

Поддержка создания и роста предприятий в Кыргызстане посредством оказания услуг по развитию бизнеса

Перспективы экономической политики

**Поддержка создания и роста
предприятий в Кыргызстане
посредством оказания услуг по
развитию бизнеса**

Данная работа публикуется под ответственность генерального секретаря ОЭСР. Изложенные в ней мнения и приводимая аргументация могут не отражать официальных взглядов правительств стран – членов ОЭСР.

Настоящий документ и любые содержащиеся в нем данные и карты не затрагивают статуса территорий и их суверенитета, делимитацию государственных границ и пограничных линий, а также названия территорий, городов и областей.

При цитировании просьба ссылаться на настоящую публикацию::

OECD(2020), *Поддержка создания и роста предприятий в Кыргызстане посредством оказания услуг по развитию бизнеса*, OECD Publishing, Paris, www.oecd.org/eurasia/competitiveness-programme/central-asia/Supporting-Firm-Creation-and-Growth-through-Business-Development-Services-in-Kyrgyzstan-RUS.pdf.

© OECD 2020

Вы можете копировать, загружать или печатать материалы ОЭСР для собственного пользования, вы также можете включать цитаты из публикаций, баз данных и мультимедийных продуктов ОЭСР в собственные документы, презентации, блоги, интернет- сайты и учебные материалы при условии указания ОЭСР как источника и владельца авторских прав. Все запросы на открытое или коммерческое использование, а также на право перевода должны направляться на rights@oecd.org. Запросы на разрешение на фотокопирование разделов настоящего материала для открытого или коммерческого использования должны направляться в Copyright Clearance Center (CCC) на info@copyright.com или в Centre francais d'exploitation du droit de copie (CFC) на contact@cfcopies.com.

Предисловие

Правительство Кыргызстана работает над улучшением деловой среды в стране и созданием условий, которые способствовали бы обеспечению роста предприятий частного сектора, в частности микро-, малых и средних предприятий (ММСП). Правительство определило отсутствие государственных и частных услуг по развитию бизнеса (УРБ) в качестве критического препятствия для роста.

В начале 2019 года была сформирована государственно-частная рабочая группа (РГ) ОЭСР, основной задачей которой было оказание помощи в разработке политик, способных решить эту проблему. В 2019 году заседания РГ проводились трижды (Приложение В). В качестве председателя выступал г-н Дастан Кадыров, заместитель министра экономики, а до него – г-н Эльдар Абакиров, бывший заместитель министра экономики. В состав РГ вошли заинтересованные стороны из различных министерств, администрации президента, кабинета министров, торгово-промышленных ассоциаций, предприятий и НПО, работающих в этой области, а также представители сообщества по вопросам развития.

Данный экспертный обзор отражает работу РГ, а также вклад международных экспертов из Министерства экономического развития Польши и Министерства юстиции Узбекистана. Окончательные рекомендации, представленные в обзоре, будут рассмотрены 18 марта 2020 года в г.Тбилиси, Грузия, в ходе проведения Круглого стола ОЭСР по повышению конкурентоспособности стран Евразии. В мероприятии примут участие как международные эксперты, так и представители государств – членов ОЭСР и других стран Центральной Азии.

Выражение признательности

В данном обзоре обобщается работа, проделанная в рамках Программы ОЭСР по повышению конкурентоспособности стран Евразии, которая является компонентом реализации Инициативы ОЭСР по странам Центральной Азии. Работа проводилась при участии правительства и в тесном сотрудничестве с представителями сообщества по вопросам развития, частного сектора и торгово-промышленных ассоциаций Кыргызстана. Финансирование проекта как стратегического компонента реализации программы «Центральная Азия Инвест», осуществлялось преимущественно Европейским союзом. ОЭСР благодарит представителей министерств и государственных учреждений, частного сектора, торгово-промышленных ассоциаций, неправительственных организаций и других заинтересованных сторон за их готовность встретиться с командой ОЭСР и поделиться ценной информацией для составления настоящего обзора. С кыргызской стороны работу курировал г-н Замирбек Аскарков, который занимал должность вице-премьер-министра в течение всего срока реализации проекта.

ОЭСР выражает благодарность следующим представителям Министерства экономики: г-н Санжар Мукалбеков, министр экономики; г-н Автандил Алыбаев, заместитель министра экономики; г-н Эльдар Абакиров, бывший заместитель министра экономики; г-жа Акылай Кожомбердиева, начальник управления регулирования предпринимательской деятельности; и г-н Зулен Авхаджанов, ведущий специалист управления регулирования предпринимательской деятельности. ОЭСР также хотела бы отметить вклад следующих лиц: г-н Данияр Иманалиев, заведующий отделом политики стратегического развития, экономики и финансов Аппарата Президента; г-н Ислан Джусупбаев, эксперт отдела политики стратегического развития, экономики и финансов Аппарата Президента; г-н Адилбек уулу Шумкарбек, директор Агентства по продвижению и защите инвестиций Кыргызской Республики; г-н Алымбек Орозбеков, заведующий отделом экономики и инвестиций Аппарата Правительства; г-н Дастан Абдылдаев, специалист отдела экономики и инвестиций Аппарата Правительств; г-н Дастан Догоев, председатель Государственного комитета информационных технологий и связи; г-жа Нурия Кутнаева, директор Центра электронного взаимодействия «Тундук»; и г-н Бакыт Омурзаков, старший местный консультант ОЭСР.

Представители частного сектора и торгово-промышленных ассоциаций внесли весомый вклад в обсуждения, проходившие в Кыргызстане, и мы выражаем особую благодарность следующим лицам: г-н Нурлан Мусуралиев, бывший вице-президент Торгово-промышленной палаты; г-н Фархад Пакиров, исполнительный директор Ассоциации молодых предпринимателей; г-н Кубан Ашыркулов, Ассоциация туризма, основанного на сообществах; г-н Умед Асланов, Hilfswerk International; г-жа Дильбар Алимжанова, директор Ассоциации плодоовощных предприятий; г-жа Гульнора Ускенбаева, президент Ассоциации поставщиков; г-н Аскар Сыдыков, исполнительный директор Международного делового совета; г-н Азиз Солтобаев, генеральный директор общественного фонда «КейДжи Лабс»; г-жа Нургуль Таштанова и г-жа Элизабет Кац, «АгроЛид»; и г-н Фиоренцо Сперотто, руководитель рабочей группы SEQUA.

Мы также благодарим следующих международных экспертов, которые внесли ценный вклад в создание обзора: г-жа Мартина Вечорек, Департамент малых и средних предприятий Министерства экономического развития Польши; и г-жа Адиле Кешфетдинова из Агентства государственных услуг при Министерстве юстиции Узбекистана.

Не менее ценную поддержку оказали представители сообщества по вопросам развития. Мы благодарны за вклад, внесенный представителями GIZ: доктором Фредериком Обертнором, руководителем программ; г-ном Шамиром Каналем, заместителем руководителя Программы содействия устойчивому экономическому развитию; г-жой Асель Албановой; г-ном Ильясом Жумабаевым и г-жой Бурулгуль Султановой, специалистами. Кроме того, ОЭСР хотела бы отметить содействие со стороны г-на Танаки Синья и г-жи Мээрим Камчыбек, руководителей программ Японского агентства международного сотрудничества (JICA); г-на Дэвида Риннерта, заместителя главы центральноазиатского офиса Министерства международного развития Великобритании; г-на Улука Осмонова и г-жи Калис Хасановой, старших ассистентов по программам, ОБСЕ; г-на Улука Кыдырбаева, директора по развитию благоприятной деловой среды в проекте АМР США/ACDI/VOCA «Конкурентное предприятие», реализуемом в Кыргызстане; г-жи Индиры Кадыркановой, национального менеджера программы МТЦ; г-жи Айсулу Сыдыгалиевой, консультанта торговой программы МФК/WD СА, и г-на Бакая Жунушова, старшего менеджера, ЕБРР.

Европейский союз финансировал данный проект и оказывал весомую поддержку. Выражаем благодарность г-ну Пьеру Амилхату, директору Генерального директората по международному сотрудничеству и развитию (DG DEVCO) Европейской комиссии (ЕК); г-же Рафаэлле Йодис, руководителю подразделения DEVCO по Ближнему Востоку, Центральной Азии, Южной Азии, DG DEVCO, отдел F1 Unit, ЕК; г-ну Даниэлю Вайсу, координатору по вопросам развития в регионе Центральная Азия, DG DEVCO, ЕК; г-ну Томасу Бойеру, руководителю программ, DG DEVCO; г-ну Йоханнесу Стенбеку Мадсену, главе секции сотрудничества представительства ЕС в Казахстане; г-же Сильвии Питропаоло, руководителю программ представительства ЕС в Казахстане; г-же Шарлотте Эдриен, главе отдела сотрудничества представительства ЕС в Кыргызстане; и г-ну Карлу Фросио, руководителю проектов представительства ЕС в Кыргызстане.

Настоящий доклад был подготовлен под руководством г-на Андреаса Шааля, директора Секретариата ОЭСР по международным отношениям, и г-на Уильяма Томпсона, руководителя Евразийского отдела ОЭСР.

Основными авторами доклада являются г-жа Талиса цур Хаузен и г-н Себастьян Купфершмид, аналитики по вопросам политик Евразийского отдела ОЭСР. Проектом руководили г-н Грегори Лекомте и г-н Арно Прете из Евразийского отдела ОЭСР. Г-н Ксавье ле Жонкур и г-жа Жулдыз Ашикбаева предоставили аналитическую информацию и поддержку. Доклад рассмотрели и внесли в него ценные дополнения г-жа Анита Рихтер, старший аналитик по вопросам политик; г-н Умур Гечке, руководитель проектов; а также г-н Мартин Кохтце и г-н Али Фуад Тургут, аналитики по вопросам политики, отдел ОЭСР по странам Юго-Восточной Европы. Окончательные редакторские и корректорские правки внесли г-н Кристофер Марквардт, редактор; г-жа Ванесса Берри-Шателен, секретариат ОЭСР по международным отношениям; и г-жа Клаудия Джеммель, секретариат ОЭСР по секретариат ОЭСР по международным отношениям. Ценную административную поддержку оказала г-жа Анна Чахтатински из Евразийского отдела ОЭСР.

Оглавление

Предисловие	3
Выражение признательности.....	4
Список сокращений	8
Ключевые показатели: Кыргызстана	9
Введение	12
Экономический рост Кыргызстана в основном обусловлен денежными переводами и добычей полезных ископаемых.....	12
Предприятия функционируют в сложной деловой среде и вынуждены преодолевать барьеры на пути к формализации и росту	17
Государственные и частные услуги по развитию бизнеса могут способствовать созданию и росту предприятий.....	21
Правительство рассматривает развитие УРБ в качестве приоритетного направления государственной политики, но практические результаты такого отношения еще предстоит оценить.....	23
Рекомендация 1: повысить доступность и эффективность государственных услуг.....	26
Задача 1: услуги G2B рассредоточены и предусматривают выполнение нескольких процедур	26
Рекомендация 1А: создать службу «Одно окно», которая будет предлагать полный спектр государственных услуг для бизнеса, возможно, на базе существующих центров обслуживания бизнеса.....	30
Рекомендация 1В: провести цифровизацию государственных услуг для бизнеса.....	36
Рекомендация 2: оценить спрос и выступить в качестве посредника.....	41
Задача 2: правительству не хватает информации о потребностях коммерческих предприятий в УРБ, а предприятия получают мало информации о доступности и качестве таких услуг	42
Рекомендация 2А: проводить регулярные консультации с частным сектором и исследования его потребностей.....	45
Рекомендация 2В: повысить доступность информации о предлагаемых услугах	48
Рекомендация 3: стимулировать деятельность частных поставщиков	51
Задача 3: рынок частных услуг по развитию бизнеса недостаточно развит в плане обслуживания малых предприятий	52
Рекомендация 3А: поддерживать коммерческих посредников в оказании услуг и налаживать с ними партнерские связи.....	57
Рекомендация 3В: максимально эффективно использовать возможности, которые дает сообщество по вопросам развития	60
Дальнейшие действия.....	65
Приложение А: Определение размеров предприятий в Кыргызстане	66
Приложение В: Методология	67
Приложение С: Результаты опроса	68
Список литературы.....	76

Таблицы

Таблица 1. Отдельные услуги по развитию бизнеса и обычные каналы их предоставления	22
Таблица 2. Количество абонентов мобильных широкополосных сетей и пользователей интернета растет	39

Рисунки

Рисунок 1. Рост тесно связан с экспортом и все больше зависит от денежных переводов и минеральной ренты	13
Рисунок 2. Выявленные препятствия для ведения коммерческой деятельности в Кыргызстане.....	17
Рисунок 3. Уровень осведомленности об УРБ	42
Рисунок 4. Важнейшие потребности бизнеса по видам деятельности (слева) и размеру предприятий (справа).....	44
Рисунок 5. Осведомленность предприятий об источниках поддержки бизнеса	54
Рисунок 6. Использование УРБ по секторам	54
Рисунок 7. Использование УРБ в зависимости от размера предприятий	55
Рисунок 8. Компетентность предприятий и квалификация персонала	56
Рисунок 9. Компетентность предприятий во многом зависит от места ведения деятельности... ..	58

Блоки

Блок 1. Поддержка частного сектора в условиях COVID-19	16
Блок 2. Индивидуальное предпринимательство и патентная система	20
Блок 3. Усилия Кыргызстана по цифровизации как ответ на кризис COVID-19	29
Блок 4. Службы «Одно окно» в Грузии.....	32
Блок 5. Агентство государственных услуг и центры обслуживания населения Узбекистана....	34
Блок 6. Центр бизнес-образования	36
Блок 7. Бизнес-платформа Мексики	37
Блок 8. Индийская цифровая платформа для бизнеса	41
Блок 9. Опрос потребностей коммерческого сектора, проведенный ОЭСР	47
Блок 10. Опыт Польши в предоставлении государственных услуг коммерческому сектору.....	51
Блок 11. Поддержка стартапов в Кыргызстане.....	53
Блок 12. Принципы донорского вмешательства на рынке УРБ.....	60
Блок 13. Программа ЕБРР для малого бизнеса.....	62

Список сокращений

AP	Accelerate Prosperity (инициатива)
JIA	Ассоциации молодых предпринимателей
КП	коммерческий посредник
УРБ	Услуги по развитию бизнеса
VEEPS	Обследование состояния деловой среды и показатели деятельности предприятий
КП	коммерческий посредник
B2B	«Бизнес для бизнеса»
ТПП	Торгово-промышленная палата
ЕБРР	Европейский банк реконструкции и развития
ЕК	Европейская комиссия
ЕАЭС	Евразийский экономический союз
ЕСР	Программа ОЭСР по повышению конкурентоспособности стран Евразии
ЕС	Европейский союз
ЦЭВ	Центр электронного взаимодействия
ПИИ	Прямые иностранные инвестиции
G2B	«Государство для бизнеса»
ВВП	Валовой внутренний продукт
GIZ	Немецкое общество международного сотрудничества
ВСП+	Всеобщая система преференций плюс
ИРЧП	Индекс развития человеческого потенциала
Кадры	Кадровые ресурсы
МДС	Международный деловой совет
JICA	Японское агентство международного сотрудничества
Кбит/с	Килобит в секунду
ММСП	Микро-, малые и средние предприятия
НБКР	Национальный банк Кыргызской Республики
НСУР	Национальная стратегия устойчивого развития
ОЭСР	Организация экономического сотрудничества и развития
ОБСЕ	Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе
СОО	Служба «Одно окно»
ДГЧС	Диалог государственного и частного секторов
КППСБ	Кредит в поддержку программ сокращения бедности
ГНПР	Голландская группа по нормативно-правовой реформе
МСП	Малые и средние предприятия
ГП	Государственное предприятие
ЮНИДО	Организация Объединенных Наций по промышленному развитию
USD	Доллар США (валюта)
ВТО	Всемирная торговая организация
РГ	Рабочая группа

Ключевые показатели: Кыргызстана

Кыргызстан	
Население, 2020 г.	6,45 млн
Площадь, 2020 г.	199 950 км ²
ВВП (в долл. США, текущие цены), 2018 г.	8,09 млрд
ВВП на душу населения (в долл. США, текущие цены), 2018 г.	1281,364
Рост реального ВВП (изменение год к году), 2018 г.	3,5 %
Государственный долг (% от ВВП), 2019г.	54,3 %
Приток частных денежных переводов некоммерческого характера (% от ВВП), 2019г.	28.47 %
Инфляция (средние потребительские цены, изменение год к году), 2017 г.	3,2 %
Экспорт товаров и услуг (% от ВВП), 2019г.	37.52%
Импорт товаров и услуг (% от ВВП), 2019г.	65.75%
Накопленные ПИИ, 2018 г.	3,9 млрд долл. США, или 48,4 % от ВВП
ПИИ, чистый приток (% от ВВП), 2018 г.	0,57 %
Чистое кредитование/заимствование, % от ВВП, 2017 г.	-2,8 %
Текущий платежный баланс (% от ВВП), 2019г.	9.9
Безработица (% от общей численности рабочей силы), 2018 г.	7,17 %
Доля занятого населения в общей численности взрослого населения (% от общей численности населения в возрасте от 15 лет и старше), 2018 г.	59,72 %
Процентная ставка по кредитам, 2017 г. ¹	19,8 %
Объем неформального сектора экономики (% от ВВП), 2018 ²	23,4 %
Общее количество МСП (ед.), 2019 г.	404 431
Общее количество ГП (ед.), 2017 г.	135

Источник: ЕБРР, рейтинг Trading Economics, ЮНКТАД, Всемирный банк, Национальный комитет статистики Кыргызской Республики (<http://stat.kg/ru>).

¹ Ставка, взимаемая банками по кредитам, предоставляемым приоритетным клиентам.

² По данным Национального комитета статистики Кыргызстана. Согласно Всемирному банку, в 2013 году объем неформальной занятости (% от общей занятости в несельскохозяйственном секторе) составил 61 %.

Основные положения

Предприниматели и небольшие предприятия Кыргызстана могут сыграть решающую роль в ускорении темпов экономического роста и создании рабочих мест, а также в снижении зависимости страны от добывающих отраслей и денежных переводов. Тем не менее частные предприятия в стране в настоящее время сталкиваются с определенными препятствиями на пути к реализации своего потенциала. – усугубленная проблема обостряется COVID-19 и его разрушительными последствиями для экономики Кыргызстана. Меры сдерживания и закрытие границ особенно сильно ударили по МСП и предпринимателям. К основным препятствиям относятся политическая неопределенность, широко распространенная коррупция, конкуренция с обширным неформальным сектором, ограниченность контактов и взаимосвязей, обременительные законодательные требования, недостаточная квалификация и неблагоприятный для коммерческих предприятий налоговый режим. Правительство работает над устранением этих проблем и тем самым улучшает общую деловую среду в соответствии с Национальной стратегией устойчивого развития страны (НСУР) на 2018–2040 гг. Также был разработан ряд мер для поддержки предприятий в борьбе с COVID-19.

В рамках своей работы правительство признало важную роль государственных и частных услуг по развитию бизнеса (УРБ) в создании и обеспечении роста коммерческих предприятий. Эти услуги могут оказаться необходимыми в оказании поддержки малым предприятиям в период посткризисного восстановления, в частности, для целей цифровизации, консультирования и обучения. Настоящий обзор призван поддержать этот процесс путем выработки рекомендаций для трех областей действий.

Полноценные государственные службы «Одно окно» для упрощения административных процедур

Для выполнения нормативных требований, например, в области регистрации предприятия, получения лицензии или свидетельства, предприятия в Кыргызстане в настоящее время вынуждены взаимодействовать с многочисленными агентствами и министерствами, что сопряжено со значительными затратами времени и сил. Предприятиям, расположенным за пределами таких крупных городов, как Бишкек и Ош, по-прежнему особенно сложно получить доступ к государственным услугам. В настоящее время реализуются некоторые инициативы для предоставления услуг более эффективным образом, однако полноценной службы «Одно окно» (СОО) для коммерческих предприятий не существует. В настоящем обзоре выработана рекомендация для Кыргызстана по созданию сети СОО, каждая из которых предлагала бы все необходимые бизнесу услуги (регистрация предприятий, выдачу свидетельств и разрешений). Физические СОО должны использовать результаты работы правительства в рамках программы «Цифровой Кыргызстан» по созданию цифровой платформы СОО. В частности, в свете COVID-19 и возросшей потребности в цифровой информации и услугах, в рамках настоящего обзора правительству рекомендовано ускорить цифровизацию своего государственного сектора через программу «Правительство как платформа».

Упрощенный доступ к информации о частных УРБ для расширения их использования

Услуги по развитию бизнеса также включают в себя услуги «бизнес для бизнеса» (B2B), в том числе предоставление информации, образовательные или консультационные услуги в таких областях, как бухгалтерский учет, юридическое

сопровождение, экспорт и консалтинг. Однако в том, что касается спроса на такие услуги, отмечаются некоторые пробелы: предприятия, представители которых были опрошены в рамках подготовки данного отчета, продемонстрировали ограниченные знания о подобных услугах и, соответственно, низкий уровень их использования. Проблемы отмечаются и в том, что касается предложения: поставщикам не хватает информации о потребностях коммерческих предприятий, поскольку регулярные бизнес-исследования проводятся редко. Правительство может рассмотреть вопрос о взятии на себя роли посредника между предприятиями и поставщиками услуг B2B. Такая роль будет подразумевать предоставление предприятиям информации об услугах B2B через государственные СОО и онлайн-платформу B2B, а также регулярный сбор информации о потребностях коммерческих предприятий посредством проведения опросов, обменов данными с коммерческими посредниками (КП) и учреждения деловых советов.

Более тесное сотрудничество между правительством и коммерческими посредниками в целях предоставления малым предприятиям более качественных услуг

В Кыргызстане существует базовый рынок частных услуг по развитию бизнеса, однако он остается слаборазвитым. Доступ к высококачественным УРБ затруднен для малых предприятий, особенно тех из них, которые ведут деятельность в сфере маркетинга и продаж, из-за высоких цен и ограниченного количества поставщиков, работающих с предприятиями, расположенными за пределами немногочисленных крупных городов. Правительство должно сотрудничать как с сообществом по вопросам развития, так и с КП, чтобы обеспечить предоставление высококачественных УРБ более мелким предприятиям.

Введение

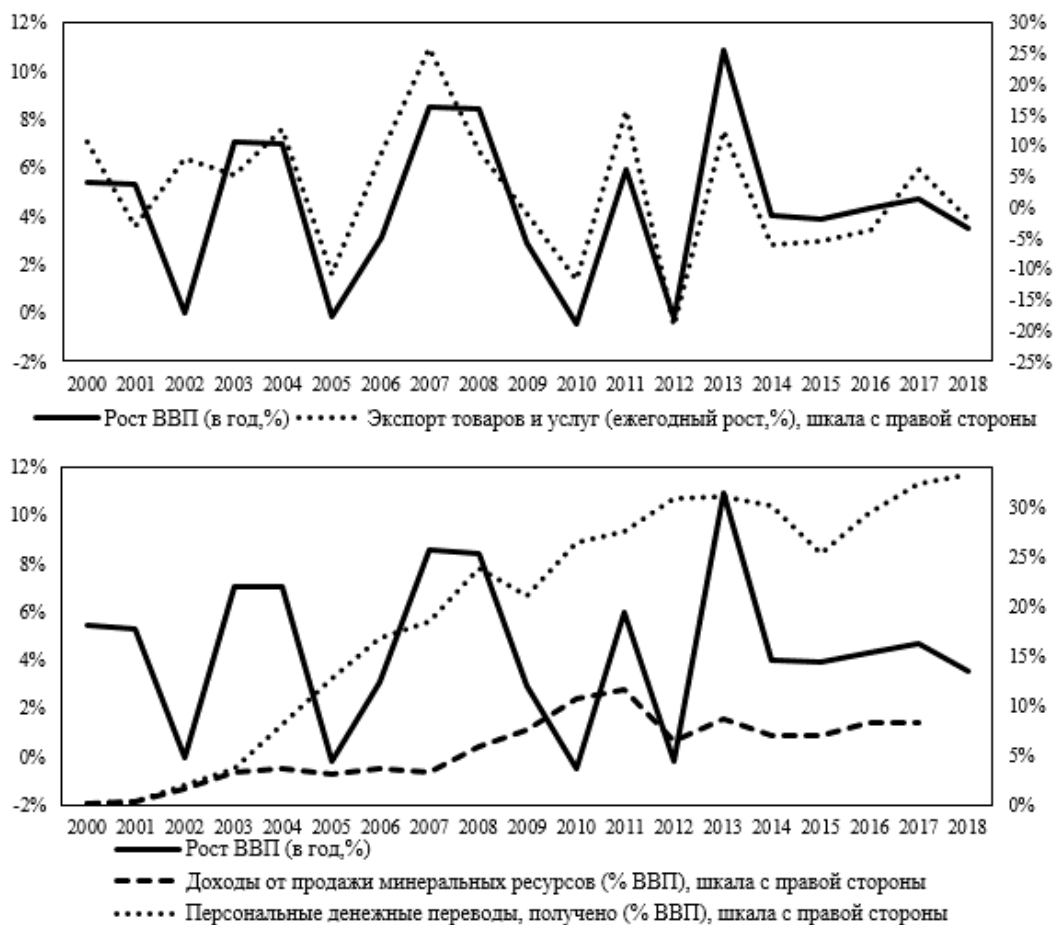
Экономический рост Кыргызстана в основном обусловлен денежными переводами и добычей полезных ископаемых

Кыргызстану необходимо диверсифицировать производство и экспорт, чтобы снизить уязвимость страны к внешним потрясениям и помочь создать больше рабочих мест с более высокими показателями производительности. Несмотря на меньший удельный вес государственного сектора в экономике Кыргызстана по сравнению с соседними странами, экспортная корзина страны остается относительно концентрированной, на долю золота в 2017 году приходилось 37 % от общего объема экспорта (OECD, 2018^[1]; Simoes and Hidalgo, 2019^[2]). Весь добывающий сектор, который генерирует в среднем около 10 % от ВВП и большую часть общего объема экспорта, является важным источником доходов государственного бюджета и, в меньшей степени, занятости. На долю «Кумтора», крупнейшего в стране золотого рудника, в 2018 году приходилось 8,6 % от ВВП и 18,4 % общего объема промышленного производства (World Bank, 2018^[3]). Кроме того, еще одним важным экспортным товаром страны является рабочая сила: в 2018 году денежные переводы трудовых мигрантов, работающих за границей, составили 33 % от ВВП. Столь высокий уровень зависимости от трудовой миграции отражает сохраняющуюся неспособность Кыргызстана создавать высокопроизводительные рабочие места внутри страны в достаточном количестве.

Несмотря на то что экспорт золота и денежные переводы мигрантов во многом способствовали и продолжают способствовать росту экономики и уровня жизни в Кыргызстане, такая модель роста имеет два важных недостатка.

- Во-первых, структура экспортной корзины обуславливает подверженность экономики колебаниям мировых цен на ограниченное количество товаров. В частности, риски, связанные с чрезмерной зависимостью от одного рудника, усугубляются тем фактом, что отношения между мажоритарным владельцем шахты и правительством были неустойчивыми. Правительство владеет 26% акций шахты. По оценкам, оставшийся срок службы «Кумтора» составляет всего пять-десять лет, и прекращение добычи изначально ожидалось к 2026 году (IGF, 2018 [4]), однако, похоже ее работа продлится несколько дольше. В 2019 году обсуждались планы в отношении новых рудников.
- Во-вторых, зависимость от денежных переводов мигрантов означает, что кризисы в России (оттуда поступают 76 % денежных переводов) (World Bank, 2019^[5]) и Казахстане немедленно отражаются и на экономике Кыргызстана (Рисунок 1). Более того, трудовая миграция, хоть и помогает поддерживать рост потребления, сопряжена с большими социальными издержками как для мигрантов, так и для отправляющих их общин (OECD, 2018, pp. 20-21^[11]). Тем не менее миграция и экспорт золота в совокупности позволили за десять лет сократить долю населения, живущего за национальной чертой бедности, на треть: с 35 % в 2007 году до 26 % в 2017 году. Потребление домохозяйств выросло, городские службы получили развитие, произошли заметные перемещения рабочей силы из сельского хозяйства в неформальную занятость в городах (World Bank, 2018^[3]).

Рисунок 1. Рост тесно связан с экспортом и все больше зависит от денежных переводов и минеральной ренты

Источник: <http://datatopics.worldbank.org/world-development-indicators/>

Риски, связанные с такой моделью, стали очевидны во время глобального кризиса 2008–2009 гг. и последовавшего конца «сырьевого суперцикла» в середине 2010-х гг. Для повышения устойчивости к внешним потрясениям Кыргызстан должен диверсифицировать свою экономику. Такая экономика характеризуется менее волатильным производством, что в долгосрочной перспективе обычно приводит к более высоким темпам экономического роста (Ramey and Ramey, 1995^[6]). Диверсификация также необходима для обеспечения инклюзивного роста, поскольку один лишь сектор добычи полезных ископаемых ни при каких условиях не сможет обеспечить высокопроизводительную занятость в достаточном масштабе (OECD, 2018^[1]). Кыргызстану необходимо развивать более высокопроизводительные сектора помимо горнодобывающего сектора, что позволило бы создать больше рабочих мест с более высокими показателями производительности.

В некоторых отношениях у Кыргызстана есть все шансы для развития такой деятельности. Несмотря на недавние экономические потрясения и некоторую внутреннюю политическую нестабильность, страна является лидером по реализации реформ в регионе. Оценка качества перехода, проведенная ЕБРР, показывает, что показатели интеграции и устойчивости здесь выше, чем в среднем по Центральной

Азии (ЦА)¹, а показатели конкуренции, управления и зеленого роста сопоставимы со средними значениями (2018_[7]).

В стране действует либеральный валютный режим: сом не привязан ни к какой другой валюте, а центральный банк вмешивается исключительно для сглаживания слишком резких колебаний обменного курса. Отсутствует контроль над движением капитала и ограничения на конвертацию или перевод средств в свободно используемую валюту по законному рыночному равновесному курсу, в том числе в целях репатриации.

Торговый режим также довольно либерален; Кыргызстан является членом Всемирной торговой организации (ВТО) и Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Однако членство в ЕАЭС привело к сокращению челночной торговли², которой ранее способствовали различия в ставках таможенных пошлин между Китаем и Россией (Esenaliev and Asylbekkyzy, 2017_[8]). Кыргызстан также пользуется Всеобщей системой преференций плюс (ВСП+), разработанной ЕС. В рамках ВСП+ ЕС предоставляет Кыргызстану полное освобождение от таможенных пошлин на более чем 66 % тарифных позиций, охватывающих широкий спектр продуктов (European Commission, 2019_[9]). Тем не менее уровень торговли неминеральными товарами между ЕС и Кыргызстаном остается низким. В целом основная доля экспорта страны по-прежнему приходится на металлы и полезные ископаемые (57 % от общего объема экспорта в 2018 году), за которыми следуют текстильные изделия (9,6 %) и сельскохозяйственная продукция (9,2 %). Основными экспортными партнерами Кыргызстана являются Казахстан (20 %), Великобритания (17 %) и Россия (14 %) (Simoes and Hidalgo, 2019_[2]).

Частный сектор играет крайне важную роль в экономике Кыргызстана. Количество государственных предприятий (ГП) сократилось до 135, поскольку Кыргызстан с момента обретения независимости провел приватизацию 7357 объектов государственного имущества. Это позволило восстановиться таким секторам, как текстиль и туризм. В 1990 году на сектор услуг, промышленность и сельское хозяйство приходилось примерно по одной трети ВВП, тогда как в настоящее время на сектор услуг приходится более половины ВВП, на промышленность –26 % и 12 % –на сельское хозяйство (National Statistical Committee, 2017_[10]; EBRD, 2019_[11]). Иностранные предприятия не только обеспечивают 22 % валовой добавленной стоимости и 28 % экспорта, но также играют важную роль в экономике. 3107 предприятий с иностранным капиталом в основном заняты в торговле (37 % всех предприятий с участием иностранного капитала), промышленности (17 %), а также в сфере профессиональной и научной деятельности (13 %).

В структуре частного сектора Кыргызстана по-прежнему преобладают микро-, малые и средние предприятия (ММСП). Именно к ним относится большинство предприятий сельского хозяйства и сферы услуг, например оптовой торговли, розничной торговли и гостеприимства (EBRD, 2019_[11]). На их долю в 2018 году приходился 41,5 % ВВП (34,6 % без учета сельского хозяйства), что соответствует среднему показателю в 40 % в 2013-18 году. Более пристальный взгляд на подкатегории ММСП показывает, что доля индивидуальных предпринимателей выше, чем доля малых или средних предприятий как с точки зрения ВВП, так и

---

¹ Определение ЦА, данное ЕБРР: Казахстан, Кыргызстан, Монголия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан.

² ОЭСР определяет *челночную торговлю* как деятельность, в рамках которой индивидуальные предприниматели покупают товары за рубежом и импортируют их для перепродажи на уличных рынках или в небольших магазинах. Часто товары ввозятся без полной декларации во избежание уплаты ввозных пошлин.

занятости; на эту категорию приходится 21 % и 17 %, соответственно (National Statistical Committee, 2017_[10]). С другой стороны, на малые предприятия приходилось 6,6 % ВВП, что немного выше доли средних предприятий, равной 3,9 %. В целом в январе–сентябре 2019 года объем валовой добавленной стоимости, созданной малыми и средними предприятиями, увеличился на 10,8 % по сравнению с аналогичным периодом в 2018 году, что в значительной степени связано с ростом в секторах оптовой и розничной торговли (National Statistical Committee, 2019_[12]).

По состоянию на сентябрь 2019 года в Кыргызстане действовало 12 000 малых и средних предприятий, 11 300 из которых относились к малым и только 700 –к средним. В целом на частных предприятиях было занято 84 000 человек. Количество МСП и занятость населения в них сокращаются (количество сотрудников сократилось с 15 300 в 2018 году). С другой стороны, количество индивидуальных предпринимателей растет и в 2019 году достигло 401 700 (выросло на 2,8 %) (National Statistical Committee, 2019_[12]).

COVID-19 оказал глубокое влияние на ключевые факторы экономического роста страны и стимулировал большую поддержку частного сектора

Пандемия COVID-19 в сочетании с произошедшим в это же время падением цен на сырьевые товары еще более усугубили некоторые структурные недостатки экономики Кыргызстана, в частности зависимость от экспорта золота, торговли и денежных переводов. «Кумтор» продолжил свою деятельность в условиях COVID-19, впрочем, при строгом соблюдении санитарно-гигиенических процедур, и к концу марта 2020 года сообщалось о 37% -ном увеличении добычи по сравнению с тем же периодом в 2019 году - в основном это связано с ценами на золото, которые в апреле 2020 года были на 13,7% выше, чем уровень конца 2019 года. В целом Кыргызстан экспортировал на 11,6% больше золота в первом квартале 2020 года по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Несмотря на это, закрытие границы с Китаем сильно ударило по торговым потокам, поскольку 36% импортируемых товаров происходят из Китая. Китайский импорт упал на 27% в первом квартале, в годовом исчислении. Сокращение торговли, в том числе с партнерами из Центральной Азии, привело к 20% -ному снижению доходов на границе. Национальный банк Кыргызской Республики (НБКР) поддерживал свой гибкий валютный режим в условиях COVID-19, в то же время предпринимая ограниченные интервенции FOREX для предотвращения резких колебаний обменного курса. Приток денежных переводов в первом квартале сократился на 15% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года из-за закрытия границ и строгих ограничительных мер в России, которая является основным пунктом назначения для кыргызских трудовых мигрантов. Сразу же после вспышки COVID-19 около 600 000 кыргызских мигрантов остались в России без средств к существованию и были вынуждены проживать в антисанитарных условиях ожидая поддержки правительства.

В нынешних условиях трудно оценить размер официально зарегистрированного частного сектора экономики в Кыргызстане, поскольку многие предприятия сталкиваются с текущей нехваткой ликвидности и непредвиденным закрытием. По данным Министерства труда и социального развития, в апреле 2020 года около 1,8 млн. рабочих (из 2,6 млн. рабочих) столкнулись с безработицей. Точное влияние COVID-19 на частный сектор Кыргызстана, таким образом, еще предстоит выяснить, но опыт стран ОЭСР позволяет предположить, что МСП будут в числе наиболее

пострадавших, что потребует целенаправленной государственной поддержки (см. Блок 1).

Блок 1. Поддержка частного сектора в условиях COVID-19

После первых выявленных случаев заболевания COVID-19 в Кыргызстане правительство объявило чрезвычайное положение по всей стране, включая комендантский час, ограничения на передвижение и карантинные меры, действующие на территории всего государства. Торговля в значительной степени остановлена, за исключением импорта товаров первой необходимости, и карантинные меры оказали негативное влияние на деловую активность.

Правительство одобрило меры по поддержке восстановления своей экономики и объявило о последующих пакетах поддержки, чтобы смягчить удар, который пришелся на частный сектор. Экономически COVID-19 затронул Кыргызстан довольно рано из-за его деловых связей с Китаем, поэтому для страны был представлен трехмесячный пакет поддержки бизнеса содержащий меры немедленной поддержки, в числе которых продление срока подачи налоговых деклараций и социальных отчислений, а также приостановку проверок и объявления санкций в отношении всех предприятий. Также были введены временный запрет на процедуры банкротства предприятий до января 2021 года, отсрочка выплат по кредитам и заморозка цен на товары первой необходимости. Уплата арендных и коммунальных платежей была отложена.

30 апреля правительство приняло «Закон о новой экономической свободе и развитии», в котором изложены многочисленные меры как немедленной поддержки, так и для долгосрочного восстановления:

- налогообложение: сокращение социальных отчислений: введение социального налога и переход на накопительную пенсионную систему; сокращение количества налогов и проверок;
- упрощенные бизнес-операции: сокращение лицензий, запрет на увеличение количества лицензий;
- расширенный доступ к финансам: льготное финансирование для МСП и патентообладателей в секторах, ориентированных на экспорт, переработку и продовольственную безопасность; а также
- другие структурные меры для инвесторов и для экономики: снижение минимального порога кредита; пересмотр тарифов; запуск новых инфраструктурных проектов; принятие нового инвестиционного кодекса и усиление защиты прав частной собственности и гарантий для инвесторов; и расширение приватизации по всей стране.

Правительство Кыргызстана столкнулось с непростой бюджетной ситуацией после вспышки COVID-19, так, на апрель 2020 доходы сократились на 20% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Снижение числа денежных переводов, сокращение сбора доходов внутри страны и экспортных поступлений немедленно создают нагрузку на государственный бюджет. МВФ прогнозирует расширение государственного дефицита до 8,8% ВВП. В марте 2020 года Кыргызстан предвосхищал рост государственного долга с 54,1% в 2018 году до 69% ВВП к концу года. В связи с этим правительство запросило у МВФ бюджетную поддержку в размере 400 млн. долл. США, обратилось с просьбой о временном списании долгов в Парижский клуб и начало переговоры с Китаем (66% государственного долга

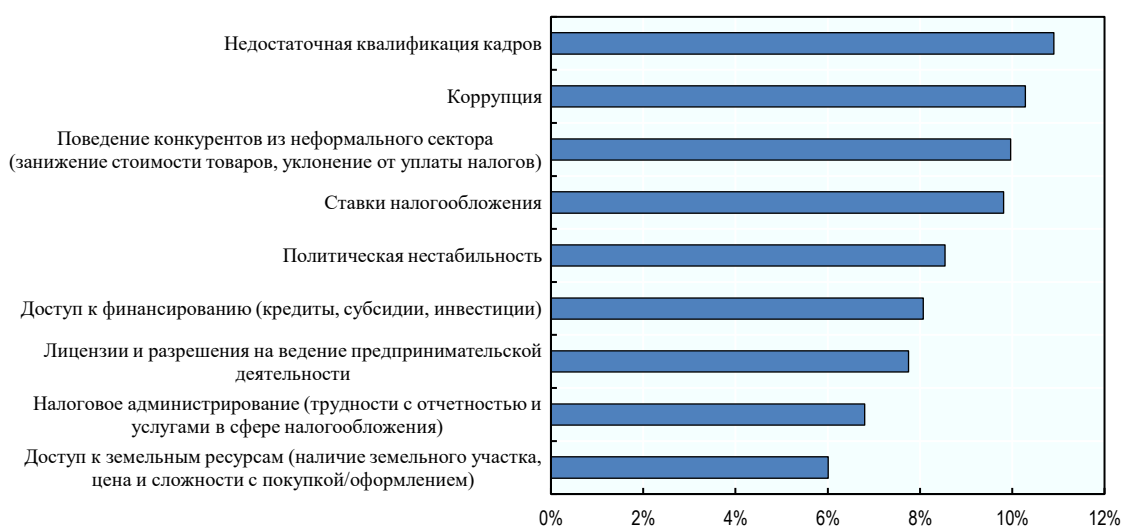
является задолженностью перед Китаем). На этом фоне правительство должно будет расставить приоритеты в своих механизмах поддержки, включая цифровизацию, поскольку оно стремится сократить государственные расходы на 25%. Прямое списание или ускоренные меры по снижению налогов в течение короткого периода времени могут рассматриваться как поддержка инвестиций, но правительству также необходимо противостоять искушению осуществлять эти действия на постоянной основе для стимулирования экономики (OECD, 2020 [13]).

Предприятия функционируют в сложной деловой среде и вынуждены преодолевать барьеры на пути к формализации и росту

Частные предприятия в Кыргызстане функционируют в неблагоприятной деловой среде. В рейтинге Всемирного банка «Ведение бизнеса» в 2019 году Кыргызстан занял 70-е место среди 190 стран, уступив соседнему Казахстану (28-е место), но опередив Узбекистан (76-е место) и Таджикистан (126-е место). Некоторые показатели остаются особенно низкими, в том числе показатели доступа к электроэнергии (174-е место), уплаты налогов (150-е место) и принудительного исполнения договоров (131-е место) (World Bank, 2019_[13]). ММСП сталкиваются с несколькими иными проблемами: в ходе опроса, проведенного в рамках подготовки данного доклада, среди основных сложностей деловой среды ММСП Кыргызстана назвали отсутствие необходимых умений на рынке труда, коррупцию и конкуренцию со стороны неформального сектора экономики.

Рисунок 2. Выявленные препятствия для ведения коммерческой деятельности в Кыргызстане

Что из перечисленного ниже Вы считаете наиболее серьезным препятствием для ведения коммерческой деятельности в Кыргызстане?

Источник: Опрос ОЭСР, 2019 г.

В других опросах представителей предприятий и целевых интервью с ними также упоминается такое препятствие, как высокий уровень коррупции. Оно нашло отражение в позиции Кыргызстана в рейтинге, составленном Transparency International, и в обследовании «Состояние деловой среды и показатели деятельности предприятий» (BEEPS), проведенном ЕБРР и Всемирным банком, которые показывают, что частота дачи взяток в Кыргызстане очень высока по сравнению со средними показателями по Центральной Азии и в обследовании BEEPS: в среднем

представители 31,4 % всех предприятий давали взятку, тогда как в Европе и Центральной Азии этот показатель равняется 11,3 %, а в целом в мире –17,2 % (BEEPS, 2019^[14]). Коррупция, однако, создает серьезный «разрыв» между *формальными* учреждениями и политиками, цель которых состоит в обеспечении эффективного предоставления государственных услуг, и *фактической* работой государственного сектора. Этот разрыв частично объясняет несоответствие между заявлением Кыргызстана о «самой низкой налоговой ставке в регионе» (Investment Promotion and Protection Agency, 2019^[15]) и регулярно высказываемой обеспокоенностью делового сообщества по поводу не только налоговых ставок, но и взаимодействия с налоговыми органами в целом (World Bank, 2019^[13]).

Частично из-за такого состояния деловой среды неформальный сектор является столь обширным –в 2017 году его объем оценивался в 23,6 % от ВВП (EBRD, 2019^[11]). Согласно Обследованию состояния деловой среды и показателей деятельности предприятий, проведенному в 2019 году, 51 % предприятий заявили о том, что столкнулись с конкуренцией со стороны незарегистрированных или неформальных предприятий, тогда как в Европе и Центральной Азии этот показатель составляет 39 % (BEEPS, 2019^[14]). Обширный неформальный сектор ставит в невыгодное положение формальные предприятия, при этом занятое в неформальной экономике население особенно уязвимо: по оценкам, 40 % сотрудников таких предприятий живут за национальной чертой бедности (OECD/ILO, 2019^[16]).

Основные проблемы, способствующие столь высокому уровню неформальности экономики, включают в себя сложные административные процедуры, налогообложение, коррупцию, политическую нестабильность и слабость правоприменения (Loayza, 1997^[17]; Martinez and Williams, n.d.^[18]) и тесно переплетаются с ключевыми проблемами, которые упоминали представители предприятий, опрошенные в рамках подготовки данного доклада (Рисунок 2). Предприятия также сообщают о том, что при взаимодействии с различными государственными учреждениями они сталкиваются со слишком сложными процедурами и необходимостью дать взятку (Chamber of Commerce and Industry, 2019^[19]). Эти барьеры –в дополнение к внезапным проверкам, высоким ставкам налогообложения и отсутствию эффективного доступа к критически важным услугам –препятствуют развитию частного сектора.

Для преодоления этих барьеров правительство в 2008 году начало реализацию инициативы «100 дней реформ», нацеленной на реформирование отдельных аспектов законодательства для облегчения ведения коммерческой деятельности. Реформы включали введение нового налогового кодекса, а также сокращение количества регулятивных органов (с 21 до 12) и необходимых лицензий (с 500 до 101). Кроме того, были внесены поправки в многочисленные законы³, затрагивающие предпринимателей, и приняты соответствующие стратегические программы, что привело к упрощению процедур регистрации предприятий и выдачи им лицензий и разрешений (Hasanova, 2019^[20]).

Чтобы побудить предпринимателей к формализации деятельности, правительство также ввело статус *индивидуального предпринимателя*⁴, который немного отличается от статуса частного предпринимателя, широко используемого в других странах, в том плане, что предоставляет доступ к «патентной системе», которая

---

³ Законы о государственной поддержке МСП (2015 г., 2017 г.), о порядке проведения проверок МСП (2011–2017 гг.), о защите прав предпринимателей (2013–2017 гг.), о гарантийных фондах (2017 г.), о конкуренции (2013–2017 гг.) и о естественных монополиях (2014–2017 гг.).

⁴ Такой статус применим к лицам, которые занимаются предпринимательской деятельностью без образования юридического лица.

является менее бюрократичной с точки зрения процедур и предлагает некоторые налоговые послабления (Блок 2). В данном контексте патент никак не связан с техническими патентами, но представляет собой простое свидетельство, выдаваемое на платной основе и позволяющее лицам работать официально. Оплата патента достаточна для целей налогообложения; она заменяет собой подоходный налог с физических лиц или налог на доходы от предпринимательской деятельности. Преимущества, сопряженные с таким статусом, могут стать препятствием для роста предприятий, потому что регистрация микро- или малого предприятия и потеря статуса индивидуального предпринимателя ведет к невозможности пользоваться льготным режимом налогообложения в дальнейшем⁵.

---

⁵ При условии, что их валовой доход (валовая выручка) не превышает годовой порог регистрации в качестве плательщика налога на добавленную стоимость, указанный в Налоговом кодексе Кыргызской Республики.

Блок 2. Индивидуальное предпринимательство и патентная система

В Кыргызстане индивидуальные предприниматели работают преимущественно на основе патентов. Индивидуальные предприниматели, работающие в определенных секторах экономики, таких как текстильная промышленность, по закону могут нанимать до 75 человек. Во всех других секторах экономики, кроме сельского хозяйства, индивидуальные предприниматели могут нанимать до 35 работников (Ministry of Justice, 2007^[21])⁶. Индивидуальный предприниматель, оплативший патент, не обязан отчитываться перед налоговыми органами и должен лишь регулярно продлевать срок действия патента, который варьируется от 30 до 180 дней. Владелец патента не обязан вести учет доходов и расходов, а также платить подоходный налог. В 2018 году было выдано более миллиона патентов, по которым было получено около 3,2 % от всех налоговых поступлений. Количество выданных патентов постоянно растет, тогда как доля взимаемых по ним налогов сокращается.

Экономическая эффективность патентной системы неоднозначна: они стимулируют рост и в некоторой степени формализацию деятельности индивидуальных предпринимателей, однако в то же время поощряют индивидуальных предпринимателей не переступать черту, за которой их предприятие станет относиться к малым предприятиям, и препятствуют их полному вхождению в формальную экономику, требования которой более сложны.

Патентная система была введена правительством в 2006 году в попытке устранить барьеры для формализации деятельности предприятий. Тем не менее отмечается, что предприниматели предпочитают и далее работать в упрощенном режиме, чтобы сократить расходы на налоговый учет и налоговые платежи, и, следовательно, не заинтересованы в росте и достижении показателей, в соответствии с которыми будут вынуждены перейти на общий режим налогообложения. Согласно данным Всемирного банка, МСП пользуются преимуществами относительно высокого порога оборота, дающего доступ к патентной системе, и организуют часть своей деятельности в неформальной экономике или в соответствии с механизмами, которые в ином контексте были бы коммерчески неэффективными (например, дробление предприятия), чтобы не потерять право пользоваться патентами. Всемирный банк пришел к выводу, что существующая система налогообложения является препятствием для роста предприятий, и рекомендует дополнительно упростить упрощенный режим налогообложения наряду со снижением порога оборота, дающего доступ к патентной системе.

МОТ также провела исследование влияния патентного режима на швейную промышленность Кыргызстана и обнаружила, что, несмотря на содействие формализации деятельности предприятий, патентная система также стимулировала предприятия сохранять свой незначительный размер; кроме того, эта отрасль оказалась крайне чувствительной к изменениям в патентной системе. Поэтому МОТ пришла к выводу, что изменения в патентной системе могут привести к издержкам для производителей одежды и поставить их в уязвимое положение.

Индивидуальное предпринимательство и патентная система все еще способствуют формализации деятельности предприятий, однако в то же время могут препятствовать их росту. Таким образом, результат воздействия такого механизма остается неопределенным.

Источники: (State Tax Service, 2019^[22]; IFC, 2017^[23]; World Bank Group, 2010^[24]; ILO, 2012^[25]; Kalikova&Associates, 2019^[26]; Hasanova, 2019^[20])

Несмотря на то что неформальная экономика является источником рабочих мест и базового дохода, она в то же время ограничивает экономические возможности для тех, кто в ней занят. Занятость в неформальной деятельности автоматически становится препятствием на пути к повышению производительности, поскольку неформальные предприятия стремятся оставаться «вне поля видимости» государства во избежание применения штрафных санкций. Обширный неформальный сектор уменьшает налоговую базу и увеличивает нагрузку на официальные предприятия, искажая конкуренцию. Кроме того, неформальные предприятия сталкиваются с трудностями – зачастую непреодолимыми – при привлечении инвестиций, которые позволили бы им повысить производительность. Социальный аспект также является немаловажным, поскольку неформальные работники не подпадают под действие системы социальной защиты, что ставит их в социально и экономически уязвимое положение (De Soto, 1990^[27]). Фактически неформальные работники, как правило, сталкиваются с большим риском нищеты, поскольку на них не распространяются меры социальной защиты (OECD/ILO, 2019^[16]).

Во время вспышки COVID-19 в неформальном секторе экономики Кыргызстана эти риски материализовались. Работники неформального сектора экономики, как правило, имеют более низкий доступ к социальной защите и основным услугам, меньше сбережения (и, следовательно, потенциал замещения дохода), меньше возможностей для удаленной работы и более высокий риск бедности. Предприятия неформального сектора также извлекли меньшую выгоду из программ непосредственной государственной поддержки, которые в основном были направлены на расширение доступа к финансированию для официально функционирующих предприятий, а также предлагали такие меры поддержки, как отложенные налоги, арендная плата и коммунальные платежи – хотя многие предприятия, работающие в неформальном секторе могут извлечь выгоду из последних двух мер. Отсутствие поддержки неформального бизнеса отражает как ограниченное фискальное пространство, так и сложность понимания реальной структуры неформального сектора.

Таким образом, у правительства есть стимул поддержать формализацию деятельности предприятий и тем самым сократить объемы неформальной экономики, для чего необходимо решить более глубинные структурные проблемы, определяющие деловой климат в стране. Упрощенная и недорогая процедура регистрации предприятий и выдача разрешений и лицензий при помощи более эффективных государственных услуг по развитию бизнеса (УРБ) могут сыграть важную роль в работе по формализации деятельности предприятий.

Государственные и частные услуги по развитию бизнеса могут способствовать созданию и росту предприятий

Коммерческие предприятия Кыргызстана ведут деятельность в неблагоприятной деловой среде. Необходимо продолжать усилия правительства и реализуемые им реформы по улучшению деловой среды, чтобы обеспечить конкурентоспособность частного сектора страны на международном и региональном рынке. Помимо этого, предоставление предприятиям более качественных услуг (G2B и B2B) может как стимулировать создание предприятий, так и ускорять их развитие и рост. Поэтому в данном докладе предпринимается попытка обрисовать сложившуюся ситуацию с УРБ в Кыргызстане путем анализа особенностей предоставления государственных и

⁶ Промышленность: 35; строительство: 75; перевозки: 35; сельское хозяйство: 50; наука и техника: 25; оптовая торговля: 30; розничная торговля и сектор услуг: 25; иное: 25.

частных услуг коммерческим предприятиям, а также потребности предприятий в подобных услугах.

Под термином «услуги по развитию бизнеса» (УРБ) обычно понимают услуги, которые «повышают производительность и конкурентоспособность предприятия и улучшают его доступ к рынкам» (ОЕСД, 2016[28]). УРБ могут быть как частными, так и государственными. Частные УРБ включают консалтинг, обучение, консультационные услуги, маркетинг, развитие технологий и продвижение деловых связей (ОЕСД, 2017[29]). Таким образом, эти УРБ, в основном, представляют собой услуги «бизнес для бизнеса» (B2B), призванные, как правило, решить экономические, законодательные и нормативные проблемы, с которыми предприятиям (особенно стартапам и мелким предприятиям) может быть сложно справиться без внешней поддержки. УРБ, оказываемые в таких областях, как управление персоналом, юридическое сопровождение, маркетинг, экспорт и инновации, дают предприятиям возможность передавать исполнение соответствующих задач подрядчикам и сосредоточиться на своей основной деятельности. Они также предлагают предприятиям поддержку в процессе внедрения инноваций, расширения и интернационализации (ОЕСД, 2012[30]; ОЕСД, 2017[31]). Данные, полученные из стран ОЭСР, позволяют предположить, что предприятия, пользующиеся УРБ, имеют больше шансов на успех, чем их конкуренты (ОЕСД/EU, 2014[32]; ОЕСД et al., 2015[33]). Бизнес-консультирование, в частности, оказывает положительное влияние на результаты деятельности предприятий (ОЕСД, 2018, р. 8_[34]).

В настоящем докладе также рассматриваются *государственные* УРБ, предоставляемые государственными учреждениями, – так называемые услуги «государство для бизнеса», или «G2B». К ним относятся услуги, которые позволяют предпринимателям зарегистрироваться и вести деятельность в качестве юридических лиц, платить налоги или получать необходимые лицензии. В Таблице 1 представлен обзор отдельных услуг по развитию бизнеса в Кыргызстане и обычных каналов их предоставления.

Таблица 1. Отдельные услуги по развитию бизнеса и обычные каналы их предоставления

Государственные услуги (G2B)	Частные услуги (B2B)
Разрешение на работу	Консалтинг и консультационные услуги
Регистрация предприятия	Обучение и техническая поддержка
Регистрация прав на земельные участки	Нормативно-правовая и адвокационная поддержка
Подготовка налоговой отчетности и налоговой декларации	Маркетинговая поддержка / поддержка технологий и разработки продуктов
Информационная поддержка	Услуги по обеспечению доступа на рынки / налаживанию деловых связей

Источник: (JICA, 2019_[35]; European Commission, 2002_[36]).

УРБ особенно важны для небольших предприятий и индивидуальных предпринимателей, которые хотят начать или развивать коммерческую деятельность. ММСП сталкиваются с более сложными проблемами в плане ресурсов и доступа на рынки, которые охватывают как финансовые, так и квалификационные и сетевые аспекты деятельности (ОЕСД, 2017_[31]). Поскольку человеческих и финансовых ресурсов для самостоятельного выполнения многих из этих функций у них не хватает, ММСП, как правило, зависят от внешней поддержки в большей степени, чем крупные предприятия. При этом ограниченные возможности для

обучения сотрудников нередко приводят к более существенному дефициту квалифицированных кадров.

Правительство рассматривает развитие УРБ в качестве приоритетного направления государственной политики, но практические результаты такого отношения еще предстоит оценить

Министерство экономики в своей *Программе развития* (на 2018–2022 гг.) признает важную роль ММСП в экономике, а также многочисленные проблемы, с которыми они сталкиваются, включая отсутствие государственного финансирования, обременительные нормативные требования, ограниченность информации и нестабильную правовую среду (Government of Kyrgyzstan, 2018^[37]). В рамках разработанного плана по совершенствованию нормативно-правовой основы коммерческой деятельности правительство опирается на инициативы, направленные на совершенствование как государственных, так и частных услуг по развитию бизнеса.

Правительство создает центры обслуживания бизнеса

Предоставление государственных услуг в Кыргызстане сосредоточено преимущественно в городской местности, а все лицензиары находятся в Бишкеке. Это обстоятельство, а также отсутствие единой службы «Одно окно», которая предлагала бы полный спектр государственных услуг, обуславливает высокую административную нагрузку на предпринимателей и ставит их в тупик: согласно недавно проведенным опросам, 45 % предпринимателей не имеют представления о том, где им могут оказать ту или иную необходимую им государственную услугу. Для решения этой проблемы правительство планирует усовершенствовать предоставление услуг коммерческим предприятиям как в электронном виде, так и на местах (JICA, 2019^[35]).

В рамках этой работы правительство недавно опубликовало планы создания центров обслуживания бизнеса в нескольких регионах страны. Правительство надеется реализовать эти планы путем сотрудничества с международными донорами и частным сектором в рамках государственно-частных партнерств. Эти центры будут учреждены на базе существующих в различных министерствах и ведомствах служб «Одно окно» (например, службы «Одно окно» Государственной налоговой службы и службы «Одно окно» в сфере внешней торговли).

Для предоставления полного спектра государственных услуг в рамках службы «Одно окно» в случае необходимости физического присутствия специалистов (в отличие от предоставления услуг в электронном виде) следует обеспечить размещение офисов частных поставщиков услуг B2B (таких как внутренние и внешние консультанты и банки) в центрах обслуживания бизнеса. Однако эта концепция все еще находится в стадии разработки. Цель Министерства экономики состоит в том, чтобы использовать такие центры для упрощения взаимодействия правительства с коммерческим сектором при одновременном развитии сотрудничества с другими государственными и частными учреждениями, а также сообществом по вопросам развития.

Среди реализуемых в настоящее время инициатив – создание центров предпринимательства в Оше, Баткене и Джалал-Абаде. В задачи этих центров, запланированных совместно с ОБСЕ, входит поддержка предпринимателей в рамках оказания им административных услуг в электронном виде и на местах. Государственные услуги будут объединены и предложены в электронном виде через правительственную цифровую платформу под названием «Тундук», которая обеспечивает межведомственное взаимодействие и оказание услуг в пяти областях:

образование и обучение, информационные услуги, государственные услуги (включая выдачу лицензий и разрешений), финансовые услуги и консалтинг.

Планы по созданию центра обслуживания бизнеса в Бишкеке были разработаны на основе анализа экономической целесообразности, проведенного Японским агентством международного сотрудничества (ЈСА). Центр будет создан усилиями Министерства экономики и ЈСА и будет включать два компонента: а) государственные услуги для бизнеса, включающие 31 государственные услуги; и б) обучение и образовательные курсы в сфере бизнеса. Сообщество по вопросам развития и частный сектор также смогут предлагать собственные услуги по обучению через данный центр (ЈСА, 2019^[35]).

Кроме того, в стране существуют центры обслуживания населения (ЦОН), которые не ориентированы конкретно на коммерческие предприятия и оказывают различные услуги общего характера, такие как регистрация паспортов. Первый ЦОН был создан в 2011 году с целью автоматизации процесса выдачи паспортов. В 2015 году была создана рабочая группа, целью которой была оптимизация деятельности таких центров. Опрос, проведенный под эгидой рабочей группы для оценки удовлетворенности населения работой центров, привел к сокращению количества центров с 55 до 41.

Прочие поставщики УРБ стремятся восполнить пробелы в оказании соответствующих услуг, однако их популярность остается ограниченной

Рынок частных УРБ по-прежнему ориентирован на крупные предприятия. Этот факт подтвердили интервью с поставщиками таких услуг, которые отдают предпочтение средним или крупным предприятиям в связи с их способностью оплачивать оказываемые УРБ. Сравнение расходов на УРБ показало, что средние предприятия тратят на них 8 % выручки, тогда как малые – всего 1 %. Данные опроса показывают, что микропредприятия и индивидуальные предприниматели используют УРБ реже, при этом уровень использования услуг по развитию бизнеса среди индивидуальных предпринимателей заметно ниже, чем среди других представителей коммерческого сектора. Это представляет собой серьезную проблему ввиду того, что большая часть частного сектора Кыргызстана представлена именно индивидуальными предпринимателями и малыми предприятиями. Следовательно, 60 % коммерческих предприятий, опрошенных в рамках составления данного доклада, не прибегали ни к каким УРБ. Тем не менее картина меняется в зависимости от типа УРБ: услугами по обучению, которые оказываются практически беспрепятственно, охвачены 40,8 % предприятий, тогда как услугами сторонних консультантов и информацией из внешних источников пользуется намного меньше предприятий – 26,9 % и 22 % соответственно. Среди предприятий, пользовавшихся УРБ, наибольшее количество (49 %) прибегало к услугам частных поставщиков, за которыми следуют правительство (16 %), торгово-промышленные ассоциации (15 %) и НПО (13 %).

Среди причин низкого уровня использования УРБ ММСП назвали их высокую стоимость (24 %) и сложность поиска необходимых услуг. Более трети респондентов предпринимали попытки получить УРБ, но не смогли найти соответствующие услуги. Малые предприятия столкнулись с наибольшими трудностями в доступе к таким услугам, равно как и предприятия, действующие за пределами крупных городов, поскольку предоставление услуг по развитию бизнеса сосредоточено преимущественно в Бишкеке, Оше, Джалал-Абаде и Чуе.

Низкий уровень использования УРБ также может быть связан с ограниченной осведомленностью об их преимуществах. Опрос показал, что представители большинства предприятий обладают весьма ограниченными знаниями об УРБ в

Кыргызстане – как о поставщиках таких услуг, так и об их важности для коммерческой деятельности предприятий. Что касается типов УРБ, предприятия оказались наиболее осведомлены об услугах финансового менеджмента.

Несмотря на невысокий уровень использования таких услуг, все предприятия выразили потребность в УРБ и готовность платить за них. Наиболее востребованными среди предприятий всех размеров, секторов и регионов оказались услуги по продвижению продаж и маркетинговые услуги, за которыми следуют юридическая и нормативно-правовая поддержка. В ходе опроса, проведенного ОЭСР, именно индивидуальные предприниматели и микропредприятия (среди которых УРБ используются менее активно) выразили самую высокую заинтересованность и самые ограниченные компетенции. Наличие квалифицированных сотрудников в штате предприятия увеличивается с размером самого предприятия, но во многом зависит от сферы деятельности. Предприятия, как правило, отдают предпочтение найму квалифицированных сотрудников и развитию их компетенций в области финансового менеджмента, тогда как продажи и маркетинг отстают во всех аспектах.

Рекомендация 1: повысить доступность и эффективность государственных услуг

Задача 1: услуги G2B рассредоточены и предусматривают выполнение нескольких процедур

Государственные услуги для бизнеса включают, в числе прочего, регистрацию коммерческих предприятий и выдачу лицензий и свидетельств (Таблица 1). Их оказывает широкий круг различных государственных учреждений и министерств. Такая рассредоточенность обуславливает дополнительные операционные издержки. Представители предприятий, опрошенные ОЭСР, указали на потребность в эффективных и прозрачных государственных услугах. Из опрошенных респондентов 45 % указали на трудности с получением информации о том, где им могут оказать государственные услуги, и лишь 22 % обращались в государственные органы за информацией о государственных услугах (JICA, 2019[35]).

Оптимизация административных процессов и предоставления государственных услуг позволит снизить административную нагрузку на ММСП, давая им возможность сосредоточиться на основной деятельности и устраняя барьеры для входа на рынок, роста и инноваций. Рост популярности цифровых услуг, исключая личное взаимодействие с должностными лицами, позволит ограничить возможности для коррупции и снизить операционные издержки, ложащиеся на плечи предпринимателей и предприятий. На фоне COVID-19 они могут поддерживать более удобное предоставление услуг без риска заражения.

Процедуры регистрации были упрощены, но лицензирование и выдача свидетельств остаются сложными

Закон о государственной регистрации юридических лиц, принятый в 2015 году, уполномочивает Министерство юстиции присваивать зарегистрированным предприятиям статус юридических лиц. Затем это юридическое лицо проходит автоматическую регистрацию в трех других государственных органах: Национальном комитете статистики, Государственной налоговой службе и Социальном фонде. Регистрация проходит в центральной службе «Одно окно» (СОО) Министерства юстиции или в СОО одного из семи региональных отделений министерства; бланки заявлений доступны на веб-сайте министерства. Процесс регистрации длится пять рабочих дней и предусматривает внесение 407 кыргызских сомов (в качестве регистрационного сбора) и 20 кыргызских сомов (в качестве комиссии банка), что эквивалентно приблизительно 6 долл. США (World Bank, 2019[38]; Kalikova&Associates, 2019[26]).

Информация о регистрации отечественных предприятий доступна на веб-сайте Министерства юстиции, однако его пользовательский интерфейс сложен, а для оформления многочисленных юридических документов требуются дополнительные процедуры (World Bank, 2019_[38]). Процедура онлайн-регистрации, запущенная в пилотном режиме в начале 2019 года, позволила предприятиям регистрироваться в качестве юридических лиц с использованием документов, удостоверяющих

личность, и смарт-карт⁷. До января 2020 года эта система проходила тестирование с целью последующего запуска на национальном уровне (Ministry of Justice, 2019^[39]).

Для ведения коммерческой деятельности, формирования новых структур, импорта товаров и услуг, а также других видов деятельности требуются дополнительные лицензии, свидетельства и разрешения. В идеале процесс их получения прозрачен и не ложится на плечи заявителя тяжелым финансовым бременем. Закон о лицензионно-разрешительной системе в Кыргызской Республике, принятый в ноябре 2014 года (с изменениями, внесенными в мае 2017 года), определяет 65 категорий деятельности, для ведения которой требуется лицензия, а также 36 разрешений, которые можно запрашивать, что соответствует 65 областям экономической деятельности, требующим получения лицензии, которые приняты в Таджикистане (Government of Tajikistan, 2018^[40]). Однако в дополнительное законодательство изменения, которые привели бы его в соответствие с первоначальным законом, еще не внесены, что создает неоднозначность и путаницу для предпринимателей (Hasanova, 2019^[20]). Количество лицензий и разрешений соответствует региональным нормам, однако все еще слишком велико по сравнению со странами ОЭСР.

Несмотря на то что количество лицензий и разрешений как таковое может использоваться в качестве характеристики бремени нормативно-правового соответствия, лежащего на плечах коммерческих предприятий, прозрачность процесса применения этих правил на практике и выдачи предусмотренных ими лицензий является ключевым показателем легкости взаимодействия представителей коммерческих структур с поставщиками государственных услуг. Для получения более точной информации по этому аспекту ОЭСР разработала *оценку регуляторной и административной непрозрачности*. В числе прочего она уделяет внимание вопросам выдачи лицензий и разрешений, применению правила «молчание – знак согласия», а также наличию единых источников получения информации или лицензий и разрешений. По шкале от 0 до 6, где 0 соответствует наименьшей степени непрозрачности, Кыргызстан получил бы 6 баллов, тогда как средний показатель для стран ОЭСР равен 1,8⁸ (OECD, 2018^[41]).

Закон о лицензионно-разрешительной системе определяет, какой государственный орган выдает те или иные лицензии, и ограничивает срок выдачи лицензии 30 календарными днями. Тем не менее, несмотря на этот закон, кыргызские предприятия указали, что не всегда понимают, какой орган занимается выдачей лицензий и разрешений на тот или иной вид деятельности (JICA, 2019^[35]). В частности, если предприятию требуется несколько лицензий, весьма вероятно, что выдают их разные органы, что увеличивает временные и финансовые издержки предприятия (Kalikova&Associates, 2019^[26]). Для решения этой проблемы Казахстан и Таджикистан создали единые электронные реестры лицензий и разрешений, которые позволяют передавать заявления в соответствующие органы, снимая тем самым эту задачу с предприятий.

Коррупция в сфере выдачи лицензий, особенно в горнодобывающем секторе, обусловила высокий уровень неопределенности среди коммерческих предприятий. Данные ВЕЕРS за 2019 год подтверждают внесение регулярных неформальных платежей: при выдаче разрешений, связанных со строительством, при этом доля

---

⁷ Кембриджский словарь дает следующее определение термина «смарт-карта»: инструмент осуществления платежей и хранения личной информации, которую можно прочитать после подключения к компьютерной системе

⁸ Регуляторная и административная непрозрачность: шкала оценки от 0 (наименее непрозрачная) до 6 (наиболее непрозрачная), 2013 г.

предприятий, от которых ожидается такой стимул, выросла с 43,1 % в 2013 году до 47,6 % в 2019 году. При выдаче лицензий на импорт, подарков ждут от 6,7 % предприятий, что соответствует среднему показателю по Европе и Центральной Азии, равному 7,2 %. Эта цифра резко отличается от 29 % предприятий, вынужденных дарить подарки для получения лицензии на осуществление деятельности, что гораздо больше, чем в среднем по Европе и ЦА –17 % (BEEPS, 2019^[14]).

Другие услуги G2B оказывают Государственная служба миграции, Министерство юстиции, Государственная регистрационная служба, Государственная налоговая служба, Агентство по продвижению и защите инвестиций и Государственная правовая помощь. Широкий спектр государственных учреждений, с которыми предприятия вынуждены взаимодействовать, создает неопределенность и затрудняет поиск необходимых документов (JICA, 2019^[35]). Проблемы усугубляют низкая эффективность государственного управления и недостаточная координация деятельности между соответствующими агентствами и министерствами. Несмотря на то что статья 15 Закона о государственных и муниципальных услугах устанавливает правила предоставления государственных услуг, она не дает четкого юридического руководства по сотрудничеству между государственными органами.

Помимо неопределенности относительно того, где можно получить необходимые документы, предприятия сталкиваются с расходами, вызванными расположением мест оказания государственных услуг преимущественно в крупных городах. Это ставит предпринимателей, проживающих в сельской местности, в невыгодное положение, поскольку государственные учреждения нередко находятся в нескольких часах езды от места их проживания, и они вынуждены преодолевать значительные расстояния, чтобы до них добраться. Так, учреждения, выдающие лицензии, расположены только в Бишкеке, что влечет за собой значительные расходы для предприятий, расположенных вдали от столицы (JICA, 2019^[35]). Это затрудняет доступ к государственным услугам и вносит серьезную долю неопределенности в возможность их получения.

Усилия по цифровизации ускоряются в контексте COVID-19

Кыргызстан уже выявил сильную тенденцию к цифровизации в правительстве, о чем свидетельствует Индекс развития электронного правительства, измеряющий готовность и способность национальных учреждений использовать ИКТ для предоставления государственных услуг. Кыргызстан вошел в десятку лучших стран-реформаторов 2018 года, наряду с Узбекистаном и Казахстаном. Эту тенденцию к росту в значительной степени стимулировал более высокий индекс электронного участия, который расширил доступ к информации и повысил уровень участия граждан в процессе принятия решений.

Недавно проведенные реформы могут улучшить ситуацию. Например, чтобы свести к нулю вероятность подачи предпринимателями аналогичных отчетов в разные государственные органы, государственное предприятие «Тундук» совместно с Национальным комитетом статистики, Государственной налоговой службой и Социальным фондом объединил и упростил формы отчетности, которые предприниматели подают в электронном и бумажном виде. Созданная в результате единая система отчетности позволяет предпринимателям представлять отчеты в один государственный орган, а другие органы и ведомства будут получать необходимую им информацию посредством обмена данными при содействии системы «Тундук». Аналогичным образом Государственная налоговая служба и Департамент государственных закупок при Министерстве финансов в июне 2019 года отменили необходимость предоставления бумажных документов об отсутствии налоговой задолженности у юридических и физических лиц на портале

государственных закупок. Правительство планирует и далее исключать предоставление бумажных документов при оказании государственных услуг.

Кроме того, правительство реализует проект «*Правительство как платформа*», целью которого является развитие цифровых услуг посредством привлечения частного сектора и параллельного развития цифровых платежей. Взаимодействие информационных систем и обмен данными на платформе осуществляется через систему «Тундук». Государственный комитет информационных технологий и связи внедряет платформу совместно с рядом государственных предприятий, работающих в сфере ИТ, а также телекоммуникационных компаний и банков. Платформа автоматизирует взаимодействие между государством, частным сектором и гражданами и дает возможность получить и оплатить широкий спектр государственных, муниципальных и частных услуг в цифровом виде.

По состоянию на октябрь 2019 года мобильные приложения операторов связи предоставляют доступ к услугам 73 национальных и муниципальных служб, некоторые из которых особенно популярны среди (малых) предприятий. Кроме того, 37 государственных услуг предоставляются в цифровом виде через государственный портал электронных услуг, включая получение справок о задолженности по налоговым платежам, постановку на налоговый учет или уплату штрафов. К концу 2019 года планируется запустить 189 услуг, сократить очереди в центрах обслуживания населения на 30 %, расширить охват до 500 000 пользователей и повысить уровень удовлетворенности пользователей на 80 %.

Блок 3. Усилия Кыргызстана по цифровизации как ответ на кризис COVID-19

Вспышка пандемии COVID-19 послужила мощным стимулом для правительства ускорить реализацию программы по цифровизации, учитывая возросшую внезапную потребность в надежной цифровой информации и государственных услугах, оказываемых онлайн. Правительство быстро приняло меры по предоставлению точной, полезной и актуальной информации и государственных услуг гражданам через национальный портал, мобильные приложения и платформы социальных сетей (Telegram и Facebook). Некоторые из ключевых новых услуг, предоставляемых в условиях пандемии, включают в себя:

- расширение электронной фискальной системы к июлю 2020 года;
- выдача электронных пропусков для транспортных средств и жителей Бишкека с целью регулирования движения во время комендантского часа;
- возможность заполнить онлайн заявку на получение гуманитарной помощи в виде продовольственных корзин через систему «Тундук»;
- внедрение цифровой нотариальной системы с 1 марта; и
- включение 85 дополнительных государственных услуг в правительство в программе «Правительство как платформа».

Помимо механизмов быстрого реагирования, правительство планирует создать новую платформу «Sanarip Aïmak» (цифровой регион) во всех регионах Кыргызстана для полного обмена информационными данными между правительством и муниципальными органами. В соответствии с «Законом о новой экономической свободе и развитии» правительство также одобрило использование 3500 млн. сом (приблизительно 6 млн. долл. США) для повестки дня по цифровизации в 2020 году.

Эти усилия направлены на развитие системы безналичных платежей, расширения цифровых услуг для предприятий, особенно для осуществления налоговых платежей и перехода к проверкам, проводимым полностью в цифровом виде.

Рекомендация 1А: создать службу «Одно окно», которая будет предлагать полный спектр государственных услуг для бизнеса, возможно, на базе существующих центров обслуживания бизнеса

Предоставлять бизнесу основные государственные услуги через службы «Одно окно» в цифровом виде и на местах

Службы «Одно окно» (СОО) позволяют заявителям получать государственные услуги в одном месте, которое является максимально доступным и предполагает как можно меньше взаимодействий (OECD, 2008_[40]). Они призваны ускорить и упростить процесс открытия нового предприятия, выдавать необходимые разрешения и лицензии в полном объеме и предоставлять информацию об административных и других процедурах, правовой базе и инвестиционном климате (OECD, 2008_[40]). Помимо упрощения жизни предпринимателей, службы «Одно окно» позволят улучшить координацию действий различных государственных ведомств, занимающихся предоставлением услуг G2B (World Bank, 2009_[41]).

Более того, такие службы будут способствовать формализации бизнеса, поскольку предполагают ускоренное оказание государственных услуг по более низкой стоимости. На самом деле чем сложнее процедура регистрации, тем меньше предприятий принимают решение о ее необходимости (OECD, 2008_[40]). Исследования показывают, что ограниченные или чрезмерно усложненные государственные услуги могут снижать готовность предприятий к формализации деятельности. Высокие расходы на регистрацию, высокая стоимость поддержания статуса законно действующего предприятия и в целом сложные административные процедуры создают препятствия для формализации предприятий (Loayza, 1997_[17]). Неформальные предприятия остаются таковыми, чтобы избежать исполнения обременительных нормативных требований и вмешательства государства и не попасть в поле зрения органов налоговой системы (Friedman, 2014_[42]). Небольшие предприятия особенно внимательно рассматривают фактор необходимости исполнения фискальных обязательств при принятии решения о регистрации, поскольку им чаще приходится сталкиваться со сложными процедурами и налогами, что усугубляется отсутствием необходимой информации (OECD/ILO, 2019_[16]).

Деловое сообщество Кыргызстана горячо поддерживает идею создания СОО. В ходе недавно проведенного среди приблизительно 400 предпринимателей опроса 85 % респондентов выразили желание получить государственные услуги в службе «Одно окно», а 84 % – в цифровом виде (JICA, 2019_[35]). Однако Министерство юстиции создало СОО, задачи которой ограничены лишь регистрацией предприятий. Она не предоставляет услуги других министерств и ведомств и поэтому не может предложить предприятиям комплексные государственные услуги. Таким образом, расширение спектра предлагаемых услуг, сопровождаемое созданием сети полноценных служб «Одно окно» по всей стране, стало бы позитивным шагом в направлении достижения поставленных государством целей и может быть реализовано в партнерстве с представителями частного сектора. Кыргызстан должен стремиться к созданию служб «Одно окно», которые предлагали бы весь спектр государственных услуг. Достичь этого можно в сотрудничестве с сообществом по вопросам развития или частными поставщиками.

Опыт работы центров обслуживания населения (ЦОН) может помочь определить пути расширения спектра оказываемых услуг при сохранении экономической эффективности. В случае СОО, расположенных в сельской местности, необходимо разработать другие способы предоставления государственных услуг. Решения, принятые в этой области Грузией (Блок 4) и Узбекистаном (Блок 5), служат примером сотрудничества между центральным правительством и муниципальными властями в вопросах предоставления услуг.

В направлении развития сотрудничества государственного и частного секторов при предоставлении УРБ предпринимаются грамотные, но все же недостаточные меры, например, Министерство экономики и ЛСА совместно разработали план по созданию центра обслуживания бизнеса в Бишкеке. В этом контексте оба партнера отдали приоритет отдельным государственным услугам, которые были отобраны на основе результатов анализа экономической целесообразности и бизнес-исследования. Планируется, что выдачу лицензий и оказание прочих услуг будут осуществлять двенадцать государственных учреждений и министерств⁹. План также предусматривает размещение офисов частных поставщиков УРБ на территории такого центра обслуживания бизнеса для повышения его практической пользы и обеспечения перекрестного финансирования.

---

⁹ Государственное агентство по регулированию топливно-энергетического комплекса, Государственное агентство архитектуры, строительства и жилищно-коммунального хозяйства, Министерство сельского хозяйства, Министерство здравоохранения, Министерство экономики, Государственная служба миграции, Государственная регистрационная служба, Государственная налоговая служба, Министерство юстиции, Агентство по продвижению и защите инвестиций, Государственная правовая помощь.

Блок 4. Службы «Одно окно» в Грузии

Решение правительства Грузии о необходимости улучшения деловой среды было продиктовано теми же проблемами, с которыми столкнулся и Кыргызстан. При поддержке сообщества доноров эти усилия вывели Грузию на 6-е место в рейтинге Всемирного банка «*Ведение бизнеса*».

В целях оказания эффективных и доступных государственных услуг правительство учредило Дом юстиции со множеством филиалов и общественные центры, которые предлагают населению государственные услуги по принципу одного окна. Каждый филиал Дома юстиции в настоящее время предлагает до 400 услуг, среди которых услуги Агентства гражданского реестра, Национального агентства публичного реестра, Национального архива, Национального бюро исполнения и Нотариальной палаты Грузии.

Общественные центры организованы по тому же принципу, но находятся в ведении муниципальных властей. Эта модель характеризуется как простая и прозрачная, особенно после добавления возможности предоставления услуг посредством ИКТ. В 2012–2014 гг. по всей стране было открыто 14 филиалов Дома Юстиции, обслуживающих до 18 000 человек в день; период ожидания в среднем составляет 5 минут, а время обслуживания – 6–7 минут. Оценка и исследование удовлетворенности клиентов проводятся ежедневно, что позволяет постоянно повышать эффективность процесса оказания услуг. Заручившись общественной поддержкой, правительство также встало на путь активной борьбы с коррупцией и использования масштабных иностранных инвестиций для улучшения оказания государственных услуг как в цифровом виде, так и на местах.

Источники: Login Asia (n.d.^[43]), Kakachia and O’Shea (2012^[44]), OECD et al (2016^[45])

При создании службы «Одно окно» необходимо учитывать ряд моментов:

Организационные обязанности и ресурсы: необходима оценка степени скоординированности действий государственных органов в Кыргызстане. Затем необходимо принятие комплексного подхода для упорядочения процедур и упрощения лицензирования и регистрации в рамках усилий по сокращению бюрократизма. Министерства и все соответствующие агентства должны принимать участие в этом процессе, что в дальнейшем позволит утвердить план деятельности СОО без особых проблем. Темы для обсуждения: разделение труда, руководящие принципы, случаи обязательного вмешательства различных министерств, способы передачи информация и данных. Передовой опыт свидетельствует о том, что для принятия решений по этим темам и согласования подходов следует проводить регулярные личные встречи глав министерств и будущих сотрудников СОО (OECD, 2008^[40]).

Примеры, наблюдаемые в странах ОЭСР, показывают, что некоторые субъекты могут сопротивляться сотрудничеству и интеграции систем, что может с самого начала стать непреодолимым препятствием на пути создания СОО. Такая ситуация имела место в Скандинавии, Новой Зеландии и Канаде, где определенные министерства не давали согласия на деятельность служб «Одно окно», поскольку не могли согласиться с предложенным процессом делегирования полномочий или боялись монополизации финансирования. Во избежание таких сложностей рекомендовано информировать всех участников о преимуществах разделения труда на горизонтальном и вертикальном уровнях. Смягчить соперничество позволит модель реорганизации, в которой все функции возлагаются на одно агентство,

которое затем принимает решение о методах своей работы и действует в качестве своеобразного подразделения соответствующих министерств. Поэтому Кыргызстан должен решить, какое ведомство или министерство станет базой для такого агентства, и проследить за тем, чтобы агентство «вело информационно-разъяснительную работу относительно вопросов политики среди лиц, принимающих решения в стране» (OECD, 2008^[40]; Australia and New Zealand School of Government, 2017^[46]). Недавний опыт соседнего Узбекистана в реформировании системы государственных услуг (Блок 5) является ценным примером построения организационной структуры, способной обеспечить эффективную координацию деятельности различных министерств и их вклад в общее дело.

Предоставление услуг: залогом реформирования сферы предоставления услуг является культурная трансформация. У сотрудников СОО должны быть общие ценности, а также готовность предложить получателям государственных услуг должный уровень обслуживания. Механизмы совершенствования обслуживания клиентов наряду с показателями эффективности работы персонала и проверками качества позволят достичь поставленных целей в плане обслуживания клиентов. Лидером в этом отношении является Грузия, где все филиалы Дома Юстиции (аналоги СОО) работают с ориентацией на клиента. Клиенты оставляют отзыв после каждого сеанса обслуживания на стойке администрации, а также их можно оставить в интернете.

Ресурсы: создание служб «Одно окно» в цифровом виде и на местах обычно сопряжено со значительными расходами, поскольку правительство сталкивается с необходимостью приобретения новых площадей и зданий, проведения маркетинговых и брендинговых мероприятий в отношении новых услуг, реорганизации кадрового состава, что нередко включает в себя наем новых сотрудников, организации обучения работе с новыми процессами, настройки внутренних систем окончательной обработки административных данных и создания архитектуры веб-приложений, необходимой для создания виртуального портала. Эти затраты не следует недооценивать; расчет на то, что затраты удастся немедленно компенсировать за счет более эффективных цифровых процессов, на практике не оправдывается. Сроки реализации, как правило, довольно длительные, поскольку необходимо скорректировать и реорганизовать административные процессы таким образом, чтобы обеспечить соответствие изменяющимся условиям оказания услуг. Таким образом, крайне важно разработать реалистичный график и уделить одинаковое внимание структурам фронт-офиса и бэк-офиса.

С учетом ограниченного бюджета правительство в целях снижения затрат может опираться на существующие структуры, такие как ЦОН, и открывать СОО на их базе для ускорения предоставления интегрированных услуг предприятиям. Кроме того, следует более грамотно определить, скорректировать и согласовать целевые модели существующих структур, такие как запланированные центры обслуживания бизнеса и аналогичные проекты. Альтернативным вариантом может стать расширение сферы действия существующей СОО Министерства юстиции и включение в нее услуг G2B, предлагаемых другими министерствами или агентствами (Australia and New Zealand School of Government, 2017^[46]).

Особенности географического расположения Кыргызстана, низкая плотность его населения и, следовательно, недостаточная критическая масса для развития предприятий, а также слабое автомобильное и железнодорожное сообщение (Pélucha and Kasabov, 2020^[49]) обуславливают необходимость тщательно продуманного и нестандартного подхода к предоставлению услуг в сельских районах.

Для решения проблемы предоставления услуг в сельских районах многие страны ОЭСР ввели инновационную политику, предусматривающую предоставление услуг

в рамках уже существующих на местах структур, включая почтовые отделения, супермаркеты или муниципальные учреждения, а также развитие партнерских отношений с действующими в этой сфере игроками, такими как местные торгово-промышленные ассоциации. Такие поставщики услуг в сельской местности могут также помочь правительству лучше понять потребности, потенциальные местоположения и инновационные механизмы предоставления услуг с наибольшим потенциалом (OECD, 2010_[49]). К другим вариантам предоставления государственных услуг в сельской местности можно также отнести использование грузовых автомобилей и автобусов, которые агентства государственных услуг направляют в такие регионы, как, например, в Узбекистане (Блок 5).

Блок 5. Агентство государственных услуг и центры обслуживания населения Узбекистана

Агентство государственных услуг Узбекистана, созданное в декабре 2017 года при Министерстве юстиции, на практике воплотило единую государственную политику в области предоставления государственных услуг физическим и юридическим лицам. Создание агентства повлекло за собой устранение ненужных административных процедур, создание единого реестра государственных услуг и введение надзора за деятельностью государственных органов и других организаций (оценка эффективности предоставления ими государственных услуг и наложение штрафов на должностных лиц государственных органов, нарушивших законодательство). Агентство частично финансируется за счет внебюджетного фонда, а частично – за счет 20 % от сборов за предоставление государственных услуг. Оно подотчетно Администрации Президента, а также Министерству юстиции.

Службы «Одно окно» под названием «Центры обслуживания населения» (ЦОН) были созданы в 2018 году и первоначально оказывали 37 государственных услуг; ожидается, что к концу 2020 года их число превысит 160. ЦОН позволили сократить количество контактов между предприятиями и государственными административными органами, снижая тем самым риск коррупции. Кроме того, они выступают в качестве единого места подачи запросов правительству без необходимости связываться с многочисленными агентствами. С момента своего создания ЦОН предоставили предприятиям и гражданам более шести миллионов услуг. В целях расширения предоставления услуг в сельской местности 48 филиалов центров обслуживания населения страны направляют в такие регионы автобусы и автомобили.

Для того чтобы в полной мере наладить деятельность Агентства и его региональных отделений, необходимо было разработать или скорректировать более 30 законодательных документов и подзаконных актов. Были введены специальные положения, касающиеся самого агентства, а также изменения и дополнения в Административный кодекс Республики Узбекистан. Кроме того, были разработаны административные нормы предоставления государственных услуг в ЦОН, в том числе руководство с указанием времени, отводимого на оказание услуги, необходимых документов, образцов заполненных вопросников и взимаемой платы.

Источник: Agency for Public Services under the Ministry of Justice of Uzbekistan, (Ministry of Justice of Uzbekistan, 2020_[49])

Компетентность: важным фактором успешности работы СОО является компетентность ее персонала. Для ее достижения и поддержания на должном уровне требуется надлежащее обучение и приверженность развитию персонала в

долгосрочной перспективе. Кроме того, необходимо установить четкое разделение труда: как вертикальное – между теми, кто контролирует работу СОО, так и горизонтальное – между теми, кто занят в осуществлении процессов. Одной из проблем СОО является необходимость обеспечения широкого «диапазона компетенций персонала, необходимых для выполнения всех процессов, связанных с обслуживанием целевой группы пользователей» (Australia and New Zealand School of Government, 2017, р. 9_[46]). Для решения этой проблемы некоторые СОО используют механизм «нет неправильных дверей», который предусматривает прием всех клиентов и дальнейшее перенаправление их к тем или иным специалистам других служб в случае, если сотрудники СОО не могут им помочь. Кыргызстан мог бы перенять эту систему и готовить квалифицированных сотрудников фронт-офиса, способных перенаправить пользователей с особыми потребностями по нужному адресу, оставаясь при этом основным местом обращения граждан за услугами.

Координировать создание и дальнейшее развитие существующих и будущих центров обслуживания бизнеса

Описанные выше центры обслуживания бизнеса могут работать как службы «Одно окно», предлагая как государственные, так и частные услуги в одном месте. Крайне важно, чтобы правительство координировало деятельность этих центров с точки зрения как услуг, так и расположения. В настоящее время сообщество по вопросам развития пытается улучшить координацию проектов развития частного сектора, например, путем разделения основных направлений деятельности. В краткосрочной перспективе правительство должно координировать свои действия с сообществом по вопросам развития, чтобы избежать дублирования проектов и обеспечить согласованность предлагаемых услуг и их предоставление там, где они необходимы. В долгосрочной перспективе правительству необходимо грамотно распределить услуги по регионам. Для этого можно создать специальный совет, в который войдут представители каждого центра обслуживания бизнеса. Это обеспечило бы непрерывное совершенствование, обмен знаниями и согласованность работы всех центров.

Центры обслуживания бизнеса, запланированные в сотрудничестве с ЛСА или ОБСЕ, являются хорошим первым шагом на пути к предоставлению более качественных и эффективных государственных услуг. Как показывает опыт Кыргызского центра бизнес-образования (Блок б), невозможно переоценить важность тщательного планирования для обеспечения устойчивости в период, когда стороннее финансирование будет больше не доступно. Именно поэтому центры необходимо создавать в рамках уже функционирующих структур в уже существующих зданиях и в сотрудничестве с ассоциациями, уже имеющими опыт в предоставлении услуг. Кроме того, вместо субсидирования 100% заработной платы или эксплуатационных расходов следует создать механизмы софинансирования, которые позволят облегчить период перехода к модели финансовой самодостаточности.

Блок 6. Центр бизнес-образования

Центр бизнес-образования (ЦБО) при Торгово-промышленной палате был создан в 2016 году в сотрудничестве с GIZ. Изначально задуманный как учебный центр, он призван удовлетворить образовательные потребности делового сообщества Кыргызстана. Основная деятельность центра сосредоточена в Бишкеке, в регионах изредка проводятся информационно-пропагандистские мероприятия. Цели ЦБО:

- Предоставление качественных услуг в области укрепления кадрового потенциала для существующих и потенциальных членов ТПП (проведение тренингов, лекций, семинаров, мастер-классов, стажировок) на платной основе;
- Содействие усвоению передовых международных технологий бизнес-образования;
- Удовлетворение потребностей бизнеса в консультационных услугах в области коммерческой деятельности и управления;
- Продвижение реформ профессионального образования в Кыргызской Республике, а также построение диалога между частным сектором и системой образования.

В частности, GIZ оказало помощь в разработке концепции и плана действий, а также оказывает постоянную консультативную поддержку в настоящее время. С января 2019 года центр работает самостоятельно, предлагая платные курсы бизнес-образования, актуальные для коммерческого сектора, соответствующие современным требованиям и самым высоким международным стандартам. Курсы охватывают такие области, как экспорт в страны ЕС, связи с общественностью (PR) и маркетинг, налоговая система, незаконные государственные инспекции и безопасность продуктов питания. Темы разрабатываются после опроса членов ТПП и адаптации к результатам такого опроса. С 2016 года образовательные мероприятия посетило 1300 участников.

Среди проблем, с которыми сталкивается центр, – поиск хороших преподавателей, особенно для регионов. В настоящее время большинство образовательных курсов предлагают либо иностранные эксперты, либо эксперты из Бишкека, ориентированные на городское население. Это также повышает стоимость учебных курсов, что может повлиять на устойчивость деятельности центра. Кроме того, в самом Бишкеке наблюдается избыток бесплатных учебных курсов, предлагаемых различными партнерами по развитию, в результате чего поставщики платных услуг вынуждены искать способы привлечь участников, готовых платить. Для этого ТПП проводит опросы, направленные на определение потребностей в обучении и наиболее интересных тем, и эту практику Кыргызстан также может перенять.

Источник: Chamber of Commerce and Industry (2019_[19]); GIZ.

Рекомендация 1В: провести цифровизацию государственных услуг для бизнеса

Разработать цифровую СОО для оказания государственных услуг (G2B)

Помимо интеграции внутренней коммуникации и процессов, протекающих в государственных органах, в систему «Тундук» правительство должно работать над

улучшением доступа к цифровым услугам и осведомленности о них делового сообщества.

В 2017 году сообщалось, что в рамках Национального портала электронных услуг должен быть запущен *Национальный бизнес-портал*. Такой портал сможет стать единым местом оказания услуг предприятиям и позволит увеличить показатели их использования (National Institute for Strategic Studies, State Committee of Information Technologies and Communications and World Bank, 2017_[48]). На момент написания статьи (октябрь 2019 года) такой портал создан не был, однако на общем портале электронного правительства уже предоставляется несколько услуг, в том числе информация о свидетельствах и задолженности по налоговым платежам (наряду с другими услугами): www.e.gov.kg. В настоящее время портал служит точкой доступа к отдельным услугам G2B, а также к услугам для граждан, таким как оформление паспортов, уплата штрафов за нарушение правил дорожного движения, выдача справок об отсутствии судимости и документов на получение пенсии и регистрация прав на объекты интеллектуальной собственности. Для доступа к услугам граждане могут использовать свои электронные удостоверения личности (e-ID) или войти в систему при помощи специального электронного ключа.

Создание отдельного цифрового портала для оказания государственных услуг, актуальных для коммерческих предприятий, может сделать доступ к таким услугам более удобным для пользователей и, таким образом, помочь повысить их популярность в деловом сообществе. Портал должен быть ориентирован на бизнес и сгруппирован вокруг потребностей коммерческих предприятий на разных этапах их жизненных циклов (формализация или регистрация, расширение или изменение типа предприятия, уплата налогов и социальных взносов, экспортная деятельность, прекращение деятельности). Таким образом, текущий план, ориентированный на реализацию инициативы «*Правительство как платформа*», обеспечивает хорошую основу для сотрудничества между частным сектором и правительством, которая позволит предприятиям принять участие в создании цифрового портала.

Разработка платформы должна вестись с учетом обратной связи и в непрерывном сотрудничестве с частным сектором (рекомендация 2B). Необходимо продолжить реализацию проекта «*Правительство как платформа*», целью которого является внедрение системы обратной связи с помощью встроенного виртуального собеседника и онлайн-консультанта. Также стоит уделить больше внимания продвижению новых упрощенных процедур, например, через торгово-промышленные ассоциации, средства массовой информации и другие соответствующие каналы (например, социальные сети). При создании такой платформы Кыргызстан мог бы использовать опыт Мексики, где в тесном сотрудничестве и постоянном диалоге с частным сектором удалось создать платформу, ориентированную на бизнес (Блок 7).

Блок 7. Бизнес-платформа Мексики

Платформа электронного правительства Мексики «*Gobierno de México*» (www.gob.mx) была разработана как интегрированная цифровая платформа для оказания всех государственных услуг и предоставления данных и инструментов мексиканским гражданам и предприятиям.

Ее разработка включала несколько этапов. В 2014 году была запущена альфа-версия для исследования и выявления потребностей граждан. Были проведены консультации с представителями гражданского общества и частного сектора, их пожелания были учтены. Оказание услуг, ориентированных на частный сектор, было протестировано в том же году; во время этого пробного периода велась оценка

пользовательского опыта, стресс-тестирование платформы и изучение гибкости дизайна, после чего было проведено прототипирование.

Затем сайт был масштабирован и в 2015 году запущен вместе с несколькими встроенными механизмами обратной связи. В центральном правительстве был создан постоянный орган управления – Отдел цифрового правительства.

Gob.mx в настоящее время является шестым по посещаемости веб-сайтом в Мексике с 73 миллионами посещений, 39 % из которых осуществлены с мобильных устройств. Было подано более 27 000 электронных петиций, доступно 4000 услуг. Продолжается перенос других агентств на платформу.

Ключевыми факторами успешного внедрения платформы являются сильная правовая база, а также специальное распоряжение президента о создании платформы, что обеспечило более широкую политическую поддержку.

Источник: OECD (2018_[49]).

Однако существует несколько барьеров, которые могут ограничить использование предлагаемых цифровых услуг. Социально-демографические факторы, такие как образование пользователей, могут оказывать определенное влияние на уровень использования платформы. Таким образом, важно обеспечить доступность и простоту использования платформ и развитие цифровых умений на национальном уровне. Для укрепления потенциала некоторых пользователей также может потребоваться онлайн-обучение.

Кроме того, во всех странах ОЭСР «проникновение широкополосного доступа в интернет и высокий уровень предоставления интерактивных услуг являются важными предпосылками для оказания и использования этих услуг» (OECD, 2009_[19]). Данные, приведенные в Таблице 2, показывают, что доступ в интернет в Кыргызстане остается ограниченным, что свидетельствует о сохраняющемся, хотя и сокращающемся, неравенстве между городскими и сельскими районами. (Freedom House, 2016_[50]). Программа «Цифровая Центральная Азия — Южная Азия» (CASA), направленная на расширение цифрового доступа в отдельных странах Центральной Азии, может способствовать сокращению этого неравенства, но чиновники должны помнить о том, что значительное количество предпринимателей, ведущих деятельность за пределами крупных городов, все еще будут предпочитать оказание услуг в физическом виде или иметь доступ только к ним (Singh, 2017_[51]).

Таблица 2. Количество абонентов мобильных широкополосных сетей и пользователей интернета растет

	Кыргызстан	Таджикистан	Казахстан
Количество широкополосных мобильных соединений (3G - 5G) в процентах от общего количества мобильных соединений в 2019 г.	55 %	51 %	76 %
Количество пользователей интернета в процентах от общей численности населения (проникновение) в 2019 г.	47 %	26 %	79 %
Сумма ежемесячных платежей за стационарный широкополосный доступ в интернет (в долл. США с поправкой на ППС и в % от ВНД на душу населения ¹⁰), максимальный объем трафика в месяц (в ГБ) в 2017 г.	8,4 долл. США, неограниченный трафик (27,8 долл. США с поправкой на ППС, 8,9 % от ВНД на душу населения)	7,0 долл. США, 15 ГБ (25,7 долл. США с поправкой на ППС, 8,5% от ВНД на душу населения)	5,9 долл. США, 10 ГБ (17,0 долл. США с поправкой на ППС, 0,9% от ВНД на душу населения)
Пропускная способность на душу населения (Кбит/с) в 2017 г. ¹¹	65,4	2,1	87,2
Индекс развития ИКТ в 2017 г. (среди 176 стран мира)	109	нет данных	52

Источники: [DataReportal](#), [ITU](#), [UNPOG](#), [ICT Development Index](#)

Примечание: нет данных = данных не получено

Несмотря на то что по международным стандартам стационарный широкополосный доступ в интернет в Кыргызстане остается ограниченным, ситуация смягчается высоким уровнем проникновения мобильного интернета. Решением проблемы для пользователей, не имеющих стационарного или мобильного широкополосного доступа в интернет, может стать размещение стационарных терминалов в определенных сельских (и в меньшей степени городских) районах, что позволит получить доступ к платформе пользователям без стабильного интернет-соединения. Подобные решения уже применяются в области услуг, оказываемых гражданам через ЦОН.

Продолжать цифровизацию внутренних систем правительственных ведомств, используя систему «Тундук»

Совершенствование предоставления цифровых услуг и деятельности СОО требует внедрения интегрированных цифровых систем в министерствах, которые позволят различным государственным учреждениям легко обмениваться документацией и данными. Для реализации принятой стратегии «Цифровой Кыргызстан» правительство создало государственный центр электронного взаимодействия (ЦЭВ) «Тундук», в основу которого легла эстонская система X-Road¹². В целях облегчения развертывания системы электронного правительства государственное предприятие «Тундук» стремится объединить в единую электронную сеть все информационные системы, включая информационные системы государственных органов, органов

¹⁰ Комиссия по широкополосной связи на 2025 год поставила цель достичь 2 процентов от ВНД на душу населения.

¹¹ Для сравнения, в других странах пропускная способность на душу населения в 2016 году составила 104,3 Кбит/с в США и 796,2 Кбит/с в Сингапуре. Пропускная способность меньше 10 Кбит/с на душу населения считается фактически нестабильной и является серьезным препятствием для роста.

¹² <https://e-estonia.com/solutions/interoperability-services/x-road>.

местного самоуправления, государственных учреждений и предприятий, а также юридических и физических лиц.

Система «Тундук» предназначена для повышения эффективности взаимодействия между государственными органами, сокращения коррупции и устранения бюрократических препятствий для граждан и предпринимателей благодаря автоматизированному обмену данными. Внедрение системы соответствует плану правительства по сокращению государственного сектора на 20% в течение следующих трех лет. В системе хранится информация о взаимодействии каждого пользователя с остальными участниками системы, подписанная с помощью электронной подписи. Для обмена информацией с другими государственными органами через систему «Тундук» участникам необходимы информационные системы и базы данных. Однако в 2018 году не все государственные органы имели доступ к таким базам данных. Поэтому предприятие «Тундук» провело серьезную аналитическую работу, чтобы определить, какие базы данных должны быть внедрены во всех государственных органах для обеспечения предоставления государственных услуг в электронном формате. В результате анализа был разработан и утвержден премьер-министром план *«Развитие приоритетных баз данных государственных органов»*, в результате чего в 2018–2020 гг. в 28 государственных органах будут внедрены 125 приоритетных баз данных.

На февраль 2019 года ЦЭВ заключил соглашения с 54 министерствами и ведомствами, были приняты технические меры для подключения 39 министерств (ЕИС, 2019_[52]). По состоянию на февраль 2020 года 62 министерства и правительственных учреждения, а также 28 коммерческих организаций были подключены к системе «Тундук». Через портал можно получить доступ к 191 государственной услуге, а 85 дополнительных государственных услуг были включены в рамках проекта «Правительство как платформа» (всего 276). Тринадцать видов сертификатов были автоматизированы, а 1,5 миллиона сертификатов были выданы в электронном виде. Между правительственными учреждениями было совершено более 20 миллионов онлайн-взаимодействий (ЕИС, 2019 [57]).

Кроме того, 38 государственных органов и подведомственных им организаций, а также 14 коммерческих организаций осуществили электронный обмен данными между собой. Агентства взаимодействуют и обмениваются документами через облачные системы обработки и хранения данных и интегрированные порталы, при этом только в октябре 2019 года было зарегистрировано 7 миллионов взаимодействий.

Подключив различные государственные учреждения к единой цифровой сети, правительство может начать разработку интегрированных услуг с помощью автоматизированной службы «Одно окно» или СОО, оказывающих услуги гражданам. Это нововведение не только повысит скорость и эффективность предоставления услуг, но и снизит риск коррупции (von Arx and OSCE, 2019_[54]).

Приоритетные услуги по цифровизации были отобраны ЦЭВ на основе перечня документов, запрашиваемых у граждан и предоставляемых в государственные органы. Перечень содержит информацию о количестве запрашиваемых документов, времени, необходимом для их предоставления, и комплекте документов, необходимых для их получения. В целях популяризации использования цифровых услуг предприятиями ЦЭВ следует проследить за тем, чтобы информация о вновь добавленных услугах, актуальных для предприятий, активно распространялась в частном секторе, в том числе через торгово-промышленные ассоциации.

Опираясь на связи, налаженные с поставщиками мобильных услуг, «Тундук» должен разработать ссылку на интерфейс программирования приложений (API), которая позволит частным или государственным поставщикам создать шлюз для получения

и передачи информации в цифровом виде. API работают как связующее звено между системами через согласованный протокол и набор функций. По функциональности они похожи на обычный веб-сайт; однако, вместо того чтобы возвращать данные и код, который интерпретируется веб-браузером и отображается в виде удобочитаемой веб-страницы, API возвращают машиночитаемые данные. Это позволяет реализовать на практике различные решения. Например, внутрифирменные процессы могут автоматически инициировать запросы на получение определенных государственных лицензий при импорте или экспорте определенных видов продукции, процессы, имеющие место в отделе кадров, могут проводить автоматическую регистрацию персонала для внесения взносов в систему социального обеспечения, а программное обеспечение для управления коммерческим предприятием может генерировать прямые ссылки на государственные системы для уплаты налогов или подачи запросов на получение свидетельств. Такой подход предлагает ряд преимуществ, поскольку обеспечивает высокий уровень адаптируемости к требованиям клиентов, способствует развитию конкуренции между различными поставщиками программного обеспечения для бизнеса и в будущем обеспечит прямое межмашинное взаимодействие (OECD, 2019^[55]).

В ответ на COVID-19 страны-участницы ОЭСР и страны-партнеры расширили свои цифровые повестки дня и меры поддержки бизнеса. Некоторые из них помогли компаниям перейти в онлайн и связали небольшие фирмы с более крупными глобальными ИТ-провайдерами. Здесь хотелось бы привести пример Индии и тех мер, которые были приняты с целью поддержки частного сектора (Блок 8).

Блок 8. Индийская цифровая платформа для бизнеса

Сразу же после вспышки COVID-19 правительство Индии признало необходимость онлайн-платформы, предназначенной для частного сектора Индии. Такая платформа была призвана дать доступ к надежной информации, данным о поддержке и услугах, оказываемых правительством, а также стать для предприятий местом поиска оптимальных способов поддержания деятельности и внедрения инноваций во время кризиса. Правительство признало недостаток финансовых и человеческих ресурсов для разработки цифровых инструментов для реагирования на кризис и, таким образом, имело целью наладить сотрудничество или развитие партнерских отношений между частными компаниями, социальными предпринимателями и международными организациями.

Поэтому Индия создала бизнес-платформу Investinindia с регулярными обновлениями правительственных инициатив и услуг в ответ на вызовы COVID-19. В связи с быстро меняющимися правилами, правительство подчеркнуло важность информации в режиме реального времени, включая ежедневные отчеты, информацию о механизмах финансирования, уведомления по регионам, усилия по оказанию помощи и инновации, а также часто задаваемые вопросы.

Платформа позволяет компаниям запрашивать особые условия и задавать вопросы, используя несколько каналов. Кроме того, она стремится объединить соответствующих участников, чтобы предложить инновационные решения или выявить и восполнить дефицит спроса и предложения по всей стране. Помимо инструментария, размещенного на сайте «Как вести свой бизнес в Интернете», инструмент коммуникации позволяет компаниям обмениваться передовым опытом друг с другом. Для лучшего финансирования инновационных идей и поддержки нуждающегося бизнеса правительство Индии также учредило фонд помощи, который к маю 2020 года собрал 1,27 млрд долларов США.

Рекомендация 2: оценить спрос и выступить в качестве посредника

Задача 2: правительству не хватает информации о потребностях коммерческих предприятий в УРБ, а предприятия получают мало информации о доступности и качестве таких услуг

Предоставление УРБ осложняется неэффективностью рыночных механизмов

Коммерческие предприятия в Кыргызстане, как и во многих странах ОЭСР, сталкиваются с неэффективностью рыночных механизмов в отношении предоставления УРБ, поскольку им не хватает информации о предоставляемых УРБ и их качестве, что порождает диспропорцию между предложением со стороны поставщиков услуг и спросом на них со стороны потенциальных пользователей. Спрос на УРБ страдает от недостатка информации и рекомендаций относительно существующих услуг, что не позволяет потенциальным клиентам найти поставщика или связаться с ним. Предложение УРБ страдает от того, что поставщики таких услуг располагают ограниченными сведениями о динамических потребностях коммерческого сектора.

Отсутствие эффективности рыночных механизмов в плане спроса подтверждается результатами опроса, проведенного в рамках подготовки данного доклада. Семьдесят процентов опрошенных коммерческих предприятий не знали о доступности УРБ (Рисунок 3). Уровень осведомленности оказался наиболее высоким в отношении услуг финансового менеджмента, а наиболее низким – в отношении консультативной работы в области стратегического менеджмента. Таким образом, необходимо стратегическое вмешательство для информирования предприятий о преимуществах и доступности услуг по развитию бизнеса, включая проведение информационных кампаний и создание порталов B2B (OECD, 2017^[29]).

Рисунок 3. Уровень осведомленности об УРБ

Источник: Опрос ОЭСР, 2019 г.

Небольшие предприятия, как правило, не имеют представления о том, как работают те или иные рынки, нормы законодательства или цепочки поставок. Следовательно,

они часто недооценивают преимущества сторонних консультаций, поддержки и сетей (European Commission, 2002^[36]; OECD/EU, 2014^[32]). Помимо отсутствия должного руководства и низкой осведомленности о преимуществах УРБ малые предприятия сталкиваются с ограниченными финансовыми и человеческими ресурсами, что влияет на их возможность воспользоваться нередко дорогостоящими услугами, которые к тому же требуют времени. Такая общая тенденция также подтверждается данными последних исследований: Представители 61 % предприятий указывают на отсутствие информации о деятельности, которая могла бы способствовать их росту, а 70 % упоминают трудности, связанные с использованием финансовых инструментов, соответствием требованиям нормативно-правовой базы и осуществлением некоторых операций, включая продвижение своих продуктов и услуг и анализ рынка (JICA, 2019^[35]).

Более трети (36 %) предприятий, представители которых были опрошены ОЭСР, обращались за сторонней поддержкой, но указали, что не смогли получить необходимые им услуги. Доля таких предприятий оказалась выше в сельской местности (39 %), чем в Бишкеке (31 %) или Оше (33 %). Для небольших предприятий доля неудовлетворенного спроса приближалась к половине всех респондентов (47 %). Треть опрошенных указали на неудовлетворенный спрос на услуги в области продаж и маркетинга; для индивидуальных предпринимателей показатель оказался еще выше (40 %). Четверть респондентов (26 %) упомянули трудности, связанные с соблюдением законодательства, что оказалось наиболее актуально для малых и средних предприятий (35 %).

Исследование также пришло к выводу, что основными причинами того, что предприятия не обращались за поддержкой, были либо высокие цены, либо невозможность найти необходимые услуги, что было связано с асимметричностью сведений о доступных услугах. Оба фактора особенно негативно влияют на небольшие предприятия с ограниченными ресурсами. Предприятия сталкиваются с трудностями в доступе к УРБ по всему Кыргызстану, но упомянутые проблемы стоят наиболее остро за пределами основных крупных городов страны.

Дефицит информации о потребностях коммерческого сектора

Низкая эффективность рыночных механизмов в плане спроса усугубляется тем, что поставщики располагают ограниченными сведениями о потребностях бизнеса. Это обстоятельство мешает им предлагать специализированные УРБ, что еще больше увеличивает диспропорцию в оказании услуг.

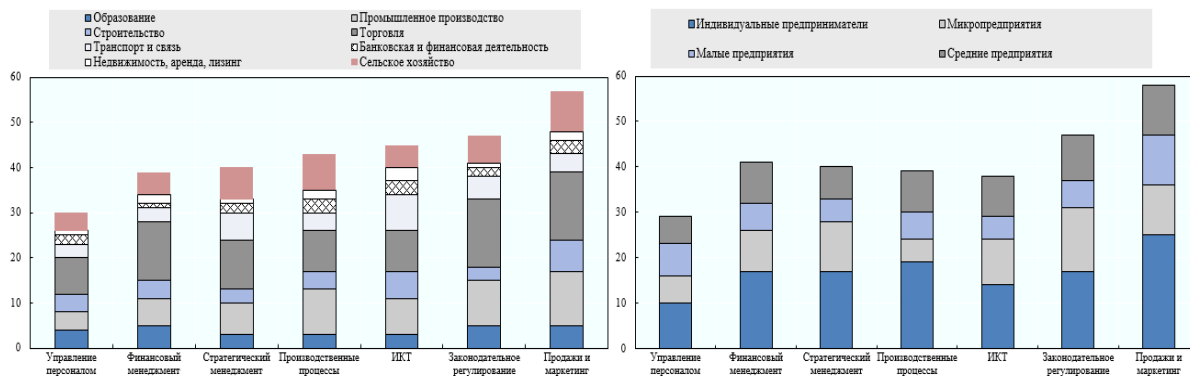
Информация о потребностях бизнеса недостаточна, и правительство не предпринимает мер по сбору такой информации на регулярной основе. Тем не менее некоторые данные все же доступны. Например, Международный деловой совет (МДС) и Торгово-промышленная палата (ТПП) регулярно проводят исследования препятствий, с которыми сталкиваются коммерческие предприятия. В 2004–2016 гг. МДС проводил ежегодное обследование состояния деловой среды; в рамках которого опрашивалась небольшая выборка из 23 предприятий, представляющих различные секторы экономики, а результаты были позже опубликованы. ТПП также проводит опрос, в рамках которого задает 100 предприятиям семь вопросов о трудностях, с которыми они сталкиваются при осуществлении коммерческой деятельности в Кыргызстане.

Национальный институт стратегических исследований, действующий от имени правительства, также проводит опросы предпринимателей о текущей ситуации в коммерческом секторе и их ожиданиях в краткосрочной перспективе, а также о факторах, влияющих на развитие бизнеса; такие опросы проводятся ежеквартально для определения динамики изменения делового климата. (Nisi, 2017^[56]; Chamber of

Commerce and Industry, 2019^[19]). Однако результаты опросов не выкладываются в открытый доступ, и остается неясным, каким образом они влияют на формирование политики.

Более конкретных исследований потребностей бизнеса не проводится, соответствующая информация отсутствует. Это усложняет ситуацию для поставщиков УРБ и сообщества по вопросам развития в плане адаптации предлагаемого ими набора программ и консультаций к потребностям клиента. Данные опроса, собранные в рамках подготовки данного доклада, свидетельствуют о наличии значительных пробелов в рыночном предложении услуг, способных удовлетворить некоторые потребности, обозначенные коммерческим сектором. Наиболее актуальными для предприятий всех размеров, секторов и регионов остаются продажи и маркетинг, за которыми следуют правовые вопросы (Рисунок 4). Интервью с представителями предприятий также выявили несоответствие между предлагаемыми темами обучения и очевидными потребностями бизнеса. В частности, недавно заключенные торговые соглашения требуют новых умений, которые можно было бы освоить и развить путем специальной подготовки.

Рисунок 4. Важнейшие потребности бизнеса по видам деятельности (слева) и размеру предприятий (справа)

Источник: Опрос ОЭСР, 2019 г.

В дополнение к опросам, расширить знания и осведомленность о потребностях бизнеса может диалог государственного и частного секторов (ДГЧС). С этой целью правительство создало *Совет по развитию бизнеса и инвестициям*, который анализирует инвестиционный ландшафт и предлагает правительству рекомендации относительно действующего законодательства. Во главе совета стоит премьер-министр, а среди его членов – представители правительства, партнеров по развитию и торгово-промышленных ассоциаций. (UNCTAD, 2016^[57]). В 2017 году парламент Кыргызстана также создал *Совет по развитию бизнеса и предпринимательства*, основная функция которого заключается в укреплении сотрудничества между законодательным органом страны и частным сектором. Совет состоит из членов парламента, представителей межотраслевых предприятий и торгово-промышленных ассоциаций. Он проводит регулярные заседания с целью обсуждения мер по развитию инвестиций, продвижению предпринимательства и реформированию законодательства в целях облегчения ведения коммерческой деятельности (U.S. Department of State, 2018^[58]). Несмотря на то что некоторые платформы для ДГЧС уже существуют, они все еще ограничены узким кругом советов, деятельность которых не направлена конкретно на удовлетворение потребностей коммерческих предприятий в зависимости от сектора или размера. Это ограничивает возможность адаптации государственных и частных УРБ к потребностям бизнеса.

Поэтому правительство и его партнеры должны работать над устранением рыночной неэффективности как в плане спроса, так и в плане предложения и выступать в роли посредников в развитии финансово устойчивой инфраструктуры поддержки бизнеса. Для повышения осведомленности об УРБ правительство должно предлагать основную информацию о частных УРБ в службах «Одно окно» или других местах взаимодействия с предпринимателями. Для развития более полного понимания дополнительных преимуществ, которые УРБ могут предложить ММСП, необходимы информационно-просветительские кампании (как цифровые, так и на местах). Следующая рекомендация описывает, как преодолеть разрыв между поставщиками и потребителями услуг по развитию бизнеса (OECD et al., 2015^[33]).

Рекомендация 2А: проводить регулярные консультации с частным сектором и исследования его потребностей

Передовой опыт стран ОЭСР показывает, что правительство может и должно выступать в качестве посредника, способствующего обмену информацией между ММСП и поставщиками УРБ. Такое посредничество может включать проведение регулярной диагностики потребностей бизнеса, перенаправление ММСП к существующим поставщикам и содействие распространению информации среди предприятий. Оно может также включать в себя принятие мер по признанию или аккредитации поставщиков УРБ в определенных видах деятельности с целью обеспечения их соответствия определенным стандартам. Однако такие меры следует принимать с осторожностью во избежание создания ненужных барьеров для входа и конкуренции.

Из-за растущего осознания дефектов рыночных механизмов в сфере предоставления УРБ в странах ОЭСР некоторые правительства стран ОЭСР в последние годы продемонстрировали тенденцию активного вмешательства в рынки частных УРБ, что приводило к их искажениям. Во избежание этого ОЭСР рекомендует развивать рынок частных УРБ, а не вытеснять его, подчеркивая при этом, что государственный сектор несет ответственность «за диагностику, выявление проблем, выработку решений и последующее перенаправление к сторонним экспертам для реализации соответствующего проекта» (OECD, 2018, p. 14^[34]).

Проводить регулярные опросы и привлекать предпринимателей и небольшие предприятия к оценке их потребностей

Коммерческие предприятия Кыргызстана заявляют о сложностях в плане соответствия экономическим и нормативным изменениям, включая внедрение схемы ВСП+¹³ и вступление Кыргызстана в ЕАЭС. Проблемы в основном связаны с низкими стандартами качества и отсутствием знаний о том, как улучшить ситуацию в этом отношении. Торгово-промышленные ассоциации неоднократно упоминают трудности с поиском квалифицированных преподавателей. Предприятия-экспортеры, в частности, сталкиваются с тем, что требования на внешнем рынке часто меняются, вынуждая их искать возможности обучения и сторонней поддержки в целях соответствия новым требованиям. С учетом вышесказанного можно сделать вывод о том, что для правительства по-прежнему крайне важно отслеживать изменяющиеся потребности коммерческого сектора, чтобы иметь возможность внедрять механизмы раннего реагирования, включая университетские курсы и подготовку преподавателей.

¹³ ВСП+ расшифровывается как «Всеобщая система преференций плюс» и позволяет развивающимся странам, входящим в нее, не уплачивать пошлины на некоторые виды экспортируемых в Европейский союз продуктов и услуг.

В странах ОЭСР правительства, иногда в партнерстве с торговыми палатами, нередко проводят опросы с целью более точной оценки потребностей коммерческого сектора и грамотной адаптации соответствующих политик. В связи с этим правительство может выбрать один из двух вариантов в зависимости от бюджета: либо проводить опросы самостоятельно, либо сотрудничать с торгово-промышленными ассоциациями, которые проводят их на регулярной основе. Проводя собственный опрос, правительство должно построить достаточно обширную выборку из предприятий с учетом их размера, сектора, местоположения и вклада в ВВП. Опрос должен проводиться на кыргызском и русском языках и включать простые вопросы, охватывающие конкретные сферы потребностей, пробелы в возможностях и проблемы. В идеале в разработке опроса должны принимать участие представители частного сектора.

Опрос может также включать вопросы, позволяющие оценить мнение респондентов о государственных услугах и использование ими государственных услуг, оказываемых в цифровом виде. В 2019 году ОЭСР провела опрос среди представителей коммерческого сектора на предмет их потребностей, подробная информация о котором изложена в 9. Его можно использовать в качестве основы для будущих опросов.

Правительству также не стоит исключать возможность использования КП в качестве партнеров в проведении таких опросов. Например, правительство может получить доступ к опросам, проведенным МДС и ТПП в области препятствий для коммерческой деятельности, и использовать их результаты или же адаптировать опрос предпринимателей, проведенный Национальным институтом стратегических исследований. Вопросы, касающиеся потребностей и компетенций, могут быть сформулированы следующим образом:

- Насколько широки кадровые возможности Вашего предприятия в следующих областях: продажи и маркетинг, производственные процессы, ИКТ, управление персоналом, финансовый менеджмент, стратегический менеджмент?
- Какова основная причина Вашего обращения за сторонней консультацией/обучением (недостаток знаний или опыта у персонала предприятия; заключение договора на оказание определенных услуг в соответствии с требованиями законодательства; экономия средств в сравнении с обучением штатных сотрудников; более высокий уровень качества таких услуг в сравнении с обучением штатных сотрудников; использование услуги для повышения конкурентоспособности; повторное обращение за услугой; рекомендация другого предприятия, другое)?
- В какой степени Ваше предприятие нуждается в поддержке (обучении, консультации, консалтинге)?
- В каких именно УРБ Вы, скорее всего, будете испытывать потребность в будущем (например, продажи и маркетинг, производственные процессы, ИКТ, управление персоналом, финансовый менеджмент, стратегический менеджмент)?

При партнерстве с такими организациями следует учитывать тот факт, что они могут преследовать собственные цели. Такое партнерство может как помочь получить полезную информацию, так и с некоторой долей вероятности привести к тому, что те или иные предприятия или секторы останутся не охваченными опросом или охваченными им в недостаточной степени. По этой причине при проведении опроса очень важно обеспечить широту и репрезентативность выборки.

Блок 9. Опрос потребностей коммерческого сектора, проведенный ОЭСР

В мае-июле 2019 года ОЭСР провела опрос предприятий Кыргызстана на предмет использования услуг по развитию бизнеса и спроса на них. Было опрошено около 250 руководителей микро-, малых и средних предприятий, а также индивидуальных предпринимателей пропорционально их доле в ВВП страны (исключая «Кумтор»).

Интервью проводились на русском или кыргызском языках. Было отобрано восемь секторов экономики: образование, промышленное производство, строительство, торговля, транспорт и связь, банковская и финансовая деятельность, недвижимость и аренда, а также сельское хозяйство.

Всего было задано 58 вопросов, сгруппированных по следующим категориям: эффективность коммерческой деятельности, деловая среда, потребности в УРБ и осведомленность о них, использование информации, консультаций и обучения от сторонних поставщиков, торгово-промышленные ассоциации, причины обращения за услугами по поддержке бизнеса и будущие потребности. Методология исследования – личное интервью с использованием планшета (ТАPI), а методология отбора – по методу «снежного кома».¹

Более подробная информация приведена в Приложении С к данному докладу.

¹ Выборка по методу «снежного кома» предусматривает отбор участников теста или исследования другими их участниками.

Помимо опросов, более полную картину позволят составить целевые интервью с представителями конкретного сектора. В Нидерландах Группа по нормативно-правовой реформе (ГНПР) провела серию интервью с представителями предприятий, направленных на сбор информации о препятствиях и сложностях, с которыми сопряжено ведение коммерческой деятельности, с целью адаптации государственных услуг, актуальных для бизнеса. Группа также попыталась определить, сказываются ли нормативно-правовые изменения на микропредприятиях и крупных предприятиях. Это помогало оценить эффективность реализованных ранее мер и понять, имеется ли потребность в более активном распространении информации о результатах (OECD, 2010_[59]).

Организовать диалог государственного и частного секторов на тему оказания государственных услуг

В странах ОЭСР на регулярной основе проводятся официальные консультации с коммерческими предприятиями, призванные помочь укрепить доверие, определить важнейшие направления реформ, а также собрать и обсудить мнения деловых кругов (OECD, 2010_[59]). Дания, например, сформировала несколько рабочих групп (РГ), в состав которых вошли представители отдельных коммерческих организаций, для участия в консультациях, проводимых различными министерствами и посвященных вопросам оказания государственных услуг.

Важно тщательно анализировать и обсудить результаты проведенных опросов, в идеале силами специально сформированных государственно-частных рабочих групп. Хорошим примером является Франция, где правительство создало специальные рабочие группы по УРБ для оценки результатов опроса, проведенного среди 5000 индивидуальных предпринимателей и представителей 2800 коммерческих предприятий, в формате круглого стола. Для совершенствования процесса консультаций была создана сеть представительных органов, которые

регулярно получают результаты опроса, обсуждают их и разрабатывают предложения касательно возможных упрощений. Организованы семинары и создан веб-сайт для совершенствования процесса консультаций, голосования по вопросам целесообразности принятия тех или иных мер и выработки идей (OECD, 2010_[59]). Для успеха подобных мероприятий решающее значение имеют дальнейшие действия: консультации на высоком уровне позволят сосредоточить внимание на проблеме и обеспечить приверженность со стороны правительства. Такая работа обычно предусматривает организацию более специализированной технической работы с участием экспертных групп или подкомитетов в целях обеспечения постоянного сотрудничества.

В распоряжении правительства несколько вариантов улучшения процесса консультаций с коммерческим сектором по вопросам УРБ. Оно может выбрать вариант обсуждения УРБ в рамках существующих каналов сотрудничества (включая Совет по развитию бизнеса и инвестициям или Совет по развитию бизнеса и предпринимательства) и включить в повестку дня соответствующих мероприятий тематическое обсуждение УРБ. Правительство может также создать рабочую группу, посвященную вопросам оказания УРБ, в которую войдут представители частного сектора, государственных учреждений, субъектов развития и министерств, а также поставщиков УРБ. Группа могла бы отвечать за контроль сбора данных, полученных в рамках опросов, и последующее представление результатов в формате годового отчета, публикуемого в интернете. Такой отчет мог бы включать рекомендации для соответствующих заинтересованных сторон – правительства, частных поставщиков и сообщества по вопросам развития – касательно того, как им наиболее оптимально адаптировать предлагаемые продукты. Несмотря на то что для участия в группе необходимо сразу отобрать представителей, позже можно на регулярной основе приглашать к участию дополнительных представителей отдельных секторов экономики.

Регулярно обновлять перечень услуг, предоставляемых в службах «Одно окно», по согласованию с частным сектором

Правительство должно придерживаться комплексного и системного подхода к организации деятельности служб «Одно окно» и выбору предоставляемых на их базе услуг. Крайне важно привлечь к участию представителей частного сектора, которые имеют непосредственный опыт участия в административных процедурах и могут предоставить данные наблюдений, которые станут полезным дополнением к проводимым государством оценкам (OECD, 2010_[59]).

Существующие механизмы, такие как деловой совет и другие платформы, уже могут осуществить такой обмен. Кроме того, вышеупомянутые опросы должны включать вопросы, связанные с деятельностью центров обслуживания бизнеса. Правительству также следует оптимальным образом использовать возможности, обусловленные наличием обширного и активного сообщества по вопросам развития, которое может обеспечить определенную поддержку в рамках проведения масштабных опросов (таких как анализ экономической целесообразности, проведенный JICA), и опираться на его деятельность при разработке планов относительно создания запланированных центров обслуживания бизнеса.

Рекомендация 2В: повысить доступность информации о предлагаемых услугах

Определить частных поставщиков услуг и создать онлайн-базу данных о таких поставщиках

Чтобы решить проблему ограниченной осведомленности об УРБ в Кыргызстане, правительству следует взять на себя роль посредника и провести картирование всех

поставщиков УРБ, сгруппировав их по категориям оказываемых услуг. Осуществить это можно совместно с сообществом по вопросам развития и другими заинтересованными сторонами, которые стремятся улучшить свои механизмы координации в сфере УРБ. Хорошим примером в этом отношении является Черногория, где Министерство экономики совместно с Организацией Объединенных Наций по промышленному развитию (ЮНИДО) составило карту всех 300 поставщиков УРБ в стране (OECD/ETF/EU/EBRD, 2019^[64]). Затем эта информация была размещена на веб-сайте министерства, где она находится в свободном доступе. С той же целью можно использовать существующий в Кыргызстане Координационный совет доноров¹⁴, который регулярно делится информацией о деятельности частного сектора.

Правительству следует создать информационный веб-портал, где будет представлена информация о предприятиях, учреждениях и агентствах, предлагающих различные программы, в том числе в сфере УРБ. Как УРБ, так и связанные правительственные схемы могут быть описаны и классифицированы по категориям. Поставщики УРБ должны иметь возможность зарегистрироваться и разместить информацию о своих услугах на таком веб-сайте. Центры обслуживания бизнеса могли бы затем использовать эту платформу и оказывать предприятиям помощь в поиске нужных им услуг; кроме того, предприятия смогли бы запрашивать информацию об УРБ напрямую.

В долгосрочной перспективе на информационном портале можно было бы указать частных поставщиков УРБ, оказывающих услуги гарантированно высокого качества, которые были проверены и отобраны государственным учреждением, например агентством по развитию МСП. В Беларуси, например, Департамент по предпринимательству, действующий под эгидой Министерства экономики, ввел процесс сертификации для частных поставщиков услуг по поддержке бизнеса; частные поставщики, которые в конечном итоге проходят сертификацию, включаются в общенациональную базу данных. Однако для того чтобы этот метод дал свои плоды, необходимо, чтобы в стране функционировало агентство по развитию МСП или аналогичное учреждение, обладающее достаточной компетенцией, чтобы выбрать подходящих заинтересованных сторон для проведения процесса сертификации (OECD, 2017^[29]).

В Великобритании Министерство по делам бизнеса, энергетики и промышленной стратегии создало информационный портал¹⁵, на котором поставщики УРБ в различных категориях могут размещать свои предложения. Онлайн-платформа содержит информацию, необходимую для открытия коммерческого предприятия и развития его деятельности, в том числе обучающие видеоролики, тематические исследования, исследования рынка и отраслевые данные, онлайн-форум и информацию о поставщиках УРБ (OECD, 2018^[34]). Он работает в удобной для пользователя форме, позволяя предприятиям выбирать УРБ по категориям, включая тип поддержки (финансы, капитал, гранты, кредит, опыт и советы, награды за признание), этап развития (еще не ведет деятельность, начало деятельности, зарекомендовавшее себя предприятие), отрасль, количество работников и регион.

Кыргызстан может и дальше стремиться к тому, чтобы воспроизвести опыт Молдовы, агентство по развитию МСП которой предлагает всеобъемлющую информацию о ведении бизнеса как на местах при помощи листовок и через сотрудников справочно-информационных центров, так и в цифровом виде на веб-

---

¹⁴ <http://www.donors.kg/>

¹⁵ <https://www.gov.uk/government/organisations/department-for-business-energy-and-industrial-strategy>.

сайте, разработанном для предпринимателей (OECD, 2014_[60]). Правительство могло бы разработать аналогичный веб-сайт в координации с другими участниками и сформировать специальную рабочую группу, чтобы наилучшим образом адаптировать сайт к потребностям отечественных предприятий. Сайт должен функционировать и на мобильных платформах, что облегчит его использование предприятиями из разных регионов и с разным уровнем доходов.

Предоставлять информацию и рекомендации по УРБ при взаимодействии с коммерческим сектором

Недавно проведенное в Кыргызстане исследование позволило получить доказательства того, что предприятия готовы использовать УРБ более активно при условии наличия достаточной информации о них и рекомендаций относительно потенциальных поставщиков таких услуг, даже если для получения такой информации придется преодолеть некоторое расстояние. Длительность потенциальных сеансов оказания услуг, согласно опрошенным представителям ММСП, должна составлять от одного до двух часов. Таким образом, исследование позволяет сделать вывод о готовности предприятий учиться расти, что подтверждают 61 % предприятий, заявивших, что им не хватает знаний по развитию бизнеса (JICA, 2019_[35]).

В рамках данного доклада правительству рекомендуется использовать службы «Одно окно» для информирования предприятий и налаживания связей между теми из них, которые заинтересованы в государственных услугах, и поставщиками соответствующих услуг В2В, таких как юридические консультации, информация о зарубежных рынках и требованиях к экспорту, исследования рынка и надежные статистические данные, – то есть любых услуг, необходимых для реализации планов таких предприятий в отношении будущего роста (JICA, 2019_[35]). Правительство должно использовать центры обслуживания бизнеса, службы «Одно окно» и другие учреждения, оказывающие государственные услуги, для информирования предприятий о доступных услугах, которые могут способствовать их росту. Для этого сотрудники центров должны быть обучены основам консультирования коммерческих предприятий. Информацию также можно распространять при помощи листовок и через веб-сайты. Консультирование предприятий по вопросам поддержки и направление их к потенциальным поставщикам может стать важным вкладом в их развитие (OECD, 2017_[29]).

Аналогичную информацию должны распространять ТПП и другие торгово-промышленные ассоциации. Правительству следует поощрять их участие в распространении информации и привлекать их к участию в информационных кампаниях (рекомендация 3).

В Блоке 10 описан опыт Польского агентства развития предпринимательства (ПАРП) в предоставлении образовательных и консультационных услуг, а также в создании службы «Одно окно» для налаживания связей между предприятиями и соответствующими государственными службами.

Блок 10. Опыт Польши в предоставлении государственных услуг коммерческому сектору

В Польше государственные услуги для бизнеса предоставляют в основном специализированные учреждения, входящие в Польский фонд развития, в том числе Польское агентство развития предпринимательства (ПАРП). ПАРП было создано в 2000 году для поддержки инноваций и развития умений. Агентство дополняет услуги, предлагаемые Центром развития МСП, и предлагает предприятиям, находящимся на разных этапах развития, пройти онлайн-обучение или получить необходимые консультации. Оно также ведет базу данных услуг по развитию (учебные курсы, послевузовское профессиональное образование и консультирование), в которую включены только аккредитованные организации. Такой подход позволяет увеличить долю частных лиц в оказании УРБ и поддерживать установленные стандарты.

ПАРП помогают аккредитованные организации, занимающиеся развитием бизнеса, такие как центры поддержки предпринимательства, центры инноваций и трансфера технологий, технологические инкубаторы, а также технопарки, действующие по всей стране.

В целях упрощения взаимодействия между правительством и предпринимателями была создана служба «Одно окно» (www.biznes.gov.pl), развитие которой запланировано на ближайшее будущее. Она представляет собой не только веб-сайт, где можно получить всеобъемлющую информацию, но и централизованную платформу для предоставления коммерческому сектору электронных услуг, перечень которых постоянно растет.

Рекомендация 3: стимулировать деятельность частных поставщиков

Задача 3: рынок частных услуг по развитию бизнеса недостаточно развит в плане обслуживания малых предприятий

Беглый анализ рынка частных поставщиков УРБ демонстрирует широкий круг заинтересованных сторон и поставщиков: частный сектор, торгово-промышленные ассоциации, правительство, учреждения образования и сообщество по вопросам развития. Опрос, проведенный ОЭСР, показывает, что частные поставщики играют ключевую роль в предоставлении УРБ коммерческим предприятиям. Из общего предложения УРБ, указанного в опросе, 49 % приходится на частных поставщиков, за которыми следуют правительство (16 %), торгово-промышленные ассоциации (15 %) и НПО (13 %). Другие поставщики предлагают 38 % всех УРБ, и к ним можно отнести либо сообщество по вопросам развития, либо неформальных поставщиков услуг, включая знакомых или родственников с опытом ведения коммерческой деятельности.

Частные поставщики УРБ, как правило, ориентированы на средние предприятия

Частными поставщиками УРБ в Кыргызстане являются юридические фирмы, маркетинговые агентства, консалтинговые агентства, учебные центры, а также аудиторские и бухгалтерские фирмы. Они предлагают либо услуги по поддержке, которые предприятия стремятся передать стороннему исполнителю, либо консалтинговые и консультационные услуги. В большинстве случаев их деятельность ориентирована на средние или крупные предприятия.

Интервью также показали, что предприятия испытывают нехватку поставщиков высококачественных услуг, особенно в области аудита и бухгалтерского учета, поскольку международные сертификаты стоят дорого, а персоналу не хватает навыков владения английским языком, необходимых для ознакомления с обновленными стандартами.

Кроме того, торгово-промышленные ассоциации, учреждения образования (учебные центры, университеты) и сообщество по вопросам развития (НПО, международные организации) выступают в качестве поставщиков услуг в дополнение к частным УРБ. Эти учреждения, как правило, берут на себя образовательный компонент УРБ, предлагая обучение, в том числе специальные программы для социально незащищенных групп населения.

Правительство также не оставляет без внимания рынок частных УРБ, принимая участие в создании центров обслуживания бизнеса, технологических центров (например, технологический центр Smart Build, запущенный в 2017 году) и инновационных центров с целью поддержки создания и роста стартапов (Блок 11). Эти инициативы, однако, набирают обороты относительно медленно в сравнении с теми, которые правительство реализовало для предоставления государственных услуг, включая службу «Одно окно» Государственной налоговой службы и службу «Одно окно» в сфере внешней торговли, так называемую систему «Тулпар» (Рисунок 5). До настоящего времени основной задачей, стоявшей перед рынком частных УРБ, было предоставление более качественной и более целевой информации, а не прямых частных услуг.

Блок 11. Поддержка стартапов в Кыргызстане

Помимо функционирования в сложной деловой среде, стартапы в Кыргызстане, как правило, сталкиваются с высокими административными требованиями и требованиями соответствия законодательству, которые даже более строги, чем в случае ММСП, давно ведущих коммерческую деятельность. Особенно сложно ими дается доступ к финансированию, поскольку банки, как правило, склонны избегать рисков сотрудничества с новыми предприятиями. Альтернативные способы финансирования, включая венчурное финансирование или бизнес-ангелов, не распространены. Механизмы поддержки, такие как бизнес-инкубаторы, находятся на начальной стадии развития. Отсутствует системный правительственный подход к стимулированию создания стартапов, а доступная поддержка стартапов включает в себя лишь несколько разрозненных инициатив.

Законодательная база неблагоприятна. Например, закон о регулировании деятельности или создании новых предприятий из университетских лабораторий все еще не принят.

Тем не менее правительство реализовало несколько программ и инновационных структур для поддержки бизнес-инкубаторов и развития стартапов. В настоящее время государственная служба интеллектуальной собственности Кыргызстана «Кыргызпатент» (<http://patent.kg/en>) планирует создать Университет технопарка. Аналогичным образом государственный кыргызско-турецкий университет «Манас» недавно создал инкубатор в сфере информационных технологий и новых технологий.

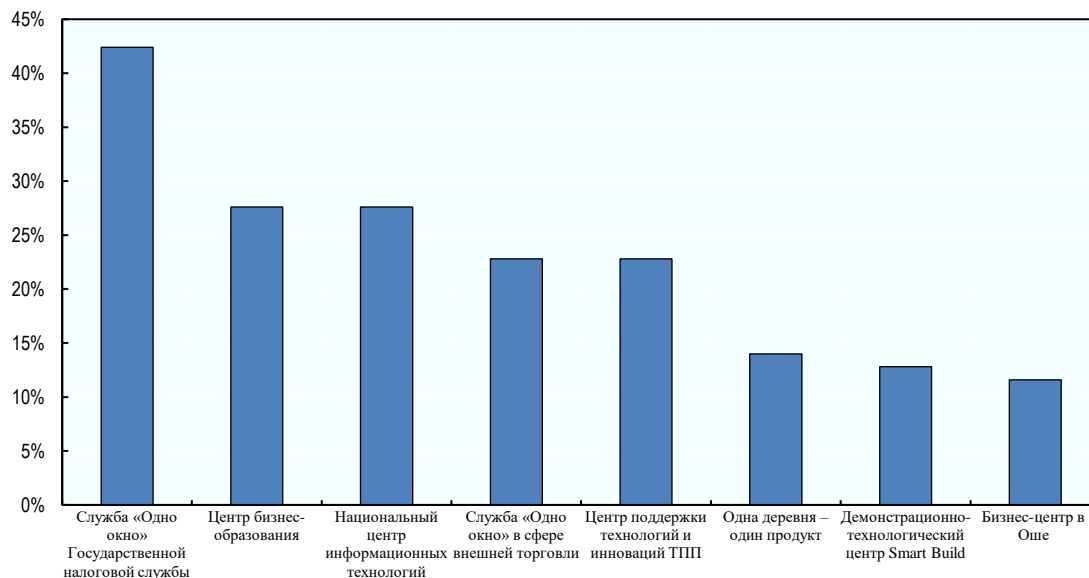
Сотрудничество с сообществом по вопросам развития также способствовало скреплению поддержки стартапов. Например, инициатива Accelerate Prosperity (AP) Сети Ага Хана по Развитию уделяет особое внимание развитию стартапов посредством реализации соответствующей программы. AP предоставляет посевное финансирование в сочетании с обучением и консультациями в трех областях: продажи и маркетинг, финансовый менеджмент и инвестиции. Кроме того, Российско-Кыргызский фонд развития объявил о реализации программы первоначального финансирования в Баткенской, Таласской и Нарынской областях, в рамках которой он выделит 1 млн долл. США. Прочие механизмы поддержки включают международные мероприятия для стартапов и хакатоны, организованные общественным фондом «КейДжи Лабс» для развития умений команды стартапов и укрепления экосистемы стартапов в Кыргызстане.

Правительство могло бы продолжать оказывать поддержку сообществу стартапов через предоставление целевой помощи, включая адаптацию деятельности запланированных центров обслуживания бизнеса к особенностям стартапов, а также посредством создания интегрированных бизнес-инкубаторов и проведения профессиональных консультаций, особенно по вопросам, актуальным для стартапов (бизнес-планирование, маркетинг, доступ к финансированию, налоговое администрирование).

Источник: UNECE (2019_[61]).

Рисунок 5. Осведомленность предприятий об источниках поддержки бизнеса

Какие из следующих учреждений или ведомств, предлагающих предприятиям поддержку, Вам известны?

Источник: Опрос ОЭСР, 2019 г.

Предоставление услуг в основном сконцентрировано в крупных городах, причем большинство респондентов обращались за УРБ в Бишкек, Джалал-Абад и Чуй. Лишь малая часть опрошенных предприятий уже получили УРБ; 29,6 % предприятий обращались за сторонними консультационными и консалтинговыми услугами, 40,8 % проходили обучение и 22 % обращались за информацией к внешним источникам. Самый высокий уровень использования наблюдается в банковском и строительном секторах (Рисунок 6).

Рисунок 6. Использование УРБ по секторам

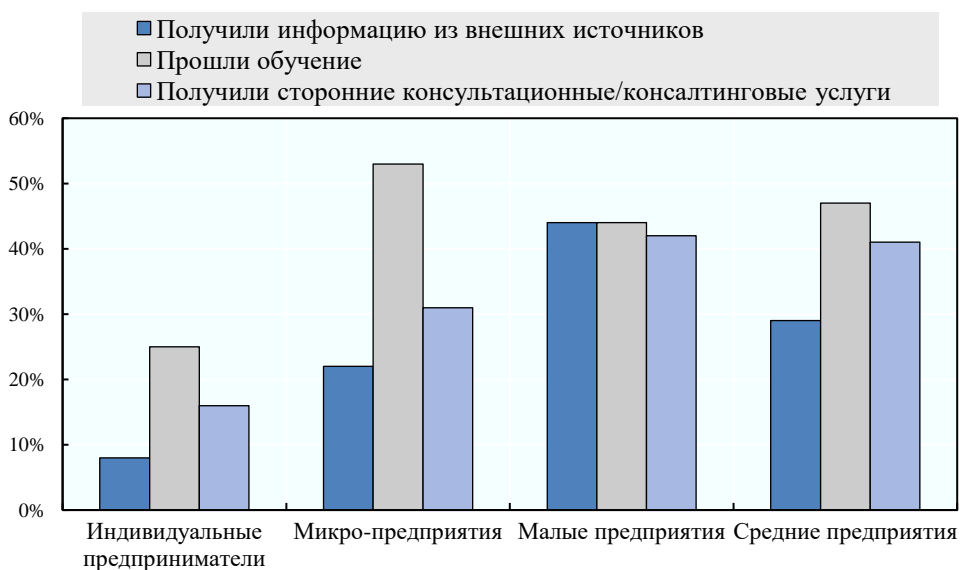

Источник: Опрос ОЭСР, 2019 г.

В целом рынок частных УРБ в Кыргызстане по-прежнему ориентирован на крупные предприятия. Это неудивительно, поскольку у крупных предприятий больше ресурсов и, как правило, более сложные потребности в УРБ. Столь выборочное предложение также нашло отражение в результатах опроса, проведенного ОЭСР, согласно которым такие услуги реже оказывались микропредприятиям и индивидуальным предпринимателям (Рисунок 7). Кроме того, индивидуальные предприниматели пользовались ими в значительно меньшей степени, чем все остальные коммерческие организации. Это стало очевидным в ходе интервью с поставщиками УРБ, которые заявили, что отдадут предпочтение сотрудничеству со средними, крупными предприятиями или сообществом по развитию, а не с малыми предприятиями, исходя из предположений о большей платежеспособности первых. Сравнение расходов на УРБ показало, что средние предприятия тратят на них 8 % выручки, тогда как малые – всего 1 %.

Рисунок 7. Использование УРБ в зависимости от размера предприятий

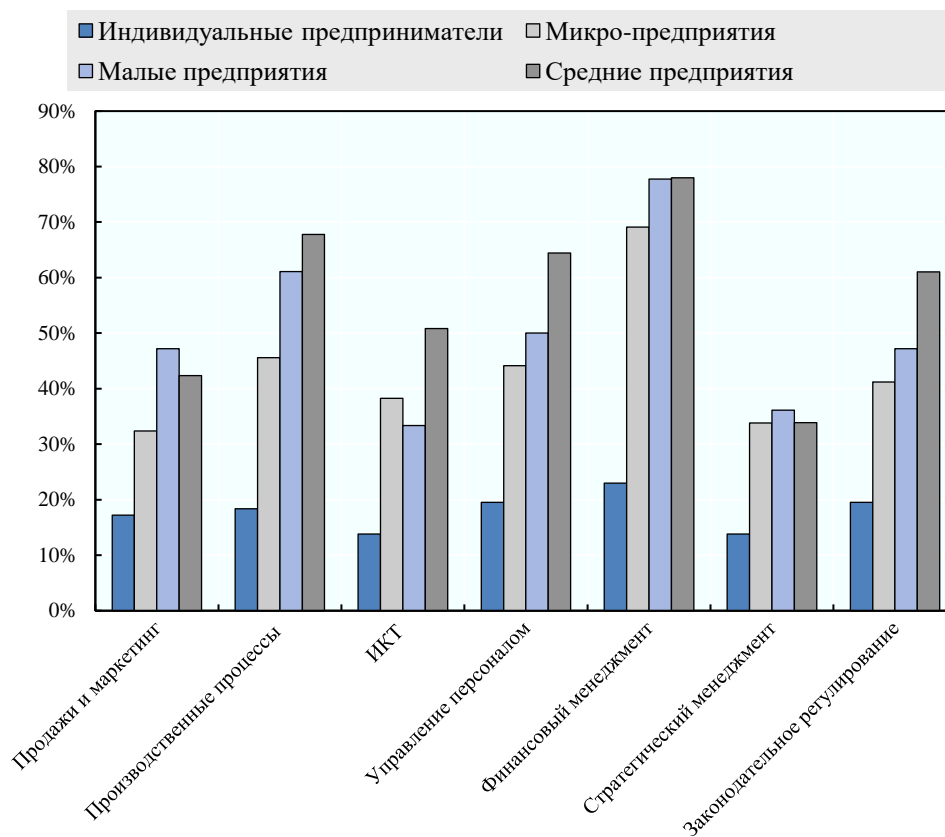

Источник: Опрос ОЭСР, 2019 г.

В то же время в ходе опроса, проведенного ОЭСР, индивидуальные предприниматели и микропредприятия выразили большую заинтересованность в таких услугах и низкий уровень соответствующих компетенций. Неудивительно, что количество квалифицированных сотрудников в штате предприятия увеличивается с размером самого предприятия и во многом зависит от сферы деятельности (Рисунок 8): специалистов по финансовому менеджменту более чем достаточно, за ними следуют специалисты в области производственных процессов и управления персоналом. Продажи, маркетинг и стратегический маркетинг отстают, подтверждая структуру потребностей, озвученных предприятиями в ходе опроса (см. Рисунок 4 выше).

Рисунок 8. Компетентность предприятий и квалификация персонала

Насколько компетентны Вы или Ваши сотрудники в следующих областях (квалифицированные специалисты предприятия)?

Источник: Опрос ОЭСР, 2019 г.

Среди причин, упомянутых предприятиями, не обращавшимися за внешней поддержкой, фигурируют высокие цены (24 %), недостаток времени на поиски сторонней поддержки (11 %) или неспособность найти необходимые услуги (17 %). Наибольшую сложность для микропредприятий представляли высокие цены, тогда как индивидуальные предприниматели чаще всего жаловались на отсутствие времени на поиски поддержки. Средние предприятия, благодаря своим размерам и возможностям, могли себе позволить УРБ значительно чаще и, следовательно, тратили большую часть выручки на услуги сторонних исполнителей. Говоря об оплате таких услуг, стоит отметить, что большинство предприятий платили из собственных средств. В этом отношении ситуация не изменилась с момента проведения предыдущей оценки рынка УРБ в Кыргызстане в 2001 году (GTZ/Helvetas, 2002_[62]).

Региональное рассеивание также способствует концентрации предприятий и поставщиков услуг в городской местности. Это совершенно нормальная ситуация, но она обуславливает недостаточность предоставления УРБ в целом в отдаленных районах и специализированных УРБ по всей стране. Правительство может принять дополнительные меры для улучшения доступности услуг с точки зрения как цены, так и местоположения. Его усилия могут поддержать торгово-промышленные ассоциации и сообщество по вопросам развития, уже работающие в этих направлениях.

Рекомендация 3А: поддерживать коммерческих посредников в оказании услуг и налаживать с ними партнерские связи

К коммерческим посредникам (КП) относятся торговые палаты, торгово-промышленные ассоциации и организации, основанные и финансируемые коммерческими предприятиями, ведущими деятельность в различных отраслях и секторах экономики. Они предоставляют своим членам возможность общаться между собой с целью обмена информацией и ресурсами. Торгово-промышленные ассоциации широко известны своими механизмами направления за помощью, которые предусматривают использование как традиционных, так и неформальных методов (Asian Development Bank, n.d.^[63]). Когда речь идет об УРБ, они могут направлять своих членов к сторонним поставщикам услуг, помогая им сократить расходы на поиск, совместно с правительством работают над удовлетворением своих потребностей, а в случае Кыргызстана даже выступают в качестве поставщиков УРБ (Hartmann, 2019^[64]).

Согласно оценкам, 16–20 % всех предприятий Кыргызстана относятся к КП (EBRD, 2019^[11]). КП выполняют несколько функций: они представляют и защищают интересы своих членов, а также выступают в качестве поставщиков услуг для них, предлагая обучение, занятия в бизнес-школах и консультационные услуги. Правительство может подключиться к этому механизму предоставления услуг и поддержать его как в финансовом плане, так и посредством информационных кампаний.

Опрос, проведенный ОЭСР, показал, что 15 % предприятий ранее обращались за УРБ через торгово-промышленные ассоциации, и 83 % из них остались удовлетворены результатом. В то же время опрос показал, что предприятия сталкиваются с трудностями в получении УРБ. Тридцать шесть процентов всех предприятий пытались связаться с поставщиками УРБ в прошлом году, но получить услугу им не удалось. Поэтому оба показателя могли бы быть совершенно другими, если бы правительство поддержало торгово-промышленные ассоциации в процессе предоставления услуг, в том числе путем облегчения поиска УРБ.

Членство в одной или нескольких торгово-промышленных ассоциациях может оказать положительное влияние на использование УРБ, поскольку позволит большему количеству предприятий узнать о них и обратиться к поставщикам УРБ. Таким образом, торгово-промышленные ассоциации могут выступать как в качестве связующего звена между предприятиями и поставщиками УРБ, так и в качестве поставщиков УРБ своим членам. Например, Торгово-промышленная палата Кыргызстана, основываясь на запросах от своих членов, предлагает учебные курсы по налоговому администрированию субъектов малого предпринимательства. Помимо обеспечения базового обучения, КП в Кыргызстане также играют важную роль в направлении своих членов к поставщикам специализированных услуг.

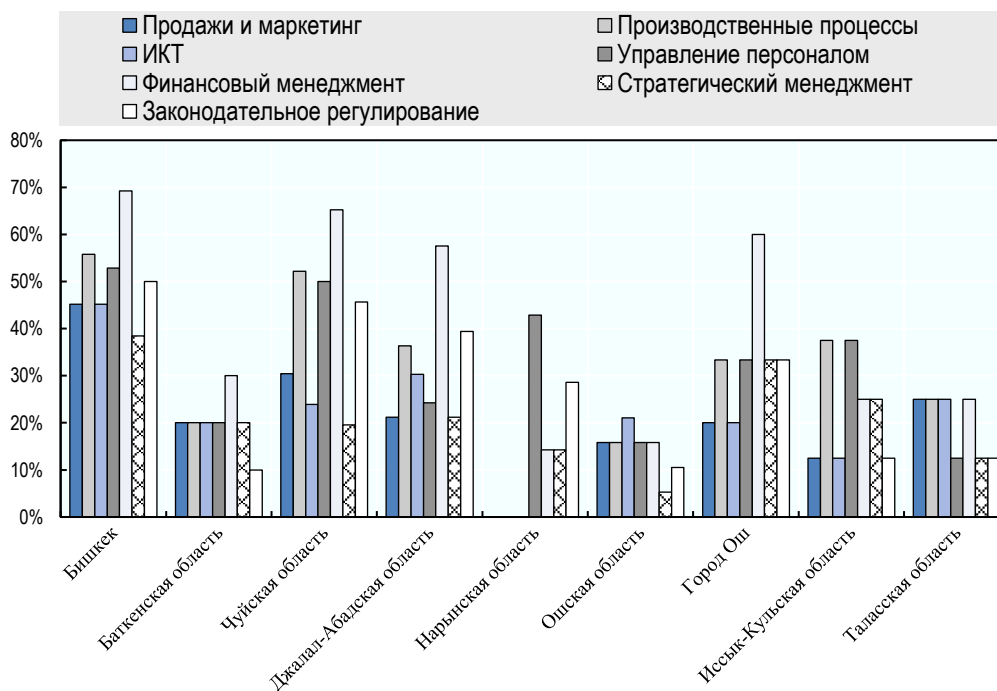
Усиление роли КП позволит расширить спектр услуг, адаптированных к потребностям коммерческих предприятий в Кыргызстане, особенно в его отдаленных районах. Министерство экономики уже включило расширение сотрудничества с отдельными ассоциациями и оказываемой им поддержки в свою *программу развития частного сектора* (Ministry of Economy, 2019^[65]). Правительство может и далее поддерживать деятельность КП, а также координировать и согласовывать свои усилия с сообществом по вопросам развития с целью разработки механизмов софинансирования в целях оказания УРБ (Committee of Donor Agencies, 2001^[66]).

На Рисунке 9 видны различия в компетенциях предприятий в разных регионах Кыргызстана, которые свидетельствуют о необходимости сотрудничества между

правительством и субъектами, действующими в регионах. В ходе интервью с торгово-промышленными ассоциациями стало очевидно, что они стремятся расширить охват своей деятельности и открыть представительства в сельской местности Кыргызстана; правительство может поддержать их в этом стремлении.

Рисунок 9. Компетентность предприятий во многом зависит от места ведения деятельности

*Насколько компетентны Вы или Ваши сотрудники в следующих областях?
(Квалифицированные специалисты предприятия)*

Источник: Опрос ОЭСР, 2019 г.

Налаживать партнерские связи в процессе предоставления услуг

Министерство экономики может привлекать торгово-промышленные ассоциации к участию во всех свои площадках для диалога на тему УРБ и использовать результаты проводимых ими исследований. Этот процесс должен быть включен в программу работы правительства, особенно с учетом частых изменений в его составе (в среднем каждые десять месяцев с 1991 года). По этой причине правительство особенно нуждается в надежных партнерах, в том числе из числа торгово-промышленных ассоциаций и местных субъектов (EBRD, 2019^[111]). Так, оно могло бы наладить сотрудничество с КП на базе центров обслуживания, с тем чтобы обеспечить оказание дополнительных услуг или предоставление информации, которые правительство по тем или иным причинам не в состоянии оказать или предоставить самостоятельно. В центрах могут быть открыты офисы или стойки КП с соответствующей информацией, что позволит направлять представителей малых предприятий именно к ним в случае посещения таких центров обслуживания бизнеса.

Правительство могло бы также принять участие в расширении охвата и роли торгово-промышленных ассоциаций в сельской местности. Несколько торгово-промышленных ассоциаций Кыргызстана характеризуются масштабным присутствием в регионах.

Это особенно актуально во время кризисов, в тот момент, когда бизнес-ассоциации могут передавать информацию от правительства своим членам. Бизнес-ассоциации, такие как французская MEDEF, активизировали усилия по поддержке своих участников во время кризиса, предлагая инструментарий по дистанционной работе и работе с соблюдением санитарно-гигиенических норм во время пандемии.

В Кыргызстане встречи между министерствами и бизнес-ассоциациями во время пандемии привели к совместному выбору основных предприятий, с целью обеспечить бесперебойность поставок товаров во время кризиса. Опросы, проводимые бизнес-ассоциациями, также учитывают политику правительства. Такие методы сотрудничества могут быть расширены за пределы кризиса, чтобы укрепить доверие к возможностям бизнес-ассоциаций, даже в качестве поставщиков государственных услуг.

Существуют и другие механизмы поддержки, в которых могут принять участие КП, например мероприятия по развитию сетевого взаимодействия и ярмарки, направленные на повышение осведомленности об УРБ и преимуществах их использования. Мероприятия могут быть организованы торгово-промышленными ассоциациями (в сотрудничестве с местными поставщиками) при поддержке правительства.

Например, Торговая палата Узбекистана предлагает своим членам многочисленные программы поддержки, включая разработку бизнес-планов, бухгалтерские услуги, помощь в сфере налогообложения, финансовый консалтинг, учебные курсы и юридическую помощь. Таким образом, услуги являются комплексными и дополнительно адаптированы на основе ежеквартальных опросов членов. Кроме того, представители палаты входят в состав многочисленных правительственных советов, в которых делятся опытом ее членов; принимают участие в заседаниях правительства и подготовке и обсуждении законопроектов, касающихся развития бизнеса. Представители Торговой палаты также входят в состав комиссии, отвечающей за административную реформу, а также Координационного совета по стимулированию развития МСП. В соответствии с недавним указом Президента Палата регулярно получает актуальную информацию о развитии МСП, в том числе о решениях и распоряжениях Кабинета министров, а также статистические данные из Государственного комитета. Это позволяет ей адаптировать свои услуги, а также дает возможность предоставлять эти услуги своим членам (Chamber of Commerce and Industry of Uzbekistan, 2019^[67]). Кыргызстан может попробовать внедрить такой же метод сотрудничества в масштабах своей страны.

Поддерживать развитие потенциала поставщиков услуг

Миссия ОЭСР по сбору данных, которая включала интервью с поставщиками УРБ, показала, что торгово-промышленным ассоциациям не хватает квалифицированных преподавателей, особенно в таких активно развивающихся областях, как ИКТ и торговля. Поскольку отечественные возможности ограничены, торгово-промышленные ассоциации вынуждены привлекать преподавателей из-за границы, обычно из Казахстана или России. Это существенно увеличивает стоимость и, следовательно, доступность обучения, особенно для небольших предприятий с ограниченными финансовыми возможностями.

Необходимо разработать как краткосрочные, так и долгосрочные варианты решения этой проблемы. В краткосрочной перспективе можно рассмотреть возможность подготовки местных преподавателей. Нелишней будет разработка учебных программ, включающих цифровые элементы, а также личное обучение. В долгосрочной перспективе систему образования необходимо адаптировать к потребностям коммерческого сектора и уделить при этом особое внимание таким

темам, как бухгалтерский учет, управление коммерческим предприятием и интернационализация бизнеса, чтобы готовить как квалифицированных работников, так и грамотных преподавателей.

Рекомендация 3В: максимально эффективно использовать возможности, которые дает сообщество по вопросам развития

Вмешательство со стороны сообщества по вопросам развития необходимо тщательно контролировать во избежание вытеснения рынка частных УРБ. В Кыргызстане сообщество по вопросам развития широко представлено и выступает в качестве как пользователя, так и поставщика УРБ. Поэтому организациям, занимающимся вопросами развития, крайне важно согласовать свои усилия в области УРБ с правительством, чтобы приумножить результаты вмешательства и избежать дублирования. В 2001 году Комитет донорских агентств по развитию малых предприятий (ныне известный как Донорский комитет по развитию предпринимательства) разработал руководящие принципы вмешательства доноров на рынке УРБ, которые остаются весьма актуальными и по сей день (Блок 12).

Блок 12. Принципы донорского вмешательства на рынке УРБ

Вмешательство доноров должно основываться на:

1. Фундаментальной вере в принципы рыночной экономики, где государство участвует в создании благоприятных условий, в исправлении или компенсации неэффективности рыночных механизмов и предоставлении общественных благ, но не в непосредственном предоставлении частных благ, которые более эффективно предоставит рынок;
2. Предположении о том, что большинство УРБ являются частными благами и, таким образом, по своей природе аналогичны любым другим услугам, поэтому к ним применимы рыночные правила; и
3. Ожидании, что при условии грамотно разработанного дизайна продукта, механизмов оказания и оплаты УРБ могут предоставляться на коммерческой основе, в том числе в сегменте малых предприятий с самым низким доходом.

Источник: Committee of Donor Agencies (2001_[66]).

Box heading - If you do not need a box heading, please delete this line.

Best practice on boxes: see page 20 of the [OECD Style Guide](#). Do not forget to delete or replace this text.

Составить карту программ по поддержке бизнеса, реализуемых сообществом по вопросам развития, и регулярно ее обновлять

В ходе интервью, направленных на сбор данных, и обсуждений в рабочих группах деятельность сообщества по вопросам развития в Кыргызстане иногда характеризовалась как частично дублирующая государственные инициативы и несогласованная с усилиями правительства. Учитывая важность отказа от мер, которые могут помешать развитию частного рынка, правительству крайне важно координировать свои действия с сообществом по вопросам развития, чтобы максимально эффективно использовать предлагаемые им возможности и избежать дублирования усилий. Для этого представителей сообщества по вопросам развития

следует пригласить принять участие в рабочих группах по УРБ (указано в рекомендации 2), чтобы скорректировать тематический спектр предлагаемых услуг.

Партнеры по развитию также должны координировать свои усилия во избежание дублирования проектов. Они могли бы обмениваться извлеченными уроками на более систематической основе и помогать друг другу в выборе проектов с целью предотвращения дублирования проектов или реализации тех из них, которые могут помешать развитию рынка частных УРБ. Создание платформы для координации деятельности доноров могло бы стать первым шагом в этом направлении. Такая платформа позволила бы улучшить координацию между проектами; кроме того, ее создание можно увязать с усилиями правительств по составлению карт программ поддержки, реализуемых донорами в области УРБ.

Например, правительство Уганды учредило Кредит в поддержку программ сокращения бедности (КППСБ), который по сути представляет собой программу действий, включающую критерии сравнительного анализа и результаты, совместно разработанную правительством и донорскими организациями. Разработка матрицы политик позволяет правительству не только вести обзор донорских проектов, но и приводить их в соответствие со стратегией правительства и содействовать сотрудничеству между донорскими организациями (OECD, 2003_[68]).

Грамотно разработать финансовые стимулы

Тематические исследования показали, что для бесплатных УРБ характерна проблема оценки и опасность нанести ущерб естественному развитию рынка УРБ, на котором лидирует частный сектор. Поэтому для сообщества по вопросам развития крайне важно переосмыслить предлагаемые услуги и привести их в соответствие с потребностями предприятий без искажения существующего рынка частных УРБ (Philip, n.d. _[69]).

В целом такие услуги не должны предлагаться на бесплатной основе. Для стимулирования рынка и оказания помощи стартапам и очень малым предприятиям могут применяться субсидии, гранты, ваучеры, но в ограниченных масштабах, в качестве временного решения или решения определенных проблем на том или ином этапе жизненного цикла предприятия. Следует взимать небольшую плату за обучение или услуги, так как даже относительно небольшие суммы могут обеспечить более ответственное отношение со стороны предпринимателя, что способствует повышению эффективности оказания таких услуг (OECD/EU, 2014_[32]). Таким образом, вмешательство должно быть направлено на достижение конкретных целей развития рынка, ограничено во времени и завершаться по достижении поставленных целей, предусматривать определенную стратегию свертывания деятельности и быть сосредоточено на технической помощи и стимулах (Committee of Donor Agencies, 2001_[66]).

Правительства стран ОЭСР используют финансовые инструменты, чтобы побудить предприятия использовать УРБ. В Кыргызстане ЕБРР уже развернул аналогичную схему, тем самым стимулируя развитие рынка консалтинговых услуг (Блок 13). Учитывая концентрированное присутствие сообщества по вопросам развития и его участие в предоставлении УРБ, правительство может сотрудничать с ними в целях совместной разработки дополнительных финансовых инструментов. Например, согласование схем долевого субсидий и программ ваучеров может помочь стимулировать спрос на УРБ. Согласно данным опроса, такие финансовые стимулы могут также повысить уровень использования услуг КП, одновременно давая малым предприятиям возможность воспользоваться УРБ.

Блок 13. Программа ЕБРР для малого бизнеса

ЕБРР присутствует в Кыргызстане с 1992 года и на сегодняшний день уже инвестировал 789 млн евро и реализовал 185 инвестиционных проектов. Наряду с инвестиционными проектами ЕБРР помогает местным МСП получить доступ к услугам местных и международных консультантов, покрывая до 90 % чистых затрат на такие услуги (однако предприятия самостоятельно покрывают расходы на уплату налогов). С 2005 года ЕБРР предоставил доступ к консультациям более 950 предприятиям.

Сеть местных консультантов ЕБРР состоит из 230 консультантов, которые соответствуют стандартам, установленным ЕБРР, а оказание консультационной услуги обычно занимает от четырех до шести месяцев. Консалтинг доступен для предприятий по всей стране, и 64 % проектов осуществляются за пределами крупных городов. Такая услуга помогает предприятиям разрабатывать бизнес-планы, проводить анализ экономической целесообразности и повышать уровень соответствия международным стандартам; в свою очередь это позволило 7 % пользователей получить внешнее финансирование. Она также предлагает консультации в других областях, таких как организация, маркетинг, зеленые технологии и управление качеством. Более 80 % клиентов сообщили об увеличении оборота (в среднем на 26 %), 62 % предприятий добились повышения производительности, а 56 % сообщили о создании новых рабочих мест.

Источник: EBRD (2019_[70]).

Подобные инструменты следует применять с осторожностью, поскольку они могут оказывать негативное влияние на развитие рынка, устанавливая искусственно заниженные цены для получателей, развивая зависимость поставщиков от спонсорской поддержки и потенциально нанося ущерб несубсидированным программам. Тем не менее вмешательство оправдано на очень ранней стадии развития таких услуг, поскольку помогает временно устранить ограничения как в плане спроса, так и в плане предложения и повысить осведомленность об УРБ (Asian Development Bank, n.d._[63]; OECD, 2017_[29]).

Использовать схемы долевого субсидий для повышения осведомленности об УРБ

Схемы долевого субсидий представляют собой инструмент, который частично покрывает расходы бенефициаров на УРБ; субсидии предоставляются на основе разделения расходов, при этом вклад бенефициара должен быть пропорционален размеру субсидии. Основная идея заключается в том, чтобы предложить предприятиям финансовые стимулы к преодолению барьеров, в том числе «размытых выгод, связанных с рисками отказов и отсутствием у МСП опыта в определенных видах деятельности и услугах» (Asian Development Bank, n.d._[63]). Схема может использоваться как возможность для предприятия опробовать УРБ и осознать их преимущества.

Применять грамотно разработанные ваучеры для стимулирования кратковременного спроса

Ваучеры позволяют МСП приобретать УРБ у аккредитованных поставщиков. Они, как правило, являются стандартизированными и не дают возможности выбора, а также применяются ко всем предприятиям на этапе роста для расширения охвата их

деятельности и повышения эффективности расходования средств. Эти схемы имеют тенденцию «в первую очередь устранять ограничения в плане спроса, а именно: низкую информированность и неготовность платить за УРБ ввиду скептицизма относительно их полезности» (Asian Development Bank, n.d.^[63]).

Программы ваучеров были реализованы в Индонезии в начале 2000-х гг., чтобы предложить МСП скидки на обучение и консультационные услуги. Программа позволила повысить уровень использования УРБ и, что особенно важно, побудила поставщиков адаптировать предлагаемые услуги к фактическому спросу на них. Оценка программы, однако, показала, что она стала дополнительным стимулом именно для тех предприятий, которые уже были заинтересованы в УРБ и заявляли о соответствующих потребностях (Asian Development Bank, n.d.^[63]).

Опрос, проведенный ОЭСР, показал, что среди кыргызских предприятий отмечается высокий интерес к УРБ и желание расти. Поэтому правительство совместно с сообществом по вопросам развития может рассмотреть вопрос о введении ваучеров, покрывающих значительную долю расходов на УРБ, путем налаживания сотрудничества с КП и предоставления ваучеров на предлагаемые их членами услуги с целью их тестирования. Это также расширит членский состав КП и побудит их расширить спектр предлагаемых услуг и повысить их ориентацию на спрос.

Поощрять сообщество по вопросам развития использовать потенциал КП и укреплять его

Чтобы вмешательство в УРБ осуществлялось на местах и носило устойчивый характер, донорам важно опираться на уже существующие институты. Они должны выбирать партнерские организации, которые наиболее близки к бенефициарам и имеют опыт предоставления УРБ (Committee of Donor Agencies, 2001^[66]). Поэтому вмешательство должно быть направлено на сотрудничество с КП в процессе предоставления УРБ, будь то посредством предоставления услуг или обучения. По мере развития деятельности ассоциаций и расширения спектра предлагаемых коммерческих УРБ доноры могут отказаться от своей поддержки.

Сообщество по вопросам развития также может способствовать расширению возможностей КП в плане предоставления УРБ. Например, мероприятия по подготовке преподавательских кадров могут оказывать мультипликационный эффект на конечных бенефициаров. Несколько таких мероприятий уже осуществлены, среди них – совместные инициативы доноров и ТПП или торгово-промышленной ассоциации ЛА. Кроме того, в рамках реализации программы ЕС «Центральная Азия Инвест» осуществляется несколько проектов, направленных на совершенствование развития человеческого потенциала и предоставления услуг КП в Кыргызстане. Будущие мероприятия могут строиться на этих инициативах и способствовать приобретению специальных знаний в наиболее востребованных областях.

Сообщество по вопросам развития еще больше активизировало свои усилия по поддержке правительств и местных предприятий в условиях нынешних потрясений. Это включает в себя расширенную финансовую поддержку и услуги, предназначенные для МСП, а также налоговые и налоговые меры, которые предлагались и иногда финансировались международным сообществом посредством бюджетной поддержки. КП в большинстве стран Центральной Азии помогли определить потребности предприятий во время кризиса, в том числе с помощью опросов, и могут стать ключевыми партнерами в реализации этих усилий с целью максимально быстрого решения данных насущных потребностей, передаче информации и предоставлению конкретных услуг, например, по новым типам

поддержки и реализации санитарных мер, что является краеугольным камнем в реакции на посткризисный период как доноров, так и правительств.

Дальнейшие действия

В данном разделе указаны ориентировочные сроки выполнения рекомендаций в области политик, приведенных выше. Они учитывают необходимость для правительства: 1) предоставлять более качественные и эффективные государственные услуги и 2) играть более активную роль, выступая в качестве посредника для стимулирования предложения со стороны частных поставщиков услуг. В то же время при вмешательстве в рынок частных УРБ важно минимизировать последствия вмешательства и искажения рынка, а также избегать прямого предоставления услуг правительством. Основными препятствиями для роста коммерческих предприятий Кыргызстана, особенно малых предприятий, являются как сложная деловая среда, так и отсутствие информации об УРБ и доступа к ним. Таким образом, рекомендации и сроки их выполнения предназначены для устранения возможных дефектов рыночных механизмов при одновременном соблюдении интересов частных поставщиков УРБ.

Сроки выполнения рекомендаций будут уточнены в течение и с учетом результатов семинаров ОЭСР по укреплению потенциала, которые будут проведены в целях содействия выполнению рекомендаций в 2020 и 2021 гг. Семинары будут проводиться Министерством экономики (в частности, Управлением регулирования предпринимательской деятельности) с участием других заинтересованных сторон, которые могут внести свой вклад в процесс внедрения. ОЭСР окажет поддержку процессу и пригласит экспертов поделиться своими знаниями в соответствующих стратегических областях.

COVID-19 подчеркнул необходимость дальнейшей поддержки бизнеса, и во многих странах ОЭСР это привело к ускорению программы по цифровизации. Это является долгосрочным приоритетом для Кыргызстана, который мог бы заслуживать большего внимания и ресурсов в предстоящие годы. Посреднические организации бизнеса также сыграли ключевую роль во время кризиса в большинстве стран, еще раз подчеркнув важность их дальнейшего вовлечения в разработку и распространение информации и услуг для предприятий.

Предлагаемые сроки выполнения

Рекомендации	Ориентировочные сроки выполнения		
	Краткосрочная перспектива < 1 года	Среднесрочная перспектива 1–3 года	Долгосрочная перспектива > 3 лет
1 Повысить доступность и эффективность государственных услуг <i>A: Создать службу «Одно окно», которая будет предлагать полный спектр государственных услуг для бизнеса, возможно, на базе существующих центров обслуживания бизнеса</i> <i>B: Провести цифровизацию государственных услуг для бизнеса</i> <ul style="list-style-type: none"> ➢ Продолжить цифровизацию внутренних систем правительственных ведомств, используя систему «Тундук» ➢ Разработать цифровую службу «Одно окно» для услуг G2B 	▬	▬	▬
2 Оценить спрос и выступить в качестве посредника <i>C: Проводить регулярные консультации с частным сектором и исследования его потребностей</i> <i>D: Повысить доступность информации о предлагаемых услугах</i> <ul style="list-style-type: none"> ➢ Определить частных поставщиков услуг и создать реестр и онлайн-базу данных о таких поставщиках ➢ Предоставлять информацию и рекомендации по УРБ при взаимодействии с коммерческим сектором 	▬	▬	▬
3 Стимулировать предложение со стороны частных поставщиков услуг <i>E: Поддерживать коммерческих посредников и налаживать с ними партнерские связи при оказании услуг B2B</i> <i>F: Максимально использовать возможности, обусловленные наличием сообщества по развитию</i> <ul style="list-style-type: none"> ➢ Составить карту программ по поддержке бизнеса, реализуемых сообществом по вопросам развития, и регулярно ее обновлять ➢ Грамотно разработать финансовые стимулы ➢ Поощрять использование потенциала КП и укреплять его 	▬	▬	▬

Приложение А: Определение размеров предприятий в Кыргызстане

Определение размеров предприятий, включая ММСП, в Кыргызстане основано как на количестве сотрудников, так и на текучести кадров. Пороговые значения варьируются в зависимости от сектора, как показано в Таблице А.1.

К *индивидуальным предпринимателям* относятся предприниматели, занимающиеся экономической деятельностью, которая приносит валовой доход ниже годового порога регистрации в качестве плательщика налога на добавленную стоимость, предусмотренного Налоговым кодексом Кыргызстана. Важно отметить, что они не считаются юридическими лицами и, следовательно, не учитываются в таблице ниже.

Таблица А.1. Размеры предприятий в зависимости от количества сотрудников, оборота, сектора

Вид деятельности	Микропредприятия	Малые предприятия	Средние предприятия	Крупные предприятия
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	До 15 человек / 150 000 KGS	16–50 человек / 500 000 KGS	51– 200 человек / 2 млн KGS	> 200 человек / > 2 млн KGS
Рыболовство и рыбоводство				
Горнодобывающая промышленность				
Обрабатывающая промышленность				
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	До 7 человек / 230 000 KGS	8–15 человек / 500 000 KGS	16–50 человек / 2 млн KGS	> 50 человек / 2 млн KGS
Строительство				
Торговля				
Ремонт автомобилей, бытовых товаров и предметов личного обихода				
Гостиничный и ресторанный бизнес				
Транспорт и связь				
Финансовая деятельность				
Операции с недвижимостью				
Аренда и предоставление услуг клиентам				
Образование				
Здравоохранение и социальные услуги				
Предоставление коммунальных, социальных и персональных услуг				

Источник: Government of Kyrgyzstan (1998^[71]).

Приложение В: Методология

Рабочие группы и миссии по сбору данных

В рамках реализации проекта Программа ОЭСР по повышению конкурентоспособности стран Евразии (ЕСР) и правительство Кыргызстана сформировали государственно-частную рабочую группу с целью улучшения предоставления государственных и частных услуг по развитию бизнеса коммерческому сектору Кыргызстана. Рабочая группа провела три заседания с участием представителей правительственных учреждений, частного сектора, торгово-промышленных ассоциаций и других партнеров по развитию. ЕСР, при участии международных экспертов и независимых рецензентов из отдельных стран, входящих в ОЭСР и не входящих в нее, провел сбор данных, анализ и консультации с заинтересованными сторонами в Кыргызстане, чтобы определить приоритеты коммерческого сектора в области повышения его конкурентоспособности. Анализ данных также включал опрос, проведенный в мае-июле 2019 года (Приложение С).

Несколько миссий были организованы в рамках подготовки экспертного обзора ситуации в Кыргызстане:

- **13 февраля 2019 года:** первое заседание рабочей группы и запуск проекта под надзором Министерства экономики с целью определения проблем и обмена мнениями с местными заинтересованными сторонами;
- **14–16 мая 2019 года:** миссия в Бишкек для проведения интервью с поставщиками УРБ и запуск исследования спроса на УРБ;
- **16 июля 2019 года:** второе заседание рабочей группы, представление результатов исследования и описание опыта Польши, обсуждение предварительных рекомендаций;
- **6 ноября 2019 года:** третье, и последнее, заседание рабочей группы с участием международных экспертов, обсуждение экспертного обзора и содержащихся в нем рекомендаций.

19 марта 2020 года данный проект обзора будет представлен для обсуждения на седьмой сессии Круглого стола ОЭСР по повышению конкурентоспособности стран Евразии, в котором примут участие высокопоставленные представители и технические эксперты из стран Евразии и ОЭСР и партнерских организаций. Круглый стол проводится ежегодно и служит платформой для независимой экспертной оценки и обмена знаниями о реализации реформ в области конкурентоспособности в странах Евразии. На нем выступают два эксперта, которые представят обзор проведенной работы в области развития бизнеса и информацию об опыте стран ОЭСР и Евразии в области политик:

- г-жа Мартина Вечорек из Департамента малых и средних предприятий Министерства экономического развития Польши; и
- г-жа Адиле Кешфетдинова из Агентства государственных услуг при Министерстве юстиции Узбекистана.

Ожидается, что экспертная оценка поможет Кыргызстану определить дальнейшие шаги по реализации стратегических реформ. Степень выполнения данных рекомендаций будет обсуждаться через два года на Круглом столе ОЭСР по повышению конкурентоспособности стран Евразии – 2020.

Приложение С: Результаты опроса

В рамках подготовки данного доклада был проведен опрос с целью формирования полной картины проблем и потребностей ММСП Кыргызстана в отношении УРБ. Были опрошены представители 250 ММСП, функционирующих во всех регионах Кыргызстана, и предприняты усилия для обеспечения того, чтобы выборка отражала структуру ВВП Кыргызстана.

Таблица С.1. Опрошенные предприятия по размерам и областям

Область	Малые предприятия	Средние предприятия	Микропредприятия (индивидуальные предприниматели)	Итого
Баткенская область	2	2	6	10
Джалал-Абадская область	13	6	14	33
Иссык-Кульская область	1	3	4	8
Нарынская область	1	1	5	7
Ошская область	1	3	15	19
Таласская область	2	1	5	8
Чуйская область	16	14	15	45
г.Бишкек	60	25	20	105
г.Ош	8	4	3	15
Итого	104	59	87	250

Источник: Опрос ОЭСР, 2019 г.

Таблица С.2. Опрошенные предприятия по секторам

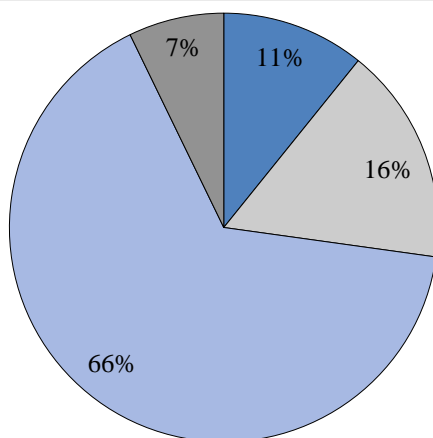
Образование	Промышленность	Строительство	Торговля	Транспорт и связь	Недвижимость	Сельское хозяйство	Финансы
19	52	30	61	24	9	43	12

Источник: Опрос ОЭСР, 2019 г.

Рисунок С.1. 66 % предприятий придерживаются оптимистичного взгляда на свои коммерческие возможности

На мой взгляд, мои коммерческие возможности в течение следующих 3 лет:

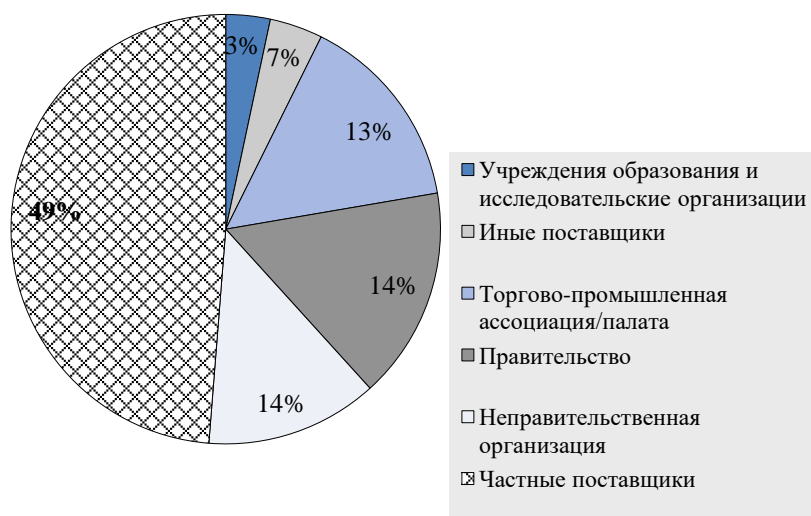
■ Ухудшатся   □ Останутся без изменений   ■ Улучшатся   ■ Затрудняюсь ответить

Источник: Опрос ОЭСР, 2019 г.

Рисунок С.2. 49 % УРБ были оказаны частными поставщиками

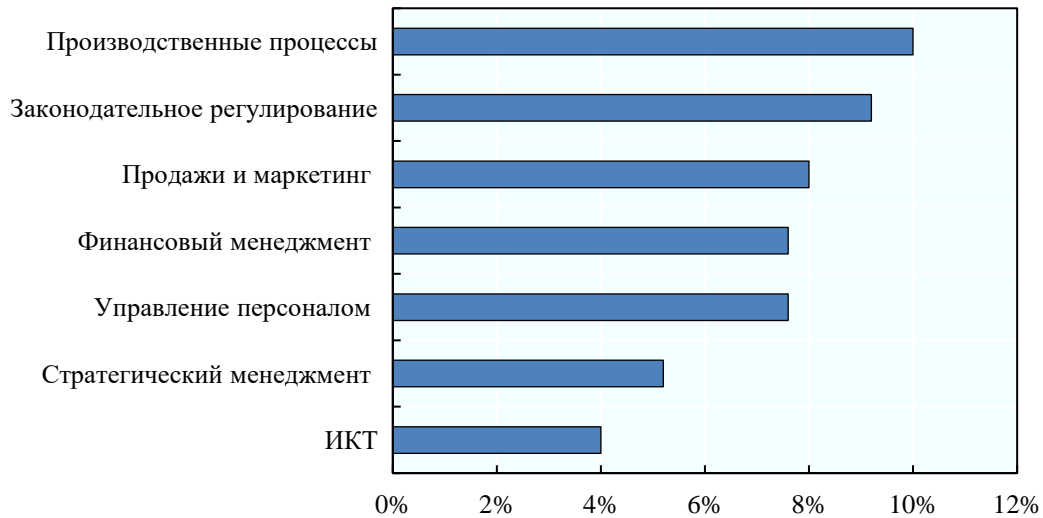
Кто предоставил Вам обучение, информацию или консультацию (УРБ)?

Источник: Опрос ОЭСР, 2019 г.

Рисунок С.3. 40,8 % предприятий прошли обучение во всех областях

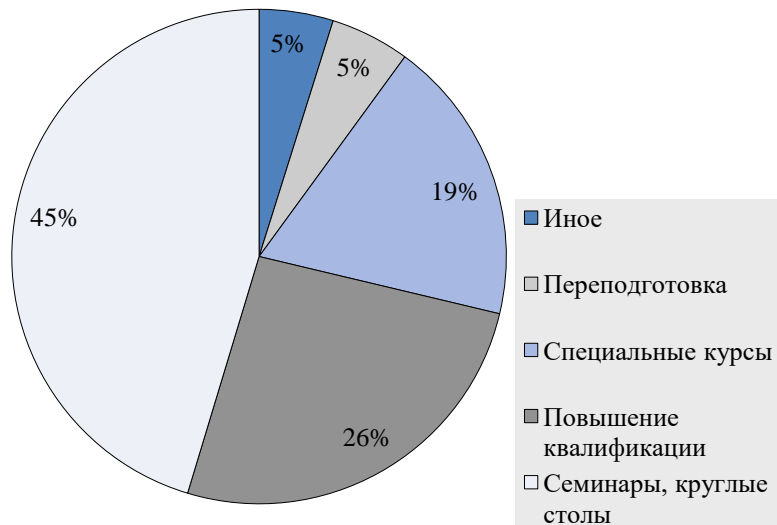
Проходили ли Вы или сотрудники Вашего предприятия обучение в следующих областях в течение последних двух лет?

Источник: Опрос ОЭСР, 2019 г.

Рисунок С.1. 45 % услуг обучения были оказаны в форме семинаров или круглых столов

Обучение какого типа Вы прошли?

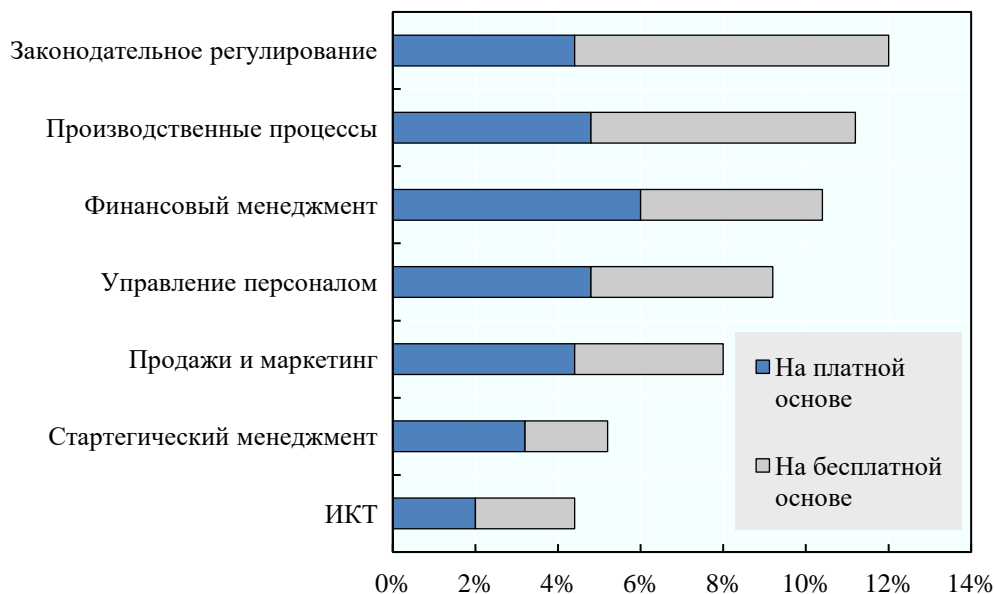

Источник: Опрос ОЭСР, 2019 г.

Рисунок С.2. 22 % предприятий искали информацию во внешних источниках, особенно касательно законодательного регулирования

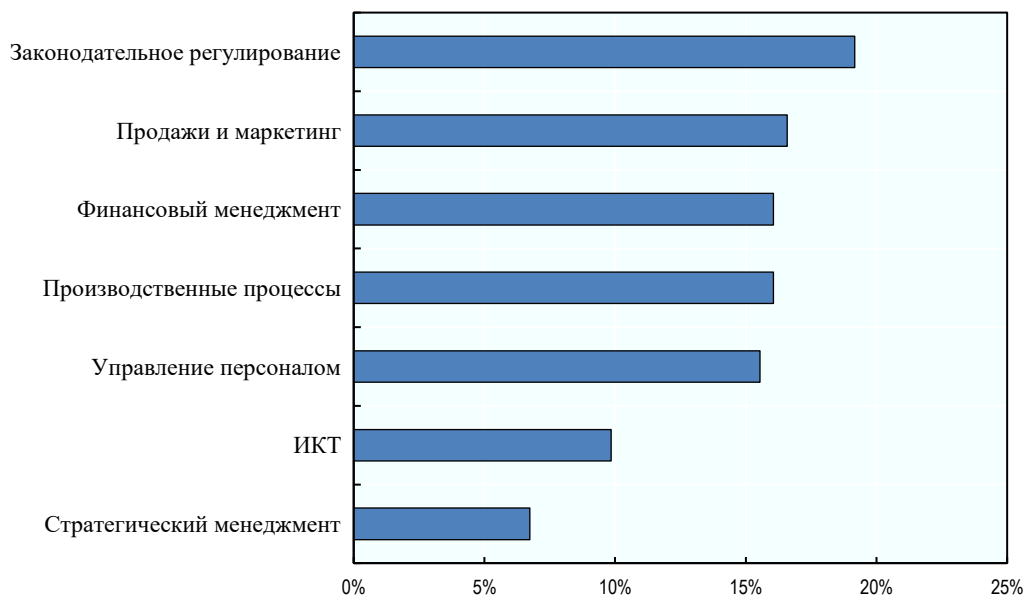
Информацию в какой именно области искали Вы или сотрудники Вашего предприятия? Вы заплатили за эту информацию?

Источник: Опрос ОЭСР, 2019 г.

Рисунок С.3. 29,6 % обращались за сторонними консультационными или консалтинговыми услугами, в основном в связи с вопросами правового регулирования

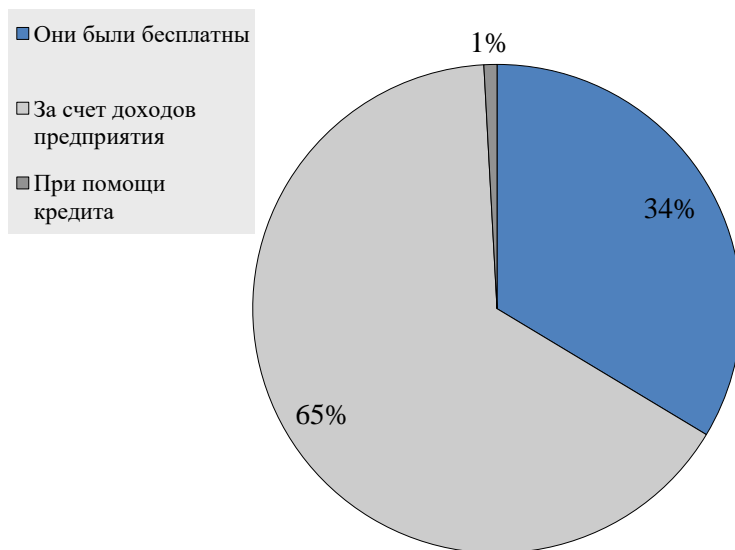
За внешними консультационными или консалтинговыми услугами в какой именно области обращались Вы или сотрудники Вашего предприятия?

Источник: Опрос ОЭСР, 2019 г.

Рисунок С.4. 65 % УРБ были оплачены за счет доходов предприятия, треть услуг были оказаны бесплатно

Как Вы оплатили обучение, информацию или консультацию?

Источник: Опрос ОЭСР, 2019 г.

Рисунок С.5. Недостаток знаний, безусловно, является основной причиной обращения за УРБ

Какова основная причина, вынудившая Вас обратиться за сторонней консультацией/обучением?

Источник: Опрос ОЭСР, 2019 г.

Таблица С.3 отражает размер, район и сферу деятельности предприятий, заявивших о недостатке собственных знаний или опыта. В целом 61 % предприятий указали, что им не хватает внутренних возможностей, что соответствует результатам, полученным ЛСА, согласно которым 71 % предприятий сталкиваются с различными проблемами, связанными с использованием финансовых инструментов, правовой

базой и механизмами, а 93 % испытывают недостаток в специалистах, которые помогли бы им вырасти (JICA, 2019_[35]).

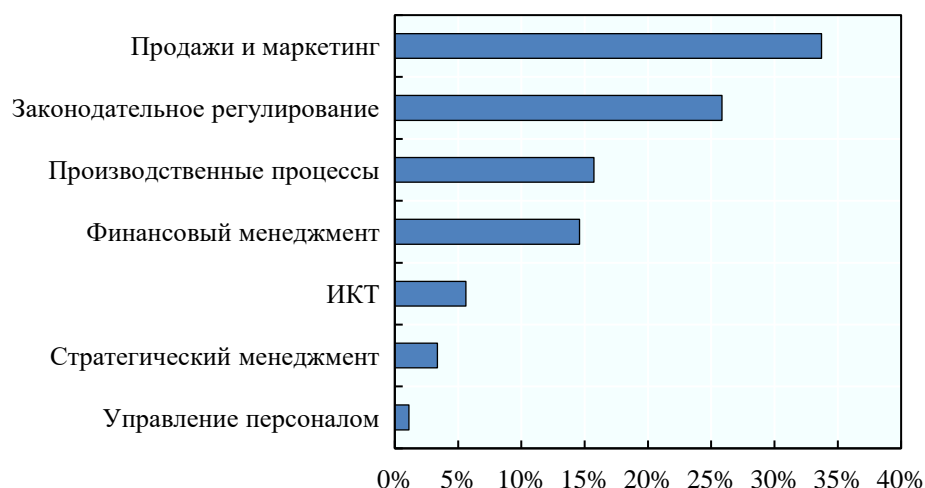
Таблица С.3. 61 % всех опрошенных предприятий упомянули недостаток собственных знаний или опыта

Размер предприятия	Индивидуальный предприниматель	55 %
	Микропредприятие	51 %
	Малое предприятие	67 %
	Среднее предприятие	50 %
Область	г.Бишкек	51 %
	Баткенская область	60 %
	Чуйская область	65 %
	Джалал-Абадская область	55 %
	Нарынская область	33 %
	Ошская область	50 %
	г.Ош	46 %
	Иссык-Кульская область	50 %
	Таласская область	83 %
	Сектор	Образование
Промышленное производство		58 %
Строительство		62 %
Торговля		52 %
Транспорт и связь		44 %
Банковская и финансовая деятельность		42 %
Недвижимость, аренда, лизинг		43 %
Сельское хозяйство		64 %

Источник: Опрос ОЭСР, 2019 г.

Рисунок С.6. 36 % респондентов не смогли получить стороннюю поддержку в сфере продажи и маркетинга

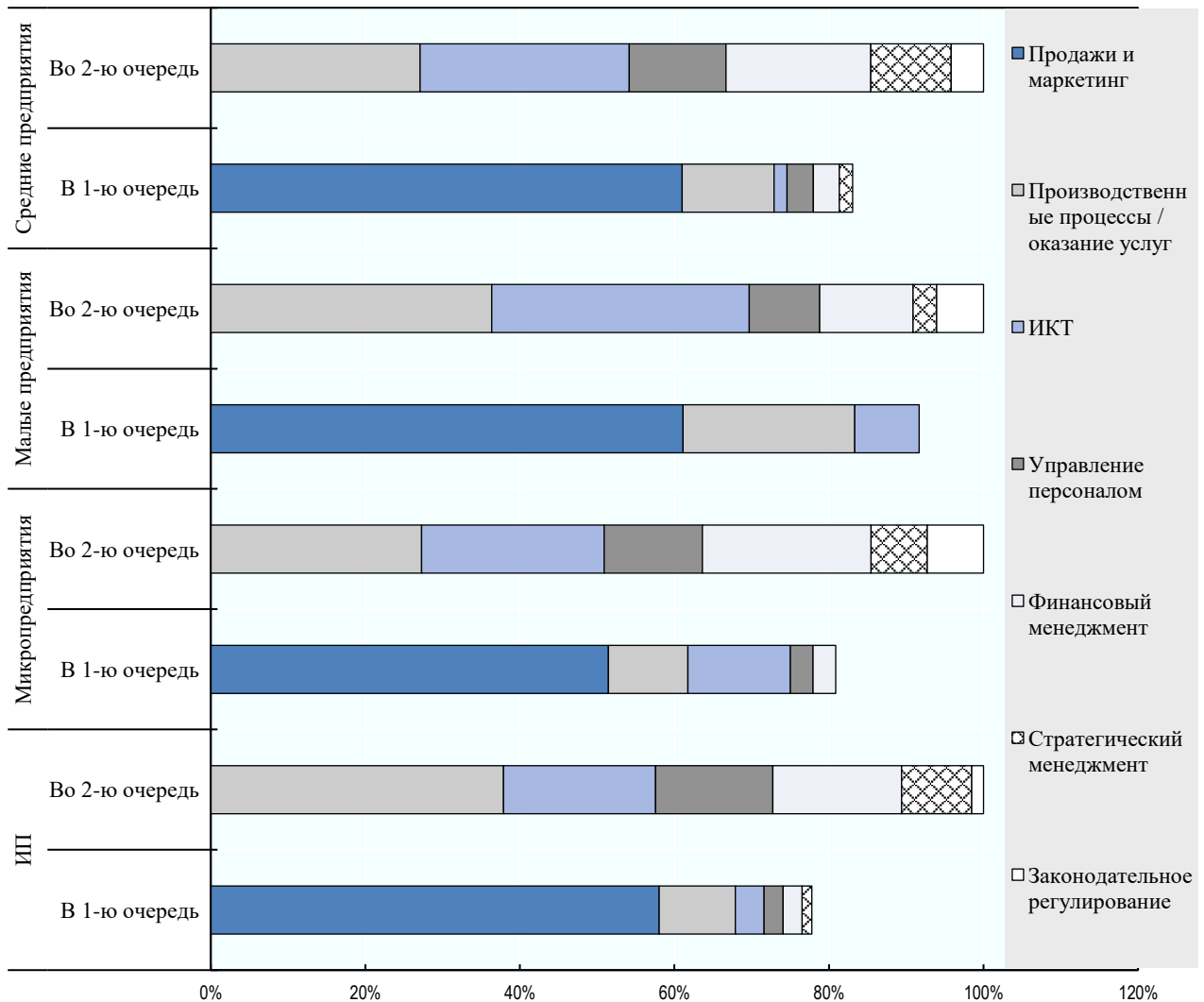
Сталкивались ли Вы с ситуацией, когда Вам требовалась сторонняя поддержка/консультация, но Вы не смогли ее получить, в течение последних 12 месяцев? В каких именно областях?

Источник: Опрос ОЭСР, 2019 г.

Рисунок С.10. Продажи и маркетинг как наиболее востребованные УРБ, по размеру предприятий

В какой области Вам, скорее всего, потребуется поддержка со стороны поставщиков УРБ в будущем?

Источник: Опрос ОЭСР, 2019 г.

Рисунок С.11. 20 % предприятий заявляют о том, что УРБ слишком дороги, что не позволяет им воспользоваться такими услугами

Какова основная причина, по которой Вы не рассматриваете возможность получения сторонней поддержки?

Источник: Опрос ОЭСР, 2019 г.

Список литературы

- Asian Development Bank (n.d.), *Turning BDS into Business*, [63]
<http://www.businessenvironment.org/dyn/be/docs/15/AsDB%20Policy%20Paper%209-BDS%20into%20Business.pdf>.
- Australia and New Zealand School of Government (2017), “Putting one-stop-shops into practice: A systematic review of the drivers of government service integration”, *Evidence Base*, [46]
<http://dx.doi.org/10.21307/eb-2017-002>.
- BEEPS (2019), *Kyrgyz Republic*, [14]
<https://www.enterprisesurveys.org/en/data/exploreconomies/2019/kyrgyz-republic?deliveryName=DM46441#corruption>.
- Chamber of Commerce and Industry (2019), *Trainings*, <http://training.cci.kg/>. [19]
- Chamber of Commerce and Industry of Uzbekistan (2019), <http://www.chamber.uz/en/index>, [67]
<http://www.chamber.uz/en/index>.
- Committee of Donor Agencies (2001), *BUSINESS DEVELOPMENT SERVICES FOR SMALL ENTERPRISES: GUIDING DONOR PRINCIPLES*, [66]
http://www.ruralfinanceandinvestment.org/sites/default/files/1128082019404_Business_development_services_for_small_1615957857.pdf.
- De Soto, H. (1990), *The other path: The invisible revolution in the third world*, New York: Harper and Row. [27]
- EBRD (2019), *Grow your business? Know how.*, <http://www.ebrd.com/documents/sbs/sbs-kyrgyz-republic-client-leaflet-eng.pdf>. [70]
- EBRD (2019), *Kyrgyz Republic Diagnostic*. [11]
- EBRD (2018), *Transition Report 2018-19: Work in transition*, European Bank for Reconstruction and Development. [7]
- EIC (2019), *ELECTRONIC INTEROPERABILITY SYSTEM “TUNDUK”, THE STATE ENTERPRISE “ELECTRONIC INTEROPERABILITY CENTER” UNDER THE STATE COMMITTEE OF INFORMATION TECHNOLOGIES AND COMMUNICATIONS OF THE KYRGYZ REPUBLIC*, Bishkek. [52]
- EIC (2019), *Tunduk - connection progress*, <https://www.tunduk.gov.kg/connection-progress/> [53]
 (доступ: 20 августа 2019 г.).
- ESCAP (2018), *EXAMINING WOMEN’S ECONOMIC EMPOWERMENT IN SPECA COUNTRIES*, [88]
https://www.uncece.org/fileadmin/DAM/Gender/SPECA_WG_Gender/Meetings/2018/Background_paper-Women_s_economic_empowerment_EN.pdf.
- Esenaliev, D. and G. Asylbekyzy (2017), “Eurasian Economic Union policies and practice in Kyrgyzstan”, in Salmaan, L. (ed.), Stockholm International Peace Research Institute, [8]

- Stockholm, <https://www.sipri.org/commentary/topical-backgrounder/2017/eurasian-economic-union-policies-and-practice-kyrgyzstan>.
- European Commission (2019), *Factsheet on the European Union's GSP+ scheme*. [9]
- European Commission (2002), *A STUDY OF BUSINESS SUPPORT SERVICES*. [36]
- Freedom House (2016), *Freedom on the Net 2016*, <https://freedomhouse.org/report/freedom-net/2016/kyrgyzstan>. [50]
- Friedman, B. (2014), *The Relationship between Effective Governance and the Informal Economy*, https://ijbssnet.com/journals/Vol_5_No_9_August_2014/6.pdf. [42]
- Government of Kyrgyzstan (2018), *Development Program of the Kyrgyz Republic*, https://www.un-page.org/files/public/the_development_program_of_the_kyrgyz_republic_for_the_period_2018-2022.pdf. [37]
- GTZ/Helvetas (2002), *Business Development Services in Kyrgyzstan*. [62]
- Hartmann, D. (2019), *The Advantages of a Business Association*, <https://smallbusiness.chron.com/advantages-business-association-23541.html>. [64]
- Hasanova, S. (2019), *Strengthening competitiveness of Small and Medium-Sized enterprises and Enhancing their Integration into Regional and Global Value Chains in Kyrgyzstan*, https://www.unescap.org/sites/default/files/Strenghthening%20competitiveness%20of%20SMES_final_English%20version_Savia.pdf. [20]
- Holzacker, H. and D. Skakova (2019), *Kyrgyz Republic Diagnostic*. [81]
- IFC (2017), *An assessment of Tax Compliance Costs for Businesses in the Kyrgyz Republic*, <http://documents.worldbank.org/curated/pt/690711540541894216/Assessment-of-Tax-Compliance-Costs-for-Businesses-in-the-Kyrgyz-Republic>. [23]
- IGF (2018), *IGF Mining Policy Framework Assessment: Kyrgyzstan*, Intergovernmental Forum on Mining, Minerals, Metals and Sustainable Development. [4]
- ILO (2012), *Skills for Trade and Economic Diversification in the Kyrgyz Garment Sector*, https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_emp/documents/publication/wcms_182791.pdf. [25]
- International Business Council (2019), , http://www.abc.kg/en/about/partners/471_associations. [77]
- International Labour Office (2018), *Women and men in the informal economy: a statistical picture*, https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---dgreports/---dcomm/documents/publication/wcms_626831.pdf. [80]
- Investment Promotion and Protection Agency (2019), *Why Kyrgyzstan? 10 factors of successful investments in the Kyrgyz Republic*, <http://test.invest.gov.kg/en/why-kyrgyzstan/> (доступ: 28 июля 2019 г.). [15]
- JICA (2019), *Vision, Model and Operation Scenarios of BSC*. [35]

- Kakachia, K. and L. O'Shea (2012), "Why does police reform appear to have been more successful in Georgia than in Kyrgyzstan or Russia?", *The Journal of power institutions in post-soviet societies* Issue 13, <http://dx.doi.org/10.4000/pipss.3964>. [44]
- Kakachia, K. and L. O'Shea (2012), *Why does police reform appear to have been more successful in Georgia than in Kyrgyzstan or Russia?*, <https://journals.openedition.org/pipss/3964>. [47]
- Kalikova&Associates (2019), *Business in the Kyrgyz Republic: Legal aspects 2019*, http://www.k-a.kg/sites/default/files/business_in_the_kr_legal_aspects_2019_eng.pdf. [26]
- Kaufmann, D., S. Johnson and A. Schleifer (1997), *The unofficial economy in transition*, Brookings Papers on Economic Activity. [83]
- Kyrgyzstan, G. (1998), *Resolution of the Government of the Kyrgyz Republic on the Main Scheme for the Classifiers of Types of Enterprises*, <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/5083?cl=ru-ru>. [71]
- Loayza, N. (1997), *The Economics of the formal sector, a simple model and some empirical evidence from Latin America*, http://documents.worldbank.org/curated/en/685181468743710751/110510322_20041117145024/additional/multi0page.pdf. [17]
- Login Asia (n.d.), *One-Stop Shops as a Mode of Public Service Delivery*, https://www.loginasia.org/ga4-assets/KnowledgeProducts/OSS_Experience_Collation.pdf. [43]
- Martinez, A. and C. Williams (n.d.), *Tackling the informal economy: a critical evaluation of the neo-liberal policy deregulatory perspective*, <https://www.iea-nantes.fr/rtefiles/File/Ateliers/20150325-Informal%20Work/colin-c-williams-and-alvaro-martinez.pdf>. [18]
- Ministry of Economy (2019), *Draft Programme for the Development of the Private Sector*, <http://dx.doi.org/Unpublished>. [65]
- Ministry of Economy (2019), *Programme for the development of the private sector*, Ministry of Economy of the Kyrgyz Republic, Bishkek. [85]
- Ministry of Justice (2019), *Judicial Activities*, <http://minjust.gov.kg/en/#>. [39]
- Ministry of Justice (2007), *ЗАКОН КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ*, <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202106>. [21]
- National Institute for Strategic Studies, State Committee of Information Technologies and Communications and World Bank (2017), *Digital Development Assessment - Kyrgyzstan*, National Institute for Strategic Studies, State Committee of Information Technologies and Communications, World Bank. [48]
- National Statistical Committee (2019), *Key performance indicators of small and medium-sized enterprises in Kyrgyzstan*. [12]
- National Statistical Committee (2018), , [http://dx.doi.org/\(http://new.stat.kg/media/publicationarchive/039fcb9e-485a-4537-b658-e0b023939589.pdf](http://dx.doi.org/(http://new.stat.kg/media/publicationarchive/039fcb9e-485a-4537-b658-e0b023939589.pdf). [87]

- National Statistical Committee (2017), *Small and medium enterprises - Official Statistics - Statistics of the Kyrgyz Republic*, <http://stat.kg/en/statistics/maloe-i-srednee-predprinimatelstvo/> (доступ: 28 июля 2019 г.). [10]
- Nisi (2017), *НИСИ проводит опрос предпринимателей о текущей ситуации в бизнес-секторе*, <http://www.nisi.kg/137-novosti-nisi-na-glavnyu-2/362-nisi-provodit-opros-predprinimatelej-o-tekushchej-situatsii-v-biznes-sektore.html>. [56]
- OECD (2019), *Unlocking the Digital Economy –A Guide to Implementing Application Programming Interfaces in Government*, Organisation for Economic Co-operation and Development, Paris. [55]
- OECD (2018), *Digital government toolkit - Digital Government Strategies: Good Practices*, Organisation for Economic Co-operation and Development, Paris, <http://www.gob.mx/participa>. [49]
- OECD (2018), *Enhancing Competitiveness in Central Asia*, Competitiveness and Private Sector Development, OECD Publishing, Paris, <https://dx.doi.org/10.1787/9789264288133-en>. [1]
- OECD (2018), *LEVERAGING BUSINESS DEVELOPMENT SERVICES FOR SME PRODUCTIVITY GROWTH*, http://www.oecd.org/industry/smes/Final%20Draft%20Report_V11.pdf. [34]
- OECD (2017), *Small, Medium, Strong. Trends in SME Performance and Business Conditions*, OECD Publishing, Paris, <https://dx.doi.org/10.1787/9789264275683-en>. [31]
- OECD (2017), *Strengthening SME capabilities through a sustainable market for business development services in Belarus*, https://www.oecd.org/eurasia/competitiveness-programme/eastern-partners/Peer_Review_Note_Business_Development_Services_Belarus.pdf. [29]
- OECD (2016), *Monitoring SME policy reforms in the Republic of Moldova*. [28]
- OECD (2016), “Labour productivity by firm size, manufacturing: Value added per person employed, large firms (250 workers or more) = 100”, in *OECD Compendium of Productivity Indicators 2016*, OECD Publishing, Paris, <https://dx.doi.org/10.1787/ptdvy-2016-en>. [89]
- OECD (2014), *Fostering SME development*. [60]
- OECD (2012), *Women in Business: Policies to Support Women’s Entrepreneurship Development in the MENA Region*, Competitiveness and Private Sector Development, OECD Publishing, Paris, <https://dx.doi.org/10.1787/9789264179073-en>. [30]
- OECD (2010), *Why Is Administrative Simplification So Complicated?*. [59]
- OECD (2009), *Rethinking e-Government Services: User-centred Approaches*, <http://www.oecd.org/internet/public-innovation/rethinkinge-governmentservicesuser-centredapproaches.htm>. [75]
- OECD (2008), “One-Stop Shops for Business Formation in the MENA Region”, in *Making Reforms Succeed: Moving Forward with the MENA Investment Policy Agenda*, OECD Publishing, Paris, <https://dx.doi.org/10.1787/9789264052826-9-en>. [40]

- OECD (2003), *Harmonising Donor Practices for Aid Delivery*, [68]
<http://www.oecd.org/development/effectiveness/20896122.pdf>.
- OECD et al. (2015), *SME Policy Index: Eastern Partner Countries 2016: Assessing the Implementation of the Small Business Act for Europe*, SME Policy Index, OECD Publishing, Paris, <https://dx.doi.org/10.1787/9789264246249-en>. [33]
- OECD et al. (2016), *SME Policy Index: Western Balkans and Turkey 2016: Assessing the Implementation of the Small Business Act for Europe*, SME Policy Index, OECD Publishing, Paris, <https://dx.doi.org/10.1787/9789264254473-en>. [45]
- OECD/EU (2014), *The Missing Entrepreneurs 2014: Policies for Inclusive Entrepreneurship in Europe*, OECD Publishing, Paris, <https://dx.doi.org/10.1787/9789264213593-en>. [32]
- OECD/ILO (2019), *Tackling Vulnerability in the Informal Economy*, Development Centre Studies, OECD Publishing, Paris, <https://dx.doi.org/10.1787/939b7bcd-en>. [16]
- Philip (n.d.), *The Market Development Approach to Business Development Services*, http://wiredspace.wits.ac.za/bitstream/handle/10539/5690/PhilipTK_6.%20The%20Market%20Development%20Approach%20to%20BDS.pdf?sequence=6. [69]
- Pomfret, R. (2006), *The Central Asian Economies Since Independence*, Princeton University Press, Princeton. [84]
- Ramey, G. and V. Ramey (1995), “Cross-Country Evidence on the Link Between Volatility and Growth”, *The American Economic Review*, Vol. 85/5, pp. 1138-1151. [6]
- Simoes, A. and C. Hidalgo (2019), *OEC: The Observatory of Economic Complexity*, <https://oec.world/en/> (доступ: 26 августа 2019 г.). [2]
- Singh, R. (2017), *DIGITAL CENTRAL ASIA SOUTH ASIA (CASA) PROGRAM*, <https://www.unescap.org/sites/default/files/Digital%20Central%20Asia%20South%20Asia%20%28CASA%29%20Program%2C%20World%20Bank.pdf>. [74]
- Singh, R. (2017), *Digital Central Asia South Asia Programme*, <https://www.unescap.org/sites/default/files/Digital%20Central%20Asia%20South%20Asia%20%28CASA%29%20Program%2C%20World%20Bank.pdf>. [51]
- State Tax Service (2019), *Report on the Summary of the Activities of the State Tax Service under the government of the Kyrgyz Republic for 2018*, <http://www.sti.gov.kg/docs/default-source/otchet/otchobitog2019.pdf?sfvrsn=2>. [22]
- State Tax Service (2017), *Индивидуальный предприниматель*, <http://www.sti.gov.kg/%D0%B8%D0%BF>. [82]
- TazaKoom (2019), *Official Website*, <http://tazakoom.kg/site/concept/4>. [73]
- U.S. Department of State (2018), *2018 Investment Climate Statements: Kyrgyz Republic*, <https://www.state.gov/reports/2018-investment-climate-statements/kyrgyz-republic/>. [58]
- UNCTAD (2016), *investment policy review*, https://unctad.org/en/PublicationsLibrary/diaepcb2015d3_en.pdf. [57]
- UNCTAD (2016), *Investment Policy Review of Kyrgyzstan*. [78]

-
- UNECE (2019), *Innovation for sustainable development review of Kyrgyzstan*, [61]
https://www.unece.org/fileadmin/DAM/ceci/publications/I4SD_Kyrgyzstan/ECI_CECI_25_ENG.pdf.
- von Arx, P. and OSCE (2019), *27th OSCE Economic and Environmental Forum First Preparatory Meeting Session IV: Digital era and its impact on comprehensive security*. [54]
- World Bank (2019), *Doing Business*, [38]
<http://www.doingbusiness.org/content/dam/doingBusiness/country/k/kyrgyz-republic/KGZ.pdf>.
- World Bank (2019), *Doing Business 2019 - Georgia*, [72]
<https://www.doingbusiness.org/content/dam/doingBusiness/country/g/georgia/GEO.pdf>.
- World Bank (2019), *Doing Business 2019: Economy Profile of Kyrgyz Republic*, World Bank, Washington, DC. [13]
- World Bank (2019), *Migration and Remittances Data*, [5]
<https://www.worldbank.org/en/topic/migrationremittancesdiasporaisues/brief/migration-remittances-data> (доступ: 28 июля 2019 г.).
- World Bank (2018), *FROM VULNERABILITY TO PROSPERITY*, <http://www.worldbank.org>. [3]
- World Bank (2009), *HOW MANY STOPS IN A ONE-STOP SHOP?*, [41]
<http://documents.worldbank.org/curated/en/708751468149688644/pdf/587870WP0Howma10BOX353819B01PUBLIC1.pdf>.
- World Bank Group (2010), *Investment Climate in the Kyrgyz Republic as seen by Small and Medium Enterprises*, <https://www.ifc.org/wps/wcm/connect/c27a9dd1-b73e-454a-81e7-428dadf327cc/PublicationKyrgyzstanIC-2010.pdf?MOD=AJPERES&CVID=jDjfHeC>.
- World Bank and IFC (2014), *Kyrgyz Republic Country Profile 2013*, World Bank and International Finance Corporation, Washington, DC, <http://www.enterprisesurveys.org>. [86]
- World Economic Forum (2017), *Government with the People*, [76]
http://www3.weforum.org/docs/WEF_White_Paper_Future_of_Government_Council.pdf.
- Yu, S. and F. Ohnesorge (2019), *The challenges of the informality*, [79]
<http://blogs.worldbank.org/developmenttalk/challenges-informality>.

Организация экономического сотрудничества и развития

ОЭСР представляет собой уникальную площадку, позволяющую государствам совместно решать экономические, социальные и экологические проблемы глобализации. ОЭСР одной из первых стремится понять проблемы в таких областях, как корпоративное управление, информационная экономика и демографическое старение населения, чтобы помочь властям выработать соответствующие меры. Она дает государствам возможность поделиться опытом, найти пути решения общих проблем, определить надлежащие методы работы и координировать внутреннюю и внешнюю политику. В число стран – участниц

ОЭСР входят: Австралия, Австрия, Бельгия, Великобритания, Венгрия, Германия, Греция, Дания, Израиль, Ирландия, Исландия, Испания, Италия, Канада, Корея, Латвия, Литва, Люксембург, Мексика, Нидерланды, Новая Зеландия, Норвегия, Польша, Португалия, Словацкая Республика, Словения, США, Турция, Финляндия, Франция, Чешская Республика, Чили, Швейцария, Швеция, Эстония и Япония. В работе ОЭСР принимает участие Европейский союз.

www.oecd.org

Программа ОЭСР по повышению конкурентоспособности стран Евразии

Программа ОЭСР по повышению конкурентоспособности стран Евразии призвана ускорить проведение экономических реформ и улучшить деловой климат, чтобы в конечном счете обеспечить устойчивый экономический рост и занятость в странах Центральной Азии (Афганистан, Казахстан, Кыргызстан, Монголия, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан), а также Восточной Европы и Закавказья (Армения, Азербайджан, Беларусь, Грузия, Республика Молдова и Украина).

www.oecd.org/eurasia

ПОДДЕРЖКА СОЗДАНИЯ И РОСТА ПРЕДПРИЯТИЙ В КЫРГЫЗСТАНЕ ПОСРЕДСТВОМ ОКАЗАНИЯ УСЛУГ ПО РАЗВИТИЮ БИЗНЕСА

Принимаемые национальными правительствами меры по поддержке субъектов предпринимательства, переживающих корона вирусный кризис, закладывают основы для восстановления экономики и предусматривают действенные стимулы, которые способствуют развитию частного сектора и предпринимательства. Для успешного преодоления кризиса предпринимателям и МСП необходимы высококачественные и доступные государственные услуги. Не ограничиваясь усовершенствованиями в сфере оказания государственных услуг юридическим лицам, правительства могут поддержать развитие рынка частных услуг для деловых предприятий, в том числе услуг бизнес-консалтинга, профессиональной подготовки и так далее.

В настоящем документе «Анализ политики» рассматриваются препятствия, которые встречаются предпринимателям Кыргызстана при обращении за государственными и частными услугами по поддержке предпринимательства (УПП). Авторы отчета предлагают вниманию правительства три комплекса мер: 1) оптимизация услуг, оказываемых предпринимателям государственными органами и организациями, посредством развития многофункциональных центров обслуживания и интернет-сервисов; 2) содействие популяризации частных услуг предприятиям; а также 3) сотрудничество с другими заинтересованными сторонами, в том числе с бизнес-ассоциациями и партнерами в области развития, с целью укрепления рынка УПП, чтобы тем самым стимулировать развитие предпринимательства, которое жизненно необходимо стране.

www.oecd.org/eurasia

При финансовой поддержке
Европейского союза